

ISSN 2308-4944

№ 3 (11)
2014

Teoretičeskaâ i prikladnaâ nauka

Theoretical & Applied Science

Integration of Science & Education

**Materials of the International
Scientific Practical Conference**

30.03.2014

Gothenburg, Sweden

**Teoretičkaâ i prikladnaâ
nauka**

**Theoretical & Applied
Science**

№ 3 (11)

volume 2

2014

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

Editor-in Chief:

Alexandr N. Shevtsov (Kazakhstan)

The Editorial Board:

Prof. Vladimir N. Kestelman (USA)

Prof. Arne Jönsson (Sweden)

Prof. Sagat Zhunisbekov (Kazakhstan)

Founder : **International Academy of Theoretical & Applied Sciences**

Published since 2013 year.

Issued Monthly.

International scientific journal «Theoretical & Applied Science», registered in France, and distributed by the Central libraries of Kazakhstan, USA, Europe, Russia and CIS.

Address of editorial offices: 080000, Kazakhstan, Taraz, Djambyl street, 128.

Phone: +777727-606-81

E-mail: T-Science@mail.ru

<http://www.T-Science.org>

ISSN 2308-4944

© Collective of Authors

© «Theoretical & Applied Science»

Theoretical & Applied Science

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

Materials of the International Scientific Practical Conference

Integration of Science & Education

30.03.2014

Gothenburg, Sweden

The scientific Journal is published monthly 30 number, according to the results of scientific and practical conferences held in different countries and cities.

Each conference, the scientific journal, with articles in the shortest time (for 1 day) is placed on the Internet site:

<http://www.T-Science.org>

Each participant of the scientific conference will receive your own copy of a scientific journal to published reports, as well as the certificate of the participant of conference

The information in the journal can be used by scientists, graduate students and students in research, teaching and practical work.

International Academy expresses gratitude for assistance in development of international connections and formation of journal:

Taraz Technical Institute,
080012, Kazakhstan, Taraz, Suleimenov 6,
Phone 8 (7262) 45-42-99. e-mail: tar-ti@mail.ru

KVN International, Inc.,
Linköping University,
Taraz State University named after M.Kh.Dulaty.

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

ISJ Theoretical & Applied Science, -№ 3 (11), 2014. (ISPC Integration of Science & Education, 30.03.2014, Gothenburg, Sweden) **-188 p.**

ISSN 2308-4944

SECTION 13. Geography. History. Oceanology. Meteorology.

Sergey Iosifovich Tatarinov
candidate of historical Sciences, associate Professor,
corresponding member of International Academy of
Theoretical & Applied Sciences,
Educational and Scientific Professional Pedagogical
Institute of Ukrainian Engineering and Pedagogical
Academy
tatbronza@yandex.ua

**THE INTERRELATION OF DISHES WITH SOLAR SIGNS AND PICTOGRAMS
AND THE BURIALS IN STONE BOXES OF CARCASS CULTURALLY-
HISTORICAL COMMUNITY OF BAKHMUT AREA IN THE DONBAS REGION**

Abstract: The phenomenon of a large number of clay vessels with solar signs and pictograms in burials of 15th -13th centuries BC in the copper mines of the Donbas region is discussed in the article. The connection of cup pots on trays with similar Cimmerian copper boilers is supposed there.

Key words: mound, mine, copper, container, icon.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОСУДЫ С СОЛЯРНЫМИ ЗНАКАМИ И ПИКТОГРАММАМИ
С ПОГРЕБЕНИЯМИ В КАМЕННЫХ ЯЩИКАХ СРУБНОЙ КУЛЬТУРНО-
ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ БАХМУТСКОГО КРАЯ В ДОНБАССЕ**

Аннотация: В статье рассматривается феномен большого количества глиняных сосудов с солярными знаками и пиктограммами в погребениях 15-13 веков до н.э. в районе добычи медной руды в Донбассе, предполагается связь кубовидных горшков на поддонах с аналогичными медными котлами киммерийцев.

Ключевые слова: курган, рудник, медь, сосуд, пиктограмма.

УДК 908 (Краеведение)

**ВЗАЄМОЗВ'ЯЗОК ПОСУДУ З СОЛЯРНИМИ ЗНАКАМИ ТА
ПІКТОГРАММАМИ З ПОХОВАННЯМИ У КАМ'ЯНИХ СКРИНЯХ СРУБНОЇ
КУЛЬТУРНО-ІСТОРИЧНОЇ СПІЛЬНОТІ ДОБИ БРОНЗИ У ДОНБАСІ**

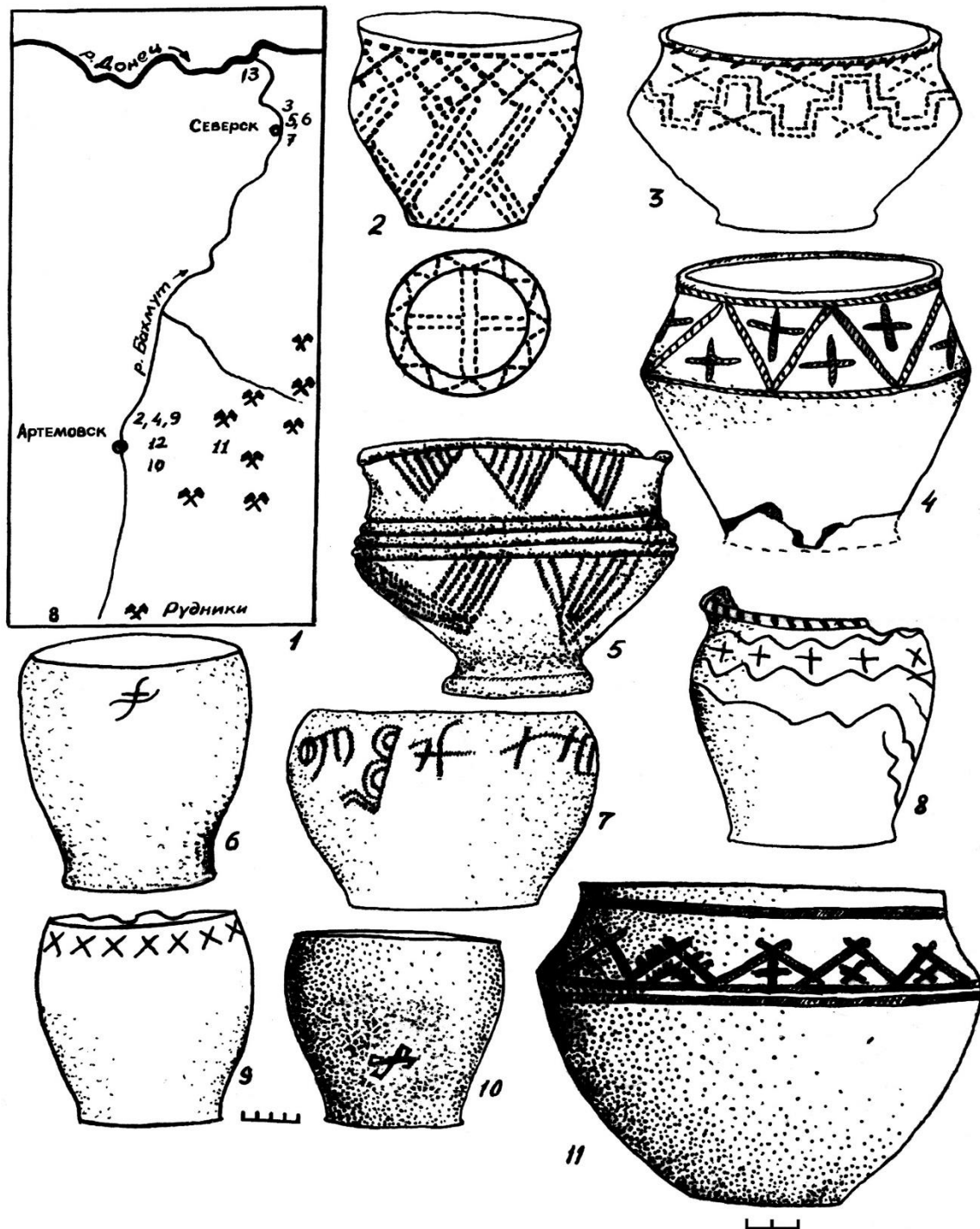
Внаслідок багаторічного дослідження автором Донецького гірничо-металургійного центру доби бронзи можна говорити про феномен присутності поруч з мідними копальнями великої кількості поховань у плитових гробницях-кам'яних ящиках.

Дуже важко застосувати до цієї території виділені Є.М. Чернихом форми соціального статусу майстрів.

Майстри, що обслуговували своє селище, користувалися особливою пошаною, „а кланові організації в більшості були ізгоями суспільства” [7, 105].

В Європі і на Кавказі майстри були вельми шановані громадами. Шановані ковалі прагнули зберегти таємниці свого ремесла як багатство серед родичів [2].

Ми не знаємо, за винятком 2 поховань на Мосоловському поселенні на Дону [3,с.82], поховань ливарників з горщиками і ливарними формами, подібними похованням зрубної культури від Волги до Дніпра і на території Донецького гірничо-металургійного центру.

Рисунок 1 - Зрубний посуд з солярними знаками та „написами” з кам’яних скринь: 1-карта розташування поховань зрубної культури з кам’яними скринями біля копалень, 2-9-(за В.О. Городцовим), 10-Весела Долина, к.1.п.1.(1969 р.), 11-Покровське, к.1.п.1, (1970 р.)

Випадковою є знахідка слідів розораного поховання на Вискрівській копальні у 1979 році, де знайдено разом з мідними краплями в культурному шарі північної частини копальні череп і кістки людини, просочені мідним окисом [4,с. 252-255].

Є ритуальне поховання в житлі у Клиновому біля мідної копальні[5,с. 213].

У 2002 році у відвалі біля стволу шахти Червоне Озеро Ю.М. Бровендер відкрив типове поховання зрубної культури з баночним горщиком. Небіжник лежав у скрині, складеній з зелених брил мідістих пісковиків на дні глибокої ями видовбаної у гірській породі [6,с. 28-29].

На Картамиші у підземному штреку Ю.М.Бровендер знайшов поховання ЗК у кам'яній скрині, тобто така форма поховання може бути типовою для гірників-металургів.

У 1998 році в кургані в 1 км на схід від копалень Кислий Пагорб нами досліджено 2 кам'яні ящики зрубної культури, складені з зелених брил мідних пісковиків, з баночними горщиками. Безумовною є належність цих поховань до гірників-металургів [7].

Скоріше за все, слід вважати масовими похованнями гірників-металургів досить часто присутні біля копалень поховання зрубної культури в курганах з кам'яними скринями (рис.1) [8,9], де на кераміці завжди є символи вогню - косі хрести, фестони, свастики, складні „письмена” [10-11].

Цікаві спостереження про зв'язок бронзових казанів так званого «кіммерійського типу» зробили В.В. Отрошенко та М.П. Тупчієнко, які пов'язують концентрацію глиняного посуду кубоподібних форм зрубної культури - „зона максимального поширення кубків накладається на Донецький гірничо-металургійний центр і такий збіг навряд чи можливо вважати випадковим, ...виготовлення казанів на конічному піддоні у Донецькому гірничо-металургійному центрі дістає логічних підстав, ...виготовлення казанів припиняється із завершенням функціонування Донецького гірничо-металургійного центру на початку XII ст. до н.е.” [12,с. 181].

З мідними копальнями можуть бути пов'язані комплекси поховань вождів-воїнів катакомбної культури з булавами, наборами наконечників стріл з кременю з „вусиками”, випрямлювачами держаків стріл і різноманітним металом досліджені у 1990 – 1998 роках біля Артемівська. [7,с. 143-153; 9;13].

Якщо у Придніпров'ї, за І.Ф.Ковальовою, підкурганні поховання енеолітичного типу є віддзеркаленням у похоронному обряді професійної спеціалізації померлих з ковальсько-ливарними інструментами, то їх відсутність у зрубників Є.М. Черних пояснює, виходячи з соціального статусу майстрів гірників-металургів і ковалів, існуванням особливих поховальних ритуалів - „рівно як і відокремлених цвинтарів у групах майстрів” [7,с. 166].

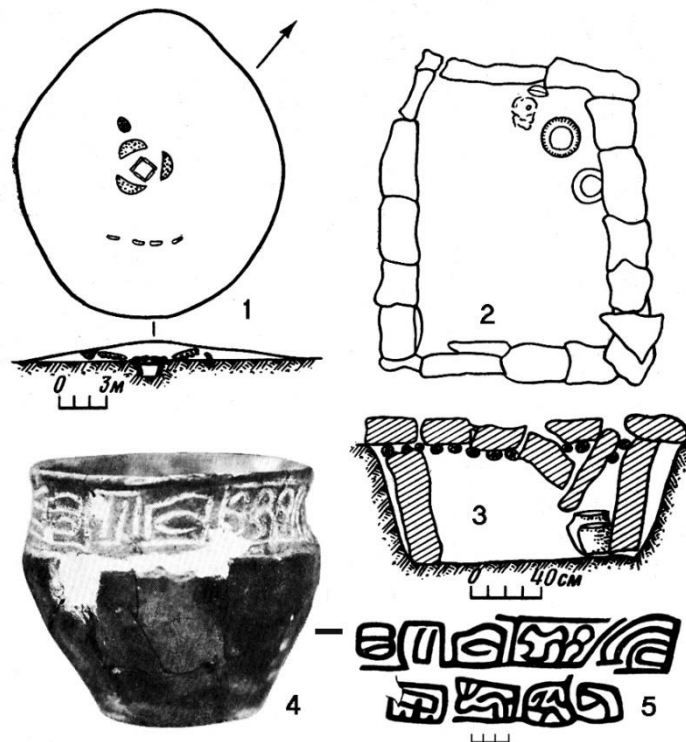
До подібних кладовищ біля копалень або поблизу від них можна віднести Володимирівські (1978 р.), Пилипчатинсько-Покровські (1998 р.), Артемівські (1970 - 1996 рр.), Відродженські (1984 - 1985 рр.) [9] кургани, де знайдено понад 30 кам'яних ящиків зрубної культури. Ці поховання підковою охоплюють Бахмутські копальні.

Відособленню поховань майстрів служили релігійні уявлення щодо їхньої професії, оточеної цілою системою найсуворіших табу [1,с. 159].

В.М. Массон [14,с. 67] писав про релігійні уявлення, де формується божественне походження металургів-ковалів, попередників Гефеста в Європі, де відзначено за етнографічними даними наявність обряду передачі „сили управління вогнем”, яка приписувалася гірникам - металургам при плавці металу [1,с. 140].

А.Д. Пряхін описує відкрите у 1978 році на Мосоловському поселенні поховання в котловані житла, де кістки людини виявилися складеними купкою, поряд горщик і ливарна форма [15].

Рисунок 2 - Артемівськ, к.1.п.1 – 1-3-поховання зрубної культури у кам'яній скрині, 4-5-кубок з „написом” (1972 р.)

В Центральній Азії були поширені повір'я про цілющу силу і добродійні знання ковалів. В Африці етнографи у ХІХ сторіччі відмічали, за словами аборигенів, що ковалі клали в печі шматочки людського тіла. В багатьох районах Америки ковалі користувалися великою пошаною, їх магичній силі підкорялися метали [16,с. 66].

Останнє зауваження до того, чи суворо охороняли майстри (клани) зрубної культури свої копальні. Присутність на ряді поселень, як ми неодноразово відзначали, синкретичної кераміки (Пилицатине - від бабинської, зрубної, федорівсько-черкаскульської до сабатинівської та білозерської; Клинове - зрубної, сабатинівської, білозерської і ранньої бондарихинської) свідчить проти того, що копальні були суворо утаємничені. Швидше за все, клани залучали і допускали до видобутку руди представників близьких етнічних груп; відносини навколо копалень між племінними групами Північного Причорномор'я носили мирний характер.

References:

1. Chernyih E.N. Drevnyaya metalloobrabotka na Yugo-Zapade SSSR/E.N.Chernyih//.- М.: Nauka, 1976.- 302 s.
2. Teylor E. Pervobyitnaya kultura /E.Teylor//.- М., 1939.- 560 s.
3. Pryahin A.D. Mosolovskoe poselenie metallurgov-liteyschikov epohi pozdney bronzy: Kniga vtoraya.- Voronezh: Izd-vo VGU, 1996.- 176 s.
4. Tatarinov Drevniy mednyi rudnik „Vyiskrivskiy” v Donetskoy oblasti/ Tatarinov S.I. // Sovetskaya arheologiya.- М., 1978.- #4.- S. 251-255.
5. Tatarinov S.I. Zhilische gornyakov bronzovogo veka na Klinovskom mednom rudnike v Donbasse” /Tatarinov S.I. // Arheologicheskiy almanah.- Donetsk, 2002.- #10.- S.209-214.
6. Brovender Yu.M. Kartamyishkiy proizvodstvenniy kompleks gorno-metallurgicheskogo tsentra epohi pozdney bronzyi (nekotoryie itogi issledovaniy)

/Yu.M.Brovender // Problemi gIrnichoyi arheologiyi (dopovIdI II-go mIzhnarodnogo Kartamiskogo polovogo arheologIchnogo semInaru).- Alchevsk: DGMI, 2003.- S. 22-35.

7. Kravets D.P., Tatarinov S.I., Fedyaev S.V. Kurganyi donetskoy katakombnoy kulturyi v urochische „Ostraya mogila” (Donetskaya oblast) /D.P.Kravets // StarozhitnostI stepovogo Prichornomor’ya I Krimu.- ZaporIzhzhya, 2000.- Vip. VIII.- S.143-153.

8. Tatarinov S.Y., Kravets D.P. NaydavnIshI metalurgi UkraYini /S.Y.Tatarinov // Bahmutskiy chasopis.- Artemovsk, 1995.- # 3-4.- S. 5-12.

9. Litvinenko R.A. Kurgannyiy mogilnik Vozrozhdenie II na Donetchine /R.A.Litvinenko// Rossiyskaya arheologiya.- M., 1993.- #3.- S.188-197.

10. Tatarinov S.I. Novyye sosudyi epohi bronzyi so znakami (Donbass) /S.I.Tatarinov// Sovetskaya arheologiya.- M.,1981.- #4.- S. 250-253.

11. Tatarinov S.I. Kosmogonicheskie predstavleniya lyudey epohi bronzyi /S.I.Tatarinov// Byiloe.- Artemovsk, 1991.- #1.- S. 4-6.

12. Otroschenko V.V., TupchIEnko M.P. BronzovI klepanI kazani ta Donetskiiy gIrnichometalurgIyniy tsentr /V.V.Otroschenko // Problemi gIrnichoyi arheologiyi (materIali II-go mIzhnarodnogo Kartamiskogo polovogo arheologIchnogo semInaru).- Alchevsk: DonDTU, 2005.- S. 176-184.

13. Kravets D.P., Tatarinov S.I. Novyye katakombnyie pamyatniki Bahmutskogo kraja/D.P.Kravets // Donetskiiy arheologicheskiy sbornik.- Donetsk, 1997.- Vyip. 7.- S. 77-116.

14. Masson V.M. Ekonomika i sotsialnyiy stroy drevnih obschestv /V.M.Masson//.- L., 1976.- 193 s.

15. Pryahin A.D., Ekimov Yu.G., Matveev Yu.P., Startseva T.S. Issledovaniya pamyatnikov pozdney bronzyi v lesostepnom Podone /A.D.Pryahin // AO 1978 goda.- M., 1979.- S. 82.

16. Forbes R.J. A notebook for archaeologists and technologists.- Leiden, 1950.

SECTION 19. Management. Marketing. Public administration.

Anna Karoevna Zagorodneva

Lecturer economic subject

Volzhsky Institute of Economics Pedagogy and Law,

Russia

anait.84@mail.ru**COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES**

Abstract: Article is devoted to the problem of improving the competitiveness of enterprises in the market. Competitiveness is the main criterion for efficient production, evaluation of effective enterprise management system.

Keywords: competition, enterprise, market, products

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме повышения конкурентоспособности предприятий на рынке. Конкурентоспособность является главным критерием эффективного производства, оценки эффективной системы управления предприятием.

Ключевые слова: конкуренция, предприятие, рынок, товары.

Конкуренция – один из основных критериев в деятельности хозяйствующего субъекта. Этот показатель обеспечивает свободу личности, помогает реализовывать творческий потенциал в сфере экономики путем разработки и создания инновационных и конкурентоспособных товаров и услуг.

Понятие «конкурентоспособность предприятий» является многосторонним. Конкурентоспособность предусматривает в первую очередь учет интересов потребителей, собственников, инвесторов, позиций конкурентов и др. В современных условиях для успешной работы предприятия на конкурентоспособном рынке мало учитывать только интересы потребителя. Постоянно развивающийся рынок предъявляет огромное количество требования к предприятиям, одним и наиболее важным из которых является высокий уровень конкурентоспособности.

Понятие «конкуренция» восходит к латинскому «concurrentia», означающему «столкновение», «соствязание» [3].

Статья 4 Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в редакции от 02.07.2013) дает определение конкуренции - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке [1].

Такой показатель, как конкуренция, безусловно, играет важную роль в развитии экономики государства. Это подтверждает то, что в большинстве развитых стран в

настоящее время приняты законы о конкуренции и созданы государственные органы, занимающиеся вопросами конкуренции.

Основой конкурентоспособной экономики является конкурентоспособная промышленность. Конечная цель всякого предприятия – это получение максимальной прибыли, а этому способствует только товар предлагаемый предприятием способный участвовать в конкурентной борьбе на рынке товаров и услуг. Таким образом, для того чтобы предприятие получало максимальную выручку оно должно выиграть в конкурентной борьбе. Выиграть в данной борьбе означает определить насколько предприятие и производимый им товар лучше по сравнению с другими аналогичными предприятиями и товарами.

Для повышения конкурентоспособности предприятию необходимо разработать концепции и стратегии его развития, которые являются основными функциями менеджмента.

Стратегия представляет собой разработку направлений деятельности на долгосрочную перспективу, в которых определяются важность стратегических задач, стратегические цели, а также пошаговый план движения к этим целям.

Стратегия это своего рода свод правил, которых придерживается предприятие в целях эффективного функционирования и поддержания конкурентоспособности.

Существует большое многообразие факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятия, но наиболее важными и определяющим из них являются его возможность производить конкурентоспособный товар и организовывать условия для их продвижения на рынок.

На сегодняшний день для российских товаропроизводителей задача повышения конкурентоспособности производимых товаров является особенно актуальной в связи с тем, что негативные последствия, проведенных в 90-е годы экономических реформ, сильно ослабили их позиции на внутреннем и внешнем рынках. Плохое состояние основных фондов производства и большие затраты не позволяют до сих пор большинству предприятий решить эту задачу.

Для успешной конкурентной борьбы предприятия должны обновлять производственные фонды по мере их износа, разрабатывать новые технологии производственного цикла и повышения качества выпускаемой продукции, вести маркетинговые исследования на внутреннем и внешнем рынках, знать свои уязвимые стороны и уязвимые стороны конкурентов, реально оценивать свои возможности, определять основные направления повышения конкурентоспособности.

Кроме того, в условиях рыночной экономики производитель, поставляя свои товары как на внешний, так и внутренний рынок, не может долгое время занимать устойчивые позиции, опираясь в своей стратегии лишь на данные конкурентоспособности товара, не учитывая мировые уровни качества и затраты по созданию и реализации товара.

При вступлении на новый для себя рынок предприятие при принятии решения об увеличении производства или его уменьшении, осуществлении вложений в целях обновления производственного оборудования или ассортимента выпускаемой продукции безусловно необходимо провести оценку конкурентоспособности.

Рыночные факторы функционирования российских предприятий требуют новых стратегических подходов к решению проблемы их конкурентоспособности. Эффективное функционирование предприятия в условиях конкурентоспособного рынка предусматривает активный поиск и разработку каждым из них личной стратегии увеличения показателей их конкурентоспособности.

Количественное понимание уровня конкурентоспособности предприятия позволяет ему целенаправленно формировать и планировать свой производственный резерв и тем самым гарантировать его конкурентоспособность.

Сильнейшим способом конкурентной борьбы является реклама, в настоящее время ее значение очень сильно возросло. Через рекламу предприятия не только информируют покупателя о потребительских свойствах своих товаров, но и формируют политику, направленную на доверие к своей товарной, ценовой, сбытовой деятельности [11].

Конкурентоспособность характеризует силу и деятельность предприятия на конкурентоспособном рынке, а также его способность вовремя адаптироваться к меняющимся условиям рыночной конкуренции.

Изучение различных точек зрения о понятии «конкурентоспособность» показывает, что по исследуемой теме нет единого взгляда различных авторов.

Изначально конкурентоспособность товара сравнивалась с его качеством, но спустя время ее стали определять совокупностью ряда факторов, которые учитываются потребителями товаров в результате сравнения с аналогичными товарами.

Конкурентоспособностью обладают те предприятия, которые эффективно функционируют на рынке и предоставляют потребителю конкурентоспособные товары и услуги.

References:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О защите конкуренции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.01.2014)
2. Федеральный закон от 02.12.2013 N 349-ФЗ (ред. от 03.02.2014) "О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов" 16 0 0000 Государственная программа Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности"
3. Веснин В. Р. Менеджмент, Проспект, 2012 г., 624 с.
4. Горбашко Е. А. Управление качеством. Учебное пособие. Питер, 2012 г., 384 с.
5. Данилина А. Управление сбытом продукции/А. Данилина//Российская экономика, – 2002 – № 9. – с. 23 – 29.
6. Даниляк В.И. Человеческий фактор в управлении качеством Логос, 2011 г., 336 с.
7. Заметин Б., Современный менеджмент/Б. Заметин//Российская экономика,–2002. – № 5. – с. 27 – 36.
8. Косьмин А. Д., Свинтицкий Н. В., Косьмина Е. А. Менеджмент, Академия, 2011 г., 208 с.
9. Магер В. Е. Управление качеством. Учебное пособие ИНФРА-М, 2012 г., 176 с.
10. Минько Э. В., Минько А. Э. Менеджмент качества. Учебное пособие, Питер, 2012 г., 272 с.
11. Онофрейчук О.Д. Реклама, как средство продвижения товара/О.Д. Онофрейчук//Вопросы экономики, – 2004. – № 5. – с. 21 –27.

SECTION 19. Management. Marketing. Public administration.

Tatiana Vitalievna Butova
Deputy Dean of the faculty of Public and municipal administration,
Candidate of Economic Science, Docent
Financial University under the Government of the Russian Federation
tvbutova@mail.ru

Marina Konstantinovna Krivtsova
third year student, bachelor,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
marinstar@bk.ru

Maria Aleksandrovna Podzorova
third year student, bachelor
Financial University under the Government
of the Russian Federation
marusia15@inbox.ru

**THE SUBJECTS AND OBJECTS OF PUBLIC ADMINISTRATION OF FORESTRY
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract: *In this work the subjects and objects of public administration of forestry of the Russian Federation are characterized. The analysis of the standards and legal base which regulate Russian forestry management is carried out. Forest areas and forest parks as the main objects of public administration in the forestry control system are touched upon as well.*

Key words: *Federal forestry agency, woods, public administration, Federal Nature Management Supervision Service, Forest code, forest parks, forest areas.*

**СУБЪЕКТЫ И ОБЪЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСНЫМ
ХОЗЯЙСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: *В данной работе дается характеристика субъектам и объектам государственного управления лесным хозяйством Российской Федерации. Проводится анализ нормативно-правовой базы, регулирующей управление лесным хозяйством России. Отдельно отмечаются лесничества и лесопарки как основные объекты государственного управления в системе управления лесным хозяйством.*

Ключевые слова: *Рослесхоз, леса, государственное управление, Росприроднадзор, Лесной кодекс, лесопарки, лесничества.*

В настоящее время основными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление лесным хозяйством в Российской Федерации, являются:

- Федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз);

- Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации (Минприроды России);
- Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор). [1, с. 17]

Основным федеральным органом исполнительной власти в сфере лесных отношений на федеральном уровне является Федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз), которое в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 г. №636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» находится в ведении Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. [5, с. 26]

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2010 г. № 736 «О Федеральном агентстве лесного хозяйства» Федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз) осуществляет следующие функции:

- по контролю и надзору в области лесных отношений (за исключением лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях);
- по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в области лесных отношений;
- по отнесению лесов к защитным лесам (за исключением случая, предусмотренного пунктом 1.1 статьи 82 Лесного кодекса Российской Федерации) и выделению особо защитных участков, установлению и изменению их границ;
- по отнесению лесов к эксплуатационным, резервным лесам, установлению и изменению их границ;
- по осуществлению государственной инвентаризации лесов;
- по осуществлению государственного пожарного надзора и государственного лесного контроля и надзора на землях лесного фонда в отношении лесничеств и лесопарков, указанных в части 2 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации, в лесах, расположенных на землях обороны и безопасности, и в случаях, когда полномочия, переданные Российской Федерацией органам государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с частью 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации, изъяты в установленном порядке у органов государственной власти субъектов Российской Федерации;
- по организации и обеспечению лесопатологического мониторинга в лесах, расположенных на землях лесного фонда и иные полномочия.

Штатная численность Рослесхоза, установленная постановлением Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 137, является информацией для служебного пользования и недоступна для анализа в рамках настоящей дипломной работы. [2, с. 32; 10, с. 117]

В то же время ранее (до 1 апреля 2013 года) штатная численность Рослесхоза была установлена постановлением Правительства от 28 января 2011 г. № 39, можно предположить, что она претерпела незначительные изменения. Таким образом, в соответствии с указанным постановлением Правительства Российской Федерации, штатная численность Рослесхоза составляла:

- для центрального аппарата – 254 штатные единицы;
- для территориальных органов – 782 штатные единицы.

Территориальные органы Рослесхоза образованы на основе федеральных округов Российской Федерации, в настоящее время функционирует 7 территориальных органов Рослесхоза. Таким образом, средняя штатная численность указанных территориальных органов составляет 111 штатных единиц. [9, с. 82]

В соответствии с пунктом 5.2.45 Положения о Минприроды России, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2008 г. № 404, Министерство принимает нормативные акты, устанавливающие особенности

использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях, а также осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере изучения, использования, воспроизводства и охраны природных ресурсов, включая недра, водные объекты, леса. [3, с. 301; 7, с. 63]

Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) в соответствии с Положением, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2004 г. № 400, является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере природопользования, а также в пределах своей компетенции в области охраны окружающей среды, в том числе в части, касающейся ограничения негативного техногенного воздействия, в области обращения с отходами (за исключением радиоактивных отходов) и государственной экологической экспертизы.

В частности, на Росприроднадзор возложены полномочия по осуществлению федерального государственного лесного надзора в лесах, расположенных на землях особо охраняемых природных территориях федерального значения.

Основным объектом государственного управления в системе управления лесным хозяйством являются лесничества и лесопарки. [6, с. 32]

В соответствии со статьей 23 Лесного кодекса Российской Федерации все земли лесного фонда Российской Федерации должны быть разделены уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (Рослесхозом) на лесничества и лесопарки, которые представляют собой территориальные единицы управления лесным хозяйством страны.

В отношении лесничеств, лесопарков осуществляются установление расчетной лесосеки, проведение лесоустройства, разработка и утверждение лесохозяйственных регламентов, ведение государственного лесного реестра. [9, с. 244]

Кроме того, лесничества и лесопарки являются объектом управления со стороны лесохозяйственного регламента, являющегося основным документом для организации осуществления, использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов в Российской Федерации.

Следует отметить, что Лесной кодекс Российской Федерации не раскрывает содержание данных понятий.

В соответствии с определениями, предлагаемыми экспертами, лесничество может рассматриваться как основная территориальная единица управления лесным хозяйством в Российской Федерации.

При этом под лесопарком можно понимать частично искусственно образованный или благоустроенный лес, расположенный в пределах территории города или иного населенного пункта.

Лесопарк предназначен, в первую очередь, для организации и обеспечения отдыха населения. Лесопарки могут занимать значительную площадь - от нескольких сотен до 2 - 3 тысяч га и более. [4, с. 67].

References:

1. Арбузова Т.В. Совершенствование организационной структуры управления лесным хозяйством // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 73-1.
2. Артамонова В.О. Государственное управление в сфере охраны и защиты лесов // Актуальные проблемы российского права, 2013, № 8.
3. Атаманчук Г. В. Управление: сущность, ценность, эффективность. - М.: Академический проект, 2006.

4. Гиряев М.Д., Кеникстул В.И., Глебов В.П. Совершенствовать систему управления лесным хозяйством // АПК: Экономика, управление. 2009. № 5.
5. Клейнхоф И.А. Реформирование системы управления лесами и лесным хозяйством через призму кризисных ситуаций // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 5.
6. Оленина Т.Ю. Правовые аспекты лесного планирования как административно-правовой формы государственного регулирования лесных правоотношений // Административное право и процесс, 2013, № 7.
7. Паршута В.В. Государственное управление лесами // Административное право и процесс, 2011, № 3
8. Рагулина Ю.В. Инновационный потенциал организации как фактор конкурентоспособности. // Материалы научно-практической конференции «Проблемы сохранения экономического и экологического баланса в России во взаимодействии с тенденциями поступательного развития экономики». М.: МГОУ, 2011.
9. Седов А.А. Функции управления лесным хозяйством // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1.
10. Якунин В.И. Теоретические аспекты проблемы эффективности государственного управления // Журнал «Власть», №8, 2006.

SECTION 19. Management. Marketing. Public administration

Anastasia Igorevna Dunaeva
student of faculty "Public and municipal administration" of
FS BEI of HPE "Financial University under the
Government of the Russian Federation", Russia, Moscow
nastia007.07@mail.ru

Nikita Olegovich Udachin
student of faculty "Public and municipal
administration" of FS BEI of HPE "Financial
University under the Government of the
Russian Federation", Russia, Moscow

PROBLEMS AND PROSPECTS OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA TODAY

***Abstract:** In the last 10-15 years, the activities of small enterprises has attracted the attention of researchers, scientists, economists and politicians in different countries. This is due to the fact that the small business sector makes a significant part of the GDP of many countries (developed countries from 30 to 60 %) , making a significant contribution to solving the problems of employment and competitiveness of entire industries . In connection with this , the interest of economists to study the growth of small businesses, to the analysis of the methods and means of state support for this sector.*

***Key words:** small business, problems of small business, enterprise, business*

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

***Аннотация:** В последние 10-15 лет деятельность малых предприятий привлекает к себе внимание исследователей, ученых-экономистов и политиков в различных странах. Это связано с тем, что сектор малого бизнеса производит значительную часть ВВП многих стран (в развитых странах от 30 до 60%), вносит существенный вклад в решение проблем занятости и повышения конкурентоспособности целых отраслей. В связи с этим понятен интерес экономистов к изучению особенностей развития малого бизнеса, к анализу методов и средств государственной поддержки данного сектора экономики.*

***Ключевые слова:** малый бизнес, проблемы малого бизнеса, предприятия, предпринимательство.*

Переход к рыночным отношениям негативно сказался на экономике нашей страны, принес с собой большой круг проблем. Решение данных проблем включало в себя определение прав собственности, т.е. принять решение, кому будут переданы во владение предприятия, которые находятся в государственной собственности и выбрать механизм и цены, по которым будет осуществляться передача прав собственности.

Необходимо было также сформировать рынки капитала, финансовую, валютную и банковскую системы. Разработка эффективных систем планирования и прогнозирования, а также бухгалтерского учета была необходимым условием для проведения стоимостной оценки предприятий и возможности объективного суждения о результативности их деятельности. Пересмотр законодательства был важен для легализации новых форм экономических взаимоотношений и типов собственности. Также основным требованием были подбор и обычение специалистов в области управления, которые были бы способны осуществлять свою деятельность в новых условиях по ведению конкурентной борьбы на территории своей страны и зарубежом.

Задача выработки политики в сфере конкуренции и регулирования и поиск способа урегулирования проблем, которые возникали вследствие приватизации крупнейших предприятий, которые не обладали достаточной эффективностью, стояла наиболее остро, так как возникала угроза возникновения крупных и неэффективных предприятий – монополистов.

Органам государственной власти было крайне необходимо определить порядок, в соответствии с которым государство прекращало бы процесс субсидирования и организовать систему налогов, которая была бы способна обеспечить финансовую деятельность государства.

Завершающим этапом было решение проблемы о возможности и сроках закрытия фирм, которые не обладали достаточной конкурентоспособностью и сформировать специальные службы, осуществляющие социальную помощь и решающие социальные проблемы, которые возникают из – за неизбежности экономической непропорциональности.

Большая доля этих проблем в полной мере приходится на малый бизнес. Сейчас проблемы, препятствующие активному развитию малого предпринимательства в нашей стране, полностью совпадают с теми проблемами, которые были отмечены во время 1-го Всероссийского съезда представителей малых предприятий, а именно:

- отсутствие достаточного количества стартового капитала и оборотных средств у малых предприятий;
- сложный процесс получения заемного капитала;
- негативное влияние со стороны криминальных структур;
- дефицит работников, обладающих необходимой квалификацией;
- трудности в аренде производственных площадей (высокая плата за аренду);
- ограниченность в получении услуг лизинговых компаний;
- отсутствие системы социальной безопасности для владельцев и работников малых фирм [2].

По данным специалистов, которые проводили анализ оборота теневой экономики, известно, что на долю предприятий, занятых в такой сфере приходится около 40% валового национального продукта (ВВП)[7].

Некоторые авторы считают правильным рассматривать данные проблемы с учетом степени их важности, а именно в таком порядке:

1. высокие ставки по налогам;
2. трудности в получении заемного капитала;
3. административные препятствия[3].

Как можно увидеть из перечня проблем, представленного выше, на второе место отнесли проблемы, связанные с труднодоступностью финансовых средств, а именно заемного капитала. Председатель правления Федерального фонда поддержки малого предпринимательства А.В. Рунов приводит следующие данные о доступности малых предприятий к финансовым ресурсам: каждый год около 15 тысяч предприятий малого бизнеса имеют возможность получить финансовые ресурсы в банке. Из этого можно

сделать вывод, что в нашей стране доля рынка, охваченная представителями банковской системы, составляет лишь 1%.

Осуществляя свою деятельность, представители малого бизнеса сталкиваются с целым рядом трудностей. Главная из них – недостаточность ресурсной базы, как в материально – техническом, так и в финансовом плане. В данном случае говорится о возможности создания новой сферы экономики, которая отсутствует в нашей стране вот уже в течение нескольких десятилетий, что означает также и отсутствие квалифицированных и опытных предпринимателей. Большинство начеления просто не могло начать свое дело, так как из – за не большой заработной платы у них отсутствовала возможность для накопления достаточного количества средств[5]. В данной ситуации предельно ясным является тот факт, что источником таких средств государственных бюджет стать не может ввиду отсутствия у него такой возможности, которая обусловена его напряженностью. Единственным выходом из данной ситуации остается банковская система с ее кредитными ресурсами. Но как известно их также не хватает, а в купе с инфляцией они становятся крайне трудно реализуемы.

Следующей проблемой является несовершенство действующего законодательства в области регулирования деятельности представителей алого и среднего бизнеса. Трудность также же заключается в отсутствии единой законодательной базы в сфере регулирования деятельности малого и среднего бизнеса, а также имеющихся разрозненных установлениях, которые претворяются в жизнь, но далеко не полностью.

На данный момент малый бизнес находится в таких условиях, которые весьма отдалены от тех, что должны быть присущи рыночным отношениям. Кроме того, ощущается тенденция к тому, чтобы все больше окружать его старыми рамками плано-административной системы с ее практически всеохватным планированием и жесткой регламентацией с помощью лимитов, фондов и т.п.

Отсутствует система проведения глубокого анализа деятельности предприятий малого бизнеса, нет надлежащего учета результатов их работы, практически отсутствует отчетность по тем показателям, которые дают право этим предприятиям воспользоваться льготами по налогообложению.

Материально-техническое обеспечение предприятий малого бизнеса осуществляется в несвоевременно и в недостаточном объеме. Отсутствуют машины, оборудование, приборы, предназначенные для таких предприятий и учитывающие их специфику. Для них ограничен доступ к высоким технологиям, так как их покупка означает значительные одноразовые финансовые затраты.

Еще одна проблема — кадровая. В настоящее время в экономике гораздо меньше квалифицированных предпринимателей, чем действительно нужно.

Непростой проблемой является социальная защита предпринимательской деятельности. Известно, что в настоящее время практически подорвана ранее существовавшая на основе распределения общественных фондов система социальных гарантий и социального обеспечения. Следовательно необходимо начать с нуля при постройке данной системы по отношению ко всему обществу, и тем более по отношению к предпринимателям, как к новому социальному слою.

Существенной проблемой для малого бизнеса является обеспечение доступа к производственным площадям и офисным помещениям. Такие площади во многих регионах либо в большом дефиците и, как следствие, — запредельно дороги, либо их приобретение или аренда сопряжены с необходимостью преодолевать нередко искусственные административные барьеры.

Другой проблемой развития малого бизнеса в России, выявленной в ходе исследования является взаимодействие предпринимателей с местными властями и проверяющими инстанциями.

Практический опыт работы по формированию и реализации комплексных программ социально-экономического развития взаимодействия власти и бизнеса в муниципалитетах показал, что их эффективной реализации препятствуют: отсутствие гарантий покрытия издержек частного предпринимателя; недоверие бизнеса и населения ко всем институтам власти; административные барьеры, создаваемые налоговой инспекцией, полицией и мэрией города; осложненный доступ к производственной инфраструктуре; низкие доходы населения; отсутствие привлекательных заемных ресурсов и незаинтересованность в участии в муниципальном заказе.

Можно утверждать, что основными причинами, препятствующими эффективному взаимодействию власти и бизнеса на муниципальном уровне являются неосведомленность (неинформированность) в общих вопросах межсекторного взаимодействия и неумение сотрудничать, а также несовершенная нормативно – правовая база.

И все же главная проблема малого бизнеса - недостаток как собственного стартового капитала, как и капитала для развития. Низкие возможности отдельных кредиторов по распределению и принятию рисков, связанных с невозвратом кредитов, и долгосрочное отвлечение значительных банковских ресурсов на сделки преимущественно спекулятивного характера (например, с государственными ценными бумагами) приводят к ограничению числа бизнес-проектов, которые могли бы получить финансирование. Это, естественно, тормозит развитие малых предприятий.

Для изменения подобной ситуации необходимо проводить комплексную программу поддержки малых предприятий, создавать и популяризировать единое информационное пространство для органов власти и предпринимателей, упрощать законодательство и снижать административные барьеры[10].

Малый бизнес играет достаточно важную роль в рыночной экономике. Прежде всего, он придает необходимую гибкость рыночной экономике в целом за счет оперативной реакции на изменение конъюнктуры рынка, а также способствует развитию конкурентной среды и тем самым снижению степени монополизации экономики. В силу своих небольших размеров и многочисленности, малый бизнес намного труднее монополизировать, чем массовое производство на крупных предприятиях.

Следовательно, трудно переоценить значимость развития малого бизнеса, в каких сферах он способен коренным образом и без существенных капитальных вложений расширить производство многих потребительских товаров и услуг и обеспечить достижение целевых показателей экономического роста. Малое предпринимательство способствует развитию предприимчивости, практически дает возможность каждому человеку проявить себя, воплотить свои идеи в жизнь.

Исследование проведено под руководством: к.э.н., доцента, Бутовой Татьяны Витальевны, заместителя декана факультета «Государственное и муниципальное управление» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

References:

1. № 209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»

2. Г.Н. Франовская. МАЛЫЙ БИЗНЕС. Учебное пособие для вузов. 2007
3. Горфинкель В.Я. Малый бизнес. Организация, экономика, управление. Учеб. Пособие - М: ЮНИТИ-ДАНА,2009 .-495с.
4. Романов А.Н. Предпринимательство. М: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. -687с.
5. Кузнецов В.В. Бизнес-план создания малого предприятия. Экономические методы управления предпринимательской деятельностью., Электронная Библиотека УлГТУ
6. Малое предпринимательство: организация, экономика, управление: Учеб. Пособие / под ред. А.Д.Шеремета.- М:ИНФРА-М, 2009
7. Российский статистический ежегодник. 2011: Стат.сб./Росстат. - М., 2011. – 795 с.
8. Экономика фирмы : учеб. пособие / [под ред. Н.П. Иващенко]. М. : ИНФРА, 2006. - 528 с.
9. Институциональные аспекты организации малого бизнеса в развитых странах и в России. В.А. Рубе, Учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2004. — 79 с.
10. Просветов Г.И. Управление малым бизнесом. Задачи и решения: Учебно-практическое пособие. – М.: Альфа-пресс, 2010. – 320 с.

SECTION 21. Pedagogy. Psychology. Innovations in education.

Marina Olegovna Pereskokova

4th year student, Department of special psychology,
Vyatka state University of Humanities,
Kirov, Russia

kadimova@inbox.ru

Svetlana Igorevna Smirnova

candidate of Psychological Sciences,
associate Professor of General and special psychology,
lecturer of the chair of General and special psychology
Vyatka state University of Humanities,
Kirov, Russia

INFLUENCE OF FEATURES OF THE EMOTIONAL STATE OF PEOPLE WITH CANCER ON THE INTERNAL PICTURE OF THE DISEASE

Annotation: This article shows the influence of emotional features of cancer sick people on the formation of an internal picture of the disease.

Key words: emotional sphere, cancer patients, anxiety, fears, phobias, internal picture of disease.

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОНКОЛОГИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ НА ВНУТРЕННЕЮ КАРТИНУ БОЛЕЗНИ

Аннотация: В данной статье показано как влияют эмоциональные особенности онкобольных людей на формирование внутренней картины болезни.

Ключевые слова: эмоциональная сфера, онкобольные, тревожность, страхи, фобии, внутренняя картина болезни.

Одной из основных проблем современности является безжалостный рост и прогрессирование онкологических заболеваний по всему миру.

Россия - не исключение, рост онкологических заболеваний исчисляется сотнями тысяч каждый год. По эффективности лечения наша страна занимает далеко не первое место. Причин много и все они никак не разрешатся в одночасье: это и нехватка финансирования, нехватка технического оснащения и аппаратуры, ограниченное количество высококачественных специалистов в районах и на периферии и так далее [1-10].

Ни для кого не секрет, что благоприятная психологическая атмосфера в ходе процесса лечения, хоть и не гарантирует 100% исцеление от болезни, но дает некий приток жизненных сил и повышает сопротивляемость организма. У человека появляется стимул и стремление.

Наверное, у всех людей, по крайней мере, у большинства точно слово рак, онкология ассоциируется со словами смерть, старх, безысходность и отчаяние. Для человека, который узнает, что у него обнаружили страшный диагноз, очень важна моральная поддержка, при чем не только со стороны семьи, но главным образом со стороны профессионалов и специалистов.

Довелось ли вам когда-либо посещать онкологическую больницу, стационар или поликлинику? Жутко ужасающая давящая атмосфера, совершенно не расположенные к общению врачи, такое чувство, что у всего медперсонала наступило эмоциональное выгорание, больные для них как содержимое конвейера.

Стоит отметить, что для человека, с подобным диагнозом имеет место быть в начальном периоде некая фаза шокового состояния, когда он сам пребывает в состоянии растерянности и ему просто необходимо получить какую-то информацию. Что делает человек в 90% случаев, он отправляется за информацией в интернет, натывается на кучи негативных отзывов, тем самым окончательно добывая себя и в некоторых ситуациях даже не обращается за помощью в больницы вовремя, теряя тем самым драгоценное время. В других случаях он обращается за помощью к врачу и первый вопрос логичен и ясен: «Доктор как мне быть? Что мне делать». И именно на этом этапе во многом зависит успех будущего этого человека. Само собой у таких профессор-специалистов в день проходит не один «новоиспеченный» больной и давать всем добрые советы и наставления он не в силах. Но нужно уметь правильно преподнести человеку информацию а не отодвинуть его от себя, сказав, что, мол не обязаны каждому все разъяснять.

Онкобольной человек - это человек с ограниченными возможностями здоровья, который вынужден во много себя ограничивать, терпеть социальную а порой и сенсорную депривацию, логично придти к выводу о том, что у лиц страдающих онкологическими заболеваниями появляется ряд психологических особенностей, которые безусловно необходимо учитывать.

Повышенная внушаемость, восприимчивость, предвзятое отношение к происходящему, поиски двойного смысла, уверенность в обмане окружающих, собственное самоуничижение и т. д.

Как правило, родные и близкие люди, стараясь помочь, сами не замечают, как еще больше накаляют обстановку. Ощущение беспомощности, невозможности помочь близкому заставляет родственников психологически отстраняться от онкобольного, который и так чувствует, что к нему относятся по особому другие люди, включая медицинских работников. Это вызывает болезненное ощущение погребенности заживо.

Такая атмосфера, которая складывается вокруг человека с онкологическим заболеванием, способствует полному пересмотру и переосмыслению жизни, а отношение окружающих напрямую оказывает влияние на внутреннее эмоциональное состояние человека, которое в свою очередь оказывает негативное влияние на отношение больного к своему недугу.

Наше исследование проводилось на группе людей возраста 20-30 лет имеющих онкологические диагнозы, находящихся в стенах онкологических клиник или состоящих на учете в онкологических поликлиниках (в данный момент все опрошиваемые не находились в состоянии ремиссии).

Мы изучали влияние особенностей эмоционального состояния таких людей на внутреннюю картину болезни.

Обследование началось с вопросов об осведомленности, о собственном состоянии. Несмотря на то, что обследуемая категория людей, это активные молодые люди, знающие, где и как можно лучше найти информацию о своей болезни, достаточно большой процент (32%) пожелал остаться в неведении, положившись

исключительно на прогнозы и отклики медицинского персонала, «будь как будет, я ничего не хочу знать», остальные испытуемые, досконально перешерстили всю информацию о собственном заболевании. Стоит отметить, что эмоциональный фон был значительно ниже у людей, предпочтших остаться в неведении.

Примерно 20% опрошенных характеризовали себя как активных и уверенных в себе, в то время, как большинство, а именно 80% отмечали появление меланхолических черт, апатии, неуверенности в себе и в своем будущем.

Отношение к болезни весьма вариативно: примерно 6% испытуемых верят в собственный успех перед недугом, 52% не верят в возможность излечения и характеризуют свою болезнь не иначе как бесперспективное будущее, 48% полагаются на волю судьбы.

Большинство испытуемых, в ходе опроса выдвигали схожие жалобы: это нарушение сна, чувство тревоги, беспокойства, страх боли, страх неизвестности, смерти, страх за детей, у которых велик риск остаться одними, страх лишиться работы, супруга, статуса.

Все эти жалобы испытуемые совершенно адекватно соотносят с имеющимся у них диагнозом - рак.

В основном у онкобольных людей наблюдается стабильно пониженный фон настроения. Затянувшаяся дисфория сначала способствует появлению депрессивных, унылых состояний, плаксивости, повышенной тревожности, больные требуют и ждут поддержки и участия в их жизни, понимания и сочувствия в первую очередь родных и близких людей, огромное значение так же уделяется роли медицинского персонала, от врачей обычно тоже ждут моральной поддержки, теплых и успокаивающих слов.

Позднее вследствие длительного психоэмоционального напряжения и отсутствия полноценного сна, в связи с чрезмерным уходом, опекой со стороны родных у больных начинает формироваться образ собственной неспособности, обреченности, как следствие появляется раздражительность, агрессивность, вспышки гнева, с резкой следующей апатией, отсутствием веры в себя и благоприятный исход болезни. Больные уходят в себя, могут перестать говорить, общаться, реагировать на родных и близких.

Большинство испытуемых характеризуют свою болезнь как отталкивающую, пугающую, сильную, злобную, непривлекательную.

На фоне собственной болезни себя испытуемые характеризуют не иначе как: слабые, пассивные, безвольные, рабы, бесперспективные, никчемные.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что под влиянием болезни значительные изменения претерпевает самооценка больных (заниженная самооценка).

В основном испытуемые живут прошлым: яркими воспоминаниями, событиями, в диалогах часто обсуждают дела минувших дней. Планы на будущее весьма расплывчаты: «мне бы до конца недели дожить...», «год переживу там видно будет...», «мой главный план и цель - дожить до выпускного дочки» и тд. Именно при разговорах о будущем наблюдается повышение тревожного состояния и напряженности.

У значительного числа больных отмечается наличие фобий и навязчивых идей: «я умру всем будет легче», «они только и ждут, чтобы я поскорее умерла», «мне

суждено было умереть молодой», «после мой смерти хуже никому не будет, потому что я ни на что не годный человек».

Таким образом, данные полученные в ходе опросов и интервью не противоречат, а взаимодополняют друг друга. Эмоциональные нарушения, а именно: страхи, фобии, повышенная тревожность, психоэмоциональное напряжение, влияют на активность и самооценку больного, что в свою очередь заставляет посмотреть человека на свою болезнь как на нечто ужасное, абсолютно бесперспективное и непреодолимое.

Не стоит забывать, что от того как человек относится к своей болезни, зависит общий успех терапии. В связи с этим стоит пересмотреть подход к построению общения с онкобольными людьми на всех уровнях, начиная с семьи, родных, друзей, заканчивая медицинским персоналом, стоит отметить, что последним отводится особенно важная роль, потому, что для больного человека врачи возводятся в ранг божества, которое способно решить и вершить их судьбы.

References:

1. Астахов, В. М. Функциональный подход к изучению состояния тревоги. [Текст]/ В. М. Астахов. - М.: Политиздат., 1999. – 47 с.
2. Блинов, Н. Н. Отношение онкобольных к своему диагнозу. [Текст]/ Н. Н. Блинов – М.: Аспект Пресс, 1990. - 380 с
3. Вундт, В. Психология душевных волнений. [Текст]/ В. Вундт. -М.:, 1993. – 65 с.
4. Коблер-Росс. О смерти и умирании. [Текст]/ Коблер-Росс. - Киев.: София., 2001. – 320 с.
5. Коган, Б. М. Стресс и адаптация. [Текст]/ Б. М. Коган. - М.: «Знание», 1980. – 64 с.
6. Алавидзе, Т. А. Социальная психология в современном мире. [Текст]/ Т. А. Алавидзе. - М.: Политиздат., 2002. – 56 с.
7. Андреева, Г. М. Социальная психология. [Текст]/ Г. М. Андреева – М.: Аспект Пресс, 2001. - 380 с
8. Бодалев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком. [Текст]/ А.А. Бодалев. - М.: Политиздат., 1982. – 78 с.
9. Бодалев, А. А. Личность и общение. [Текст]/ А. А. Бодалев. - М.:, 1983. – 35 с.
10. Лурия, А.Р. Внутренняя картина болезни и атрогенные заболевания. [Текст]/ А.Р. Лурия. - М.: 1980.-360с.

SECTION 21. Pedagogy. Psychology. Innovations in the field of education.**Sholpan Erlepesovna Zhysipbekova**

senior teacher

Kazakh National Medical University named after S. D.Asfendiyarov, Kazakhstan

sholpan_80aeka@mail.ru**Shynar Abubakirovna Zhakipova**

teacher

Kazakh National Medical University named after S. D.Asfendiyarov, Kazakhstan

shinar85@mail.ru**Aliya Sharizatovna Barakova**

teacher

Kazakh National Medical University named after S. D.Asfendiyarov, Kazakhstan

balia_79@mail.ru

УДК 681.142.37:681.142:377

APPLICATION OF BLOCK TECHNOLOGIES FOR FORMATION OF THE EDUCATIONAL INFORMATIVE COMPETENCES AT INFORMATICS LESSONS

***Abstract:** The block method can be used for increase of creative activity of students in educational and informative activity, for development and realization of their potential opportunities. The method contains opportunities for identification, training and education of students, promotes achievement of stable results of training.*

***Key words:** block method, training, education.*

ПРИМЕНЕНИЕ БЛОЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ

***Аннотация:** Блочный метод можно использовать для повышения творческой активности студентов в учебно-познавательной деятельности, для развития и реализации их потенциальных возможностей. Метод содержит возможности по выявлению, обучению и воспитанию студентов, способствует достижению стабильных результатов обучения.*

***Ключевые слова:** блочный метод, обучение, воспитание.*

Educational activity, as well as any other, is defined by the motives expressed through informative interest. If the student has an interest to a subject, motives to training develop also.

The motivation of actions and acts which is directed on is necessary for the organization of informative activity [1-9]:

- ensuring understanding of value of acquired knowledge, abilities, experience of creative activity;
- conscientious attitude to their assimilation;
- emotional lifting;
- formation of informative interests.

It is necessary that students were able to get knowledge independently, finding thus at first ways of their receiving.

Training methods also influence motives of the doctrine. Therefore, having carried out research activity – improvement of teaching of informatics, we came to a conclusion about

efficiency use of block technologies for formation of educational and informative competence of the being trained.

Process of application of block technologies at assimilation of discipline of "Information scientist" consists of several stages.

At the I stage (statement of an educational task) efforts are directed on motivation creation:

1) Explanation to students of practical value of knowledge of informatics, their role in an everyday life of each person.

2) Acquaintance of students with professions for which knowledge of informatics is necessary.

3) Drawing attention of students to the unusual facts, processes.

4) Message to students of important historic facts.

5) The big role motivations is played by the organization of educational activity with various sources of information: textbooks, directories, Internet. All this material security promotes development of memory, thinking, imagination, speech.

6) One more direction of creation of motivation – increase in informative capacity of discipline. To students it is reported about communication of separate subjects among themselves, the practical importance and a role of new knowledge in a complete picture of discipline.

7) A certain role motivations is played by an assessment of educational activity of students. At lessons are used different ways of control of results of training: offsets on subjects, testing of the different contents, mutual testing, self-examination, oral and written frontal polls...

At the II stage (opening of new knowledge) the problem which was put at the previous stage is solved. Lectures, dialogue with students, collective supervision, small research works are for this purpose used.

During primary fixing (the III stage) during practical works on the computer there is an assimilation of new concepts. There are used different types of tasks for comparison of theoretical knowledge and practical tasks which allow to transfer new knowledge from level of external speech on computer language.

The choice of a form, method and type of work for fixing depends on degree of understanding of a new material. It is necessary to prepare some options of tasks, to be reconstructed at a lesson.

At a stage of independent work (the IV stage) three didactic problems are solved:

1) definition of difficulties in assimilation of the new;

2) identification of extent of assimilation new;

3) self-checking and self-assessment students of the work.

Independent work of students is directed on the solution of tasks with application of a new material in the standard and combined situations. They are shown in the form of computer tasks.

After performance of independent work to the student questions for a result assessment are set, and is discussed those questions which remained not understood. Then mistakes are again corrected. It is important that at this stage for each student the success situation ("I was created I can, at me it turns out! "), also there was a desire to consolidate successful result.

At the last stage (the V stage) total control of knowledge of students which passes in a look tests of students on materials of all semester is exercised.

The block method can be used for increase of creative activity of students in educational and informative activity, for development and realization of their potential opportunities. The method contains opportunities for identification, training and education of students, promotes achievement of stable results of training.

And in the conclusion there is a wish to tell that that method which you use at lessons, and productivity as an indicator of quality of work is important not.

References:

1. Guzeev, V.V. Scheduling of results of education and educational technology/century V. Guzeev. – M, National education, 2001.
2. Guzeev, V.V. Methods and organizational forms of Education/century V. Guzeev. – M, National education, 2001.
3. Levitas, G.G. Technology of educational cycles/@ Levitas. – M: Ileksa, 2002.
4. McKenzie, J. (2000). Beyond technology: Questioning, research and the information literate school. Bellingham, WA: FNO Press.
5. Golovan' M. Informatichna kompetentnost': sutnist', struktura i stanovlennja. // Informatika ta informacijni tehnologiji v navchal'nix zakladax. - 2007.- № 4. - s.62 - 69.
6. Burmakina V. F., Zelman, M., Falina, I. N.. Bol'shaja Semyorka (B7). Informacionno-kommunikacionno-texnologicheskaja kompetentnost'. Metodicheskoe rukovodstvo dlja podgotovki k testirovaniju uchitelej. Mezhdunarodnyj bank rekonstrukcii i razvitija. Nacional'nyj fond podgotovki kadrov. Centr razvitija obrazovanija ANX pri pravitel'stve RF, Moskva, 2007. - <http://ifap.ru/library/book360.pdf> .
7. Anisfeld, M. (1987). A course to develop competence in critical reading of empirical research in psychology. Teaching of Psychology, 14, 224-227.
8. Baker, L. & Brown, A. (1984). Cognitive monitoring in reading. In J. Flood (Ed.), Understanding Reading Comprehension. Newark, DE: International Reading Association.
9. Collins, N. & Smith, C. (1990). Role of metacognition in reading to learn. (ERIC Document Reproduction Service No. ED 333-386)

SECTION 21. Pedagogy. Psychology. Innovations in the field of education.

Svetlana Valerievna Malazoniia

Ph.D., associate professor of the Department of Labour Protection and Engineering Pedagogy of the Educational scientific professionally Pedagogical Institute of the Ukrainian Engineering - Pedagogical Academy
myemail888@yandex.ua

**THE PERSONAL DEVELOPMENT OF A PROFESSIONAL OF ENGINEER-
PEDAGOGUE**

***Abstract:** The development of the person determines a choice of a trade and preparation for it. Choice and development of professional activity determine strategy of person's development . The professional development at different stages of ability to live of the man is the result, or means of person's development.*

The earlier directed person's development and professional development will begin, in the greater degree it is possible to predict psychological well-being, satisfaction by life and person's growth of each man in modern, varying world.

***Key words:** identity development, self-awareness, growth.*

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛА ИНЖЕНЕРА–ПЕДАГОГА

***Аннотация:** Развитие личности определяет выбор профессии и подготовку к ней. Сам выбор и развитие профессиональной деятельности определяют стратегию развития личности. Профессиональное развитие на разных этапах жизнедеятельности человека является то результатом, то средством развития личности.*

Чем раньше начнется направленное личностное и профессиональное развитие, тем в большей степени можно прогнозировать психологическое благополучие, удовлетворенность жизнью и личностный рост каждого человека в современном, меняющемся мире.

***Ключевые слова:** личность, развитие, самосознание, рост.*

Специфика психологических проблем современности определяется необходимостью освоения нового социально – экономического и профессионального опыта.

В XX веке одно из лучших объяснений социальной сущности личности было осуществлено в рамках культурно-исторической теории Л. С. Выготского [5,с.8], согласно которой личность не "созревает" из внутренних предпосылок, а "формируется", достраивается на биологическом фундаменте той системой общественных отношений, в которых развивается человек. Высшие психические функции не представлены в человеке от рождения, а даны лишь в виде потенциальной возможности. Переход из потенциального в актуальное происходит благодаря взаимодействию природных и социальных факторов в процессе социализации.

Все индивидуальные проявления личности человека невозможно объяснить влиянием системы общественных отношений или вывести их из индивидуальных характеристик. Понятий "индивид" и "личность" недостаточно для описания высших способностей человека и ярких проявлений его творческой активности. Это ограничение можно преодолеть, используя понятие "индивидуальность". Б.Г.Ананьев рассматривает "индивидуальность" как надличностное образование, высшее

проявление человека, интегративно объединяющее понятия "индивид", "личность" и "субъект деятельности".

Если личность - это социальная сущность человека, значит, она несет на себе отпечаток общественной системы и является ее продуктом. Для личности одной из существенных потребностей является потребность выполнения общественного долга.

Смещение требований к инженеру-педагогу в сторону его результативности делает приоритетной модель педагогического стиля преподавателя, ориентированного, прежде всего на содержание учебного предмета, на соответствие принятым стандартам подготовленности студентов для получения престижной работы, обеспечивающей желаемый образ жизни. Но вузы должны не только выполнять социальный заказ общества: готовить специалистов. Образование призвано опережать другие сферы общественной жизни человека и быть фактором развития общества.

Одна из главных целей высшей школы состоит в развитии у студентов заинтересованности и потребности в самоизменении. Превращение студента в субъекта, заинтересованного в самоизменении, обуславливает в дальнейшем его становление как профессионала, способного к построению своей деятельности, ее изменению и развитию.

Самореализация личности всегда характеризуется ситуацией, когда личность становится субъектом собственного развития. Это хорошо подтверждается мнением Ф. Баррона [3,с.153], считающего способность проектировать себя главной функцией личности, осуществляемой посредством творчества.

Рассматривая сложную диалектику влияния наследственности, среды и воспитания на развитие личности, когда приобретенные качества становятся новыми внутренними условиями развития, украинский психолог Г. С. Костюк пришел к идее саморазвития: "Возникают высшие формы самодвижения развивающейся личности, выражающиеся в ее сознательной целеустремленности, в стремлении работать над собой, вырабатывать у себя те или иные качества, руководствуясь определенным идеалом, подчинять своей власти игру сил своей собственной природы. При наличии такой целеустремленности личность до некоторой степени сама начинает руководить своим собственным психическим развитием". Профессиональное развитие неотделимо от личностного развития. В основе лежит принцип саморазвития, детерминирующий способность личности превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования, приводящий к высшей форме жизнедеятельности личности – творческой самореализации. Основные научные подходы к изучению человека, могут быть объединены в рамках личностно - развивающего подхода, позволяющего понять объект и условия, механизм, движущие силы и динамику профессионального развития личности.

В личностно-развивающем подходе выделяются три основных направления профессионального развития личности: содержательное, динамическое и институциональное.

Развитие предполагает формирование новых потребностей. Помимо активности, вытекающей из базовых потребностей, и направленной на адаптацию в конкретной ситуации, существует надситуативная, или неадаптивная активность личности. Она не может быть объяснена с позиций теории адаптации, но хорошо вписывается в концепции самореализации личности.

Фактором личностного и профессионального развития человека являются внутренняя среда личности, ее активность, потребность в самореализации. Объектом профессионального развития и формой реализации творческого потенциала человека в профессиональном труде являются такие характеристики его личности как: направленность, компетентность и эмоциональная и поведенческая гибкость. Выделенные характеристики личности профессионала являются психологической

основой, необходимой во всех видах деятельности. Каждая характеристика представляет собой определенное сочетание значимых личностных качеств, существенных для успешного действия в рамках конкретной профессии. Фундаментальным условием развития характеристик личности профессионала являются осознание им необходимости изменения, преобразования своего внутреннего мира и поиск новых возможностей самосуществования в труде, повышение уровня профессионального самосознания.

По С.Л. Рубинштейну, проблема самосознания есть, прежде всего, проблема определения своего способа жизни. Такой способ выводит человека за пределы существования и связан с появлением ценностно-смыслового определения жизни.

В своем профессиональном развитии человек характеризуется способностью выйти за пределы непрерывного потока повседневной практики, увидеть свой труд в целом и превратить его в предмет практического преобразования. Эта способность дает ему возможность стать хозяином положения, конструирующим свое настоящее и будущее.

Осознание инженером-педагогом своих потенциальных возможностей, перспективы личностного и профессионального роста побуждает его к постоянному экспериментированию, которое понимается как поиск, творчество, возможность выбора. Решающим элементом такой ситуации профессионального развития является необходимость делать выбор: ощущать свободу, с одной стороны, и ответственность за все, что происходит и произойдет, - с другой.

Потребности профессионального роста может сформировать лишь особая личностная направленность, точнее состояние, которое мы называем готовностью к самореализации. Эти потребности удовлетворяются разными формами активности, среди которых одно из ведущих мест занимает творческая деятельность. Одним из мотивов творчества выступает желание самореализоваться.

Источником саморазвития выступают потребности в самореализации, являющиеся продуктом развития личности.

Рассматривая профессиональное развитие как непрерывный процесс самопроектирования личности, можно выделить три основные стадии психологической перестройки личности: самоопределение, самовыражение и самореализацию. На стадии самореализации соотнесение знаний о себе происходит в рамках «Я и творческое Я». На этой стадии формируется жизненная философия человека в целом, осознается смысл жизни, своя общественная ценность. Человек достигает профессионального мастерства, гармонично развивает свою личность, творчески самореализуется.

Профессиональное развитие личности это выбор оптимального поведенческого решения.

Цепочка самореализации многовариантна. Решающую роль играет личный, часто сознательный выбор субъекта. Именно этот выбор и лежит в основе творения себя, самореализации. Лишь на высшем уровне человек становится субъектом развития себя. На предыдущих уровнях его формирование обусловлено внешними влияниями.

Психологическая готовность к самореализации - это системное явление, проявляющееся в виде ситуативной или долговременной, устойчивой готовности, являющееся диалектическим единством психических состояний и свойств личности.

Самореализацией, саморазвитием мы называем развитие личности, предполагающие высокую активность субъекта. Даже в недостаточно благоприятных социальных условиях активность выступает средством самореализации.

Развитие способностей возможно только при определенном уровне социализации человека, без которой не формируется готовность к самореализации.

Можно высказать идею о существовании готовности к самореализации на уровне общественного сознания. Если использовать понятие "коллективного субъекта",

то в данном случае нужно рассматривать понятие "коллективного субъекта жизнестворчества". Это особая общественная атмосфера, высокий уровень интеллектуально-нравственного потенциала социальной общности, способствующий расцвету и самораскрытию талантов.

Общественно-психологическая готовность к самореализации это, - "коллективная индивидуальность", она создается интеграцией индивидуальностей. Психологическим фундаментом личности будущего профессионала в любой области человеческой деятельности выступают такие базовые характеристики, как личностная направленность, поведенческая гибкость и профессиональная компетентность. Это все позволит будущему профессионалу инженеру-педагогу реализовать особенные ценностные эталоны. Это ценностные эталоны, которыми руководствуются общества развитых стран Запада и Востока; они основаны, прежде всего, на признании важности и уникальности отдельной личности. Специфической чертой является то, что отношения ориентируются на вполне конкретные и актуальные ожидания, связанные по преимуществу с потребностями людей в самоуважении и в достижении общности с другими.

Таким образом, инженеры-педагоги должны развивать у студентов необходимые характеристики личности, создать возможность продуктивного решения задач своего возраста, психологически грамотно ввести их в смысл, назначение, ценности, содержание профессиональной деятельности, а значит обеспечить условия профессионального развития личности на всех этапах жизненного пути.

Развитие личности определяет выбор профессии и подготовку к ней. Сам выбор и развитие профессиональной деятельности определяют стратегию развития личности. Профессиональное развитие на разных этапах жизнедеятельности человека является то результатом, то средством развития личности.

Чем раньше начнется направленное личностное и профессиональное развитие, тем в большей степени можно прогнозировать психологическое благополучие, удовлетворенность жизнью и личностный рост каждого человека в современном, меняющемся мире.

References:

1. Абульханова К. А. Соотношение индивидуальности и личности в свете субъектного подхода // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2011. № 1. С. 22-31.
2. Асмолов А. Психология личности. М., «Смысл», 2005- 415 с.
3. Баррон Ф. Личность как функция проектирования человеком самого себя // Вопросы психологии. - 1990. - № 2. - С. 153-159.
4. Брушлинский А. В. Проблемы психологии субъекта. - М.: ИП РАН, 2006. - 109 с.
5. Выготский Л. С. История развития высших психических функций // Собр. соч. - К.: Педагогика, 2007. - Т. 8. - С. 6-328.
6. Горностай П. П. Личность и роль: Ролевой подход в социальной психологии личности. - К.: "Интерпресс ЛТД", 2007. - 312 с.
7. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. - М.: "Канон-пресс-Ц", "Кучково поле", 2000. - 304 с.
8. Костюк Г. С. - корифей української психологічної школи // Психолог. – 2008. – №3. – С. 12-13.
9. Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики / Пер. с англ. - СПб.: Изд. гр. "Евразия", 2005. - 430 с.
10. Морено Я. Психодрама / Пер. с англ. - М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2004. - 528 с.
11. Петровский В. А. Индивидуальность и саморегуляция: опыт мультисубъектной теории. Мир психологии. Научно-методический журнал. 2007. № 1 (49). С. 13-31.

SECTION 21. Pedagogy. Psychology. Innovations in the field of education.

Inna Ivanovna Kokhan

Senior lecturer,

Educational scientific professionally Pedagogical Institute of the Ukrainian Engineering -
Pedagogical Academy

isa9@bk.ru

**THE WAYS OF REALISATION OF THE TASKS OF THE AESTHETIC
EDUCATION BY MEANS OF FOREIGN LANGUAGE AND CULTURE**

***Abstract:** The article deals with the approaches to the realization of the tasks of the aesthetic education of the students by means of foreign language and culture. The components of the aestheticization of the process of foreign language study in higher educational establishments are determined. The pedagogical aspects of aesthetic development of student's personality during the studying of foreign language are considered.*

***Key words:** aesthetic education, aesthetic development, the educative potential of a foreign language and culture.*

**ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАНИЙ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ**

***Аннотация:** В статье рассмотрены подходы к реализации заданий эстетического воспитания студентов средствами иностранного языка и культуры. Определены компоненты эстетизации процесса изучения иностранного языка в высшей школе. Рассмотрены педагогические условия, способствующие эстетическому развитию личности студента при изучении иностранного языка.*

***Ключевые слова:** эстетическое воспитание, эстетическое развитие, воспитательный потенциал иностранного языка и культуры.*

Особенностью развития современного общества являются процессы глобализации, которые приводят к сближению стран и народов, усилению взаимодействия, межнациональных контактов людей в различных, в том числе и профессиональной, сферах. Соответственно, это приводит к активизации поиска более эффективных методов и форм обучения и воспитания студенческой молодежи, подготовки к профессиональной деятельности в условиях многонациональной и поликультурной среды, межкультурного взаимодействия, требует повышения культуры общения и идентификации личности в поликультурном обществе [1].

Важную роль при этом приобретает деятельность высшей профессиональной школы, где формируются мировоззренческие основы, познавательные интересы, эстетические представления и характер поведения будущих специалистов при их включении в различные виды образовательной, общественной и профессиональной деятельности. В связи с этим, главной целью эстетического воспитания студенческой молодежи является воспитание эстетически развитой личности будущего специалиста, т.е. личности, имеющей «культурный стержень», обладающей эстетическим сознанием, характеризующейся развитым эстетическим вкусом, креативностью мышления и наличием способностей к реализации межкультурного диалога, а так же умением воспринимать и преобразовывать действительность по законам красоты во всех сферах жизнедеятельности.

Под понятием «эстетическое воспитание» мы подразумеваем целенаправленный, систематический процесс развития личности молодого человека, включающий

усвоение культурных норм и системы ценностей страны изучаемого языка, развитие навыков эстетического восприятия искусства этой страны, формирование эстетических взглядов, чувств, вкуса, потребностей в создании прекрасного, а также развитие уважительного и ответственного отношения к культуре, открытость к диалогу культур и наличие необходимых умений для осуществления компетентного межкультурного общения.

Проблемы теоретических основ эстетического воспитания разрабатывались как педагогами-классиками (Я.Коменский, А.Макаренко, Й.Песталоцци, Г.Сковорода, В.Сухомлинский, К.Ушинский), так и современными учеными (В.Бутенко, И.Зязюн, Е.Квятковский, Л.Масол, Б.Неменский, Н.Падалка, Т.Рейзенкинд, Г.Шевченко и др.). Эстетическое воспитание молодых поколений средствами искусства слова исследовались Л.Айдаровой, О.Аксеновой, Л.Беленькой, М.Вашуленко, Н.Волошиной, С.Жупаниным, А.Капской, Е.Квятковским, В.Кононенко, М.Лещенко, А.Мазуркевичем, В.Мартиненко, О.Никифоровой, Н.Падалкой, З.Романовской, О.Савченко, Т.Цвельх, З.Шевченко и др. В работах этих ученых подчеркивается, что слово является весомым средством эстетического развития личности, формирования ее речевой и эстетической культуры. Общие вопросы организации эстетического воспитания студентов при изучении учебных дисциплин, в первую очередь, гуманитарного и художественного циклов глубоко исследованы в трудах В. Бутенко, Е.Крупник, Л.Масол, В.Мирецкой, Н.Миропольской, О.Торшиловой, Б.Юсова, Н.Саенко и др. [1-10]

В процессе интеграции Украины в европейское пространство и международное сообщество необходимым условием развития и профессионального успеха будущего специалиста является свободное владение иностранным языком, изучение которого имеет не только образовательную, но и воспитательную функцию. Очевидно, что воспитательный потенциал иностранного языка как учебной дисциплины открывает перед педагогом достаточно широкий спектр возможностей формирования эстетического сознания и эстетической культуры студента в единстве знаний, ценностных ориентаций, вкусов и идеалов, развития социокультурной компетенции, влияния на повышение уровня эстетики поведения, ориентирования на «диалог культур»; активизации творческого воображения, выработки потребности в творческой самореализации.

Определим совокупность основных компонентов, которые лежат в основе осуществления эстетизации процесса изучения иностранного языка в высшей школе. К ним относятся:

- эстетические аспекты содержания учебной дисциплины, требующие эстетического восприятия;
- культура мысли и красота слова, образность мышления, постоянное общение с искусством как средством познания и эстетических переживаний;
- эмоциональная насыщенность, изящество, эстетическая выразительность изложения учебного материала;
- эстетический мир, общая культура преподавателя и студента;
- эстетическая направленность взаимодействия преподавателя и студента, полное понимание и эстетические переживания при диалоговой форме общения;
- психологически комфортная, мажорная атмосфера в учебном процессе.

Эффективная организация процесса эстетического развития личности студента средствами иностранного языка и культуры должна основываться на определенных направлениях педагогической деятельности:

1. Определение эстетического аспекта в содержании дисциплины и соответствующая организация занятий с систематическим включением специально отобранных учебных материалов страноведческого характера, раскрывающих

культурные, в том числе эстетические, особенности страны изучаемого языка (культура, искусство, национальные традиции и т.д.).

2. Применение особой педагогической технологии, направленной на активизацию эстетического отношения студентов к учебному процессу и к жизни в целом, в том числе и на разностороннее развитие личности студента а так же обеспечение соответствующих дидактических условий:

- разработка профессионально ориентированных методических пособий для студентов, позволяющих акцентировать внимание на эстетическом аспекте текстов, в том числе специального назначения;

- организация диалогической и монологической речи студентов, проведение ролевых игр, чтение текстов, направленных на развитие адекватных интонаций, эмоционального речевого общения на изучаемом языке, артистизма с включением эстетического критерия оценки действий и поведения участников занятия, создания личностно ориентированных ситуаций в обучении, которые требуют от студентов критического и проблемного мышления, оценочной и рефлексивной деятельности эстетического сознания и других компонентов эстетического развития личности;

- развитие эстетического чувства через представление образности, выразительности, краткости языка на примерах поэтических, драматургических и прозаических произведений, обогащение иноязычной лексики (и соответствующего перевода на родной язык) национальными пословицами, поговорками, фразеологизмами с учетом уровня усвоения иностранной лексики студентами;

- подбор видео, аудио, киноматериалов культурно-эстетической направленности: применение наглядных пособий, технической аппаратуры и мультимедийных средств, иллюстрирующих произведения культуры и искусства страны изучаемого языка; прослушивание художественных текстов (поэзии, прозы, песен), озвученных носителями языка, с подчеркиванием эстетических критериев оценки интонации, богатства, выразительности речи, подготовка раздаточного материала, содержащего информацию о культуре и искусстве страны изучаемого языка;

- усиление эмоционально-оценочной составляющей взаимодействия педагога и студентов в процессе изучения иностранного языка.

3. Организация внеаудиторной и досуговой эстетической деятельности студентов, формирование направленности на эстетическое самообразование и самосовершенствование (встречи с носителями языка, участие студентов в научно-практических конференциях с подготовкой докладов на иностранном языке, участие в различных студенческих конкурсах, тематических вечерах, заседаниях клубов, круглых столах, посещение культурологических лекций на иностранном языке, студенческих форумов и т.д.).

4. Обеспечение психологически комфортной, дружественной атмосферы на занятиях по иностранному языку.

Выбор и создание разнообразия форм эстетического воспитания студенческой молодежи средствами иностранного языка и культуры как традиционных, так и инновационных определяется творческим подходом педагогов высшей школы. Следует отметить, что на содержание, формы и методы эстетического воспитания в высших учебных заведениях Украины современного периода влияет структура ценностей общества, индивидуальные ценностные предпочтения и ценностные ориентации, духовные потребности студенческой молодежи, изучение эстетического опыта прошлого, историко-культурных традиций эстетического воспитания молодежи, осмысление эстетических аспектов собственной профессиональной деятельности.

Эффективность условий эстетического воспитания студентов, по нашему мнению, проявляется в возникновении и формировании мотивационного интереса к освоению эстетических ценностей, потребности в продолжении эстетического образования и воспитания, трансформируясь в эстетическое самообразование, самовоспитание.

О результативности эстетического воспитания может свидетельствовать наличие таких факторов как создание качественно новой деятельности, обладающей высокими эстетическими достоинствами, привлекающей внимание окружающих; рождение творческой инициативы молодого специалиста; возрастание познавательной активности в смежных областях знаний и практической деятельности как своеобразный эффект творческого резонанса; появление нового аспекта ценностной ориентации; повышение уровня общей эстетической культуры личности молодого человека.

Подводя итоги, отметим, что полноценное использование воспитательного, образовательного и развивающего потенциала дисциплины «Иностранный язык» создает прочную основу для формирования личности творческого, эстетически развитого человека, не только практически владеющего иностранным языком, но и способным принимать активное участие в социально-экономическом и культурном развитии общества, а так же полноценно включаться в интегративные процессы, происходящие в современном мире.

References:

1. Бех І. Д. Духовна культуродомінантність як виховний ідеал : шлях досягнення / І. Д. Бех // Теоретико-методологічні проблеми виховання дітей та учнівської молоді : зб. наук. пр. - Вип.9, кн. 1 / за заг. ред. О. Додукіної. - К.-Житомир : Вид-во ЖДУ, 2006. - С. 6 - 25.
2. Вдович С. М. Естетизація навчального середовища як складова естетичного виховання особистості / С. М. Вдович // Креативна педагогіка : наук.-метод. зб. / Академія міжнародного співробітництва з креативної педагогіки. - Вінниця, 2010. - Вип. 1. - С. 31 - 34.
3. Дерюгина И. В. Эстетическое воспитание студентов негуманитарных факультетов в процессе изучения иностранного языка. // Искусство в школе: М., 2008, №2. С 75-78.
4. Науково-педагогічна майстерня : науково-методичний посібник / за заг ред. О. І. Чернишова, Т. Б. Волобуєвої. – Донецьк : Витоки, 2008. – С. 125-136.
5. Миропольська Н. Э. Мистецтво слова в структурі художньої культури учня: теорія і практика. - К.: Парламентське видавництво, 2002. - 204с.
6. Саєнко Н.В. Культурологічний підхід до навчання іноземних мов у вищих технічних навчальних закладах : монографія / Н.В. Саєнко. - Харків : ХНАДУ, 2008. -344 с.
7. Харахоріна Т.О. Наукові розвідки про мову як витвір культури та особливості комунікативних практик суб'єктів навчальної діяльності // Наукова скарбниця освіти Донеччини.- № 2 (5). – 2009. – С.124-128.
8. Шевнюк О.Л. Культурологічна освіта майбутнього вчителя: теорія і практика : монографія /О.Л. Шевнюк. – К. : НПУ ім. М.П. Драгоманова, 2003. – 232 с.
9. Шевченко Г.П. Естетичне виховання у вищих навчальних закладах України у сучасний період / Г.П. Шевченко, Х.М. Джабер. - Луганськ: Вид-во СНУ ім. В.Даля, 2004. - 208 с.
10. Korhonen K. E. Intercultural Competence as Part of Professional Qualifications. A Training Experiment with Bachelor of Engineering Students / K. E. Korhonen. – Jyväskylä : University of Jyväskylä, 2002. – 226 p.

SECTION 21. Pedagogy. Psychology. Innovations in the field of education

Tetiana Petrovna Golub
PhD, Associated Professor,
National Technical University of Ukraine
“Kyiv Polytechnic Institute”, Kyiv, Ukraine
ukraine.golub@gmail.com

**SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL PARADIGM OF UNIVERSITY
INTEGRATIVE POTENTIAL**

***Abstract:** The article is devoted to the analysis of educational system integrative potential and strategic planning development that results from conceptual view of modern scientific and pedagogical knowledge in the aspect of highlighting a new educational and scientific paradigm.*

***Key words:** higher education, integration, scientific potential, educational paradigm.*

Vast social developments, scientific and technical progress, ecological shifts as well as an enormous and still growing amount of new information are basic characteristics of modern changeable society. Against a background of manifold changes a function of knowledge, competence and skills is rapidly growing. Alterations that occur nowadays make ground for consecutive transition from national reticence to collaboration and interaction in the world community. Study of international positive and negative educational experience is a cause of profound comprehension of national problems, rectifying the mistakes, and searching the ways of effective national educational system formation.

Social and economical changes occurring nowadays form new educational requirements. The society sets the creation and constant university research improvement as the main aim of higher education. Global nature of changes in education lies in global renewal of educational and scientific aims, education individualization extend, self-governing development, innovative methods in education and self-education widening. The more is the correspondence of structural and functional elements of university resources, the more is the potential and effectiveness of university functioning.

Paradigm analysis of educational strategy methodology is used as an instrument that reveals the essential characteristics of education. Though the analysis of university scientific and pedagogic staff management indicates that a full-fledged regularly updated information database still does not exist. Such a database would enable to characterize the universities' staff potential and to make grounded management decisions of quality of university education and scientific and research activity refinement. The current information is not comprehensive, it is manifold and not systematic, furthermore, it does not reflect all the specific peculiarities of management in the sphere of higher education and university scientific and research activity.

Thus, modernization of education essential content includes the educational system reformation for its stable development provision at the base of advanced innovative scientific developments. And the most complicated aspect of this process is a paradigmatic status of the aims of modern educational strategies. Modernization is a thorough going process of change involving values, norms, institutions and structures [4]. It solves the problem of culture and

society interaction harmonization, and this process is directed at realization in conditions of global world. Culture and society interaction harmonization is considered to be a methodological characteristic that determines the strategy of education development in globalizing world. Social, economical and educational spheres are integrated by the intellectual resources phenomenon as a dynamic factor of society development. Education development prediction should be proceeded according to the forecasting of social and economical development of the country [10].

Interaction in education may occur at different levels (organizational, informational, and research) and be of different nature. Interaction is the integration process which puts in the forefront the problems of cooperation, interference, differentiation, that means compatibility. Education as a social subsystem is to some extent dependable of processes that occur in certain society as well as in the world as a whole [2, p. 8]. Herewith educational systems of national states which have some common invariant characteristics always remain culturally determined configurations.

Nowadays education experiences are crucial point of education development which is determined by world development tendencies and by the potential of inner changes that has appeared at the end of the XX-th and at the beginning of the XXI-st century.

According to the statement of the leaders of European Union in Lisbon in March 2000, Europe enters a new epoch named “the age of knowledge” [7]. And, according to them, the new educational paradigm formation occurs in interaction of external world development frameworks and internal peculiarities and logics of development which are characteristics of national systems. Herewith, the key factor of external influence at educational systems is the process of globalization.

Opposed to traditional international relations based on the conception of interrelations and international communication, global relations signify that economical, political and cultural activities are beyond some territories and national states [1].

Though, as shows the analysis of educational systems development in European countries, the objective reality of integrative processes is the convergence which is especially clearly defined in the systems of professional education that are directly connected to labor markets and economical development of united Europe. At the same time convergence is limited by localization factors which are put inside national systems of professional education in the form of traditions, cultural sets and peculiarities.

In educational science there are two basic approaches to study the influence of world processes at educational systems at the transnational perspective point of view [8, p. 14]. According to one of them these processes lead to convergence of educational systems and in the scope of the other they generate dialectic interaction of global and local.

The convergence supposes that in educational systems occurs the increase of general abilities which are obviously observed in educational systems of European Union countries :

- availability of national educational programs where special attention is paid to mathematics, natural science and foreign languages;
- transfer of authorities and rights of decision making to universities;
- increasing tests resorts for activity estimation;
- increasing significance of pedagogic profession and professionalism of university staff;
- increasing access to development of life-long educational programs etc. [3; 6].

According to Cedefop professional education in European Union includes all kinds of activities whether they lead to receiving a recognized qualification, or aimed at receiving knowledge, skills and competences needed and sufficient for labor activity implementation or some kinds of labor activities [9, p. 10, 156, 168].

The main aim of European politics in professional education is the assistance to convergence of effectiveness levels of national systems of higher education in general problems solving.

So, internationalization processes raise the similar problems for EU countries, the salvation of which inevitably enhances the importance of international educational experience analyses. In the context the EU policy in the sphere of higher education relies on transnational cooperation which is considered to be the most important factor of international processes development. The task of such collaboration is stated in political documents of European Union in the sphere of European programs and projects such as, for instance, ERASMUS+ program [5]. The program is the basis for diverse international initiatives at regional and local levels which are the mean of elaboration and spread of new common approaches of professional education and training. Transnational programs and projects are aimed at functional equivalency orientation revealing of diverse methods of professional education and models of its organization.

Thus the development of necessary mechanisms of educational system strategic planning results from conceptual view of modern scientific and pedagogical knowledge development in the aspect of highlighting a new educational paradigm in philosophy of education and educational theory which has a distinctive integrative origin.

References:

1. Bergesen A. From Utilitarianism to Globology: The Shift from the Individual to the World as a Whole as the Primordial Unit of Analysis // *Studies of the Modern World System*. – New York: Academic Press, 1980. – P. 77-254.
2. Brennan J. *The Role of Universities in the Transformation of Societies. An International Research Project* / Brennan J., King R., Lebeau Y. – London: The Open University, 2004. – 72 p.
3. Collis B., de Vries P. *New Technologies and Learning in the European Community* // *T.H.E. Journal*, Nr.21, 1994. – P. 83-87.
4. *Education and Modernization. Sociology Guide*. [Electronic resource]: URL: <http://www.sociologyguide.com/education/education-and-modernization.php>. (Date of access: 26.03.2014)
5. ERASMUS+. *EU programme for education, training, youth and sport*. [Electronic resource]: URL: http://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/index_en.htm. (Date of access: 26.03.2014)
6. Green A., Wolf A., Leney T. *Convergence and Divergence in European Education and Training Systems*. – Institute of Education. University of London: Bedford Way Papers, 1999. – 198 p.
7. *Lisbon European Council. Presidency conclusions. 23-24 March 2000*. [Electronic resource]: URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/00100-r1.en0.htm. (Date of access: 20.03.2014)
8. *Rethinking the History of Education: Transitional Perspectives on Its Questions, Methods, and Knowledge*. – Palgrave Macmillan, 2013. – 272 p.
9. Tessaring M. *Training for a Changing Society. A Report on Current VET Research in Europe 1998*. – CEDEFOP Reference Document. Luxembourg, EUR-Op, 1998. – 194 p.
10. *World Declaration on Higher Education for the Twenty-first Century: Vision and Action*. [Electronic resource]: URL: http://www.unesco.org/education/educprog/wche/declaration_eng.htm. (Date of access: 26.03.2014)

SECTION 21. Pedagogy. Psychology. Innovations in the field of education.

Asiya Khairushevna Kukubayeva
Doctor of Psychological sciences,
Professor of Kokshe Academy
Kazakhstan
kukubaeva_2011@mail.ru

SELF-CONSCIOUSNESS IS AS A SIGN OF ETHNOS

***Abstract:** The structures of national self-consciousness of Kazakh ethnos is reviewed in this article, and there were pointed out the characteristics of its system of values in the conditions of market relations.*

***Key words:** ethnos, ethnic awareness, national self-consciousness, national psychology, identity, system of values.*

Problem definition. Socio-economic transformations in the society make a massive impact on the development of ethnos self-consciousness. History of world practice shows that ethnic problems often arise just in multiethnic government. At the present stage of national consciousness raising the problem of interethnic relations acquired actuality and acuity. Therefore it is necessary to study from all sides the main regularities of determination of this fact, particularly self-consciousness of indigenous population

It is necessary to identify such notions as consciousness as self-consciousness: Ethnic awareness is one of the forms of social self-consciousness. It reflects state and forms of ethnic awareness, its rapports with the other and some ways of ethnos self-identification.

Ethnic self-consciousness arises and develops in the frames of ethnic awareness. In the real activity it acts as a whole, as the forms of ethnos reflection of its unity and difference from the other ethnic group. Unlike with national consciousness which is showed domestically, ethnic awareness is showed on individual and nation level.

National morale is a core, the main part of national morale. If the latter concept reflects the essential aspects, legitimate relationship to reality, then self-consciousness - a system of axiological, personal relations between man and the world. As you can see, the national morale and self-consciousness represent single, but not identical phenomena.

Since the Republic of Kazakhstan has gained sovereignty and independence the identifying feature was the appeal to national psychology, to the sources of its history. It is no exaggeration to say that the world is experiencing a kind of "ethnic renaissance." Therefore, the process of ethnic revival of Kazakh people is currently considered as one of the ways of mankind development.

We believe that the phenomena of the world are reflected in consciousness in the form of man's relationship to reality. Such awareness is expressed in concrete units, values, interests, feelings, self-esteem. It follows that the study of these manifestations is possible in the analysis of ethnic national self-consciousness.

By our developed problem there are a number of works performed in different years (N. Dzhandildin[1, P.75-77], N.E Yelikbayev[2, P.8-26], N. Zhukesh). Existing researches on ethnic identity, mentality, national ideology, ethnic and cultural orientations of Kazakhs

were carried out mainly by philosophers, historians, political scientists, sociologists (A.Kalmyrzayev, A. Nysanbayev, M.Absattarov, L. Baideldinov, T.Burebayev., A. Aitaliyev, A.Amrebayev, S. Nurmuratov, G.S.Abdraiymova). They spoke a lot about the general theoretical aspects of national psychology, but less attention is paid to the study of national psychology of Kazakh ethno.

In the formulation and development of ethno-psychological problems of Kazakhstan there are a number of unresolved issues. Thus, in some existing works illustrate only certain aspects of identity: ethnic stereotypes of (S.B.Elyubayeva[3, P.4-5], U.S.Nurgaliyeva[4, P.5-6]), biases of (B.A.Amirova[5, P.5-6]), creative activities of (S.K.Berdibayeva[6, P.5-6]), features of self-consciousness of Kazakhs (L.S.Pilipchuk[7, P.4-5]).

Study of national psychology of Kazakh ethnos must be done with the system approach. Therefore, we attempted to study the specifics of the Kazakh national identity based on the current socio-economic changes in society.

It follows that it is necessary to develop social and psychological aspects of the national psychology of the Kazakh people, his self-consciousness.

Analyses problem. We assume that for a comprehensive study and comprehension of the essence of national identity of the Kazakh ethnos must be based on a comprehensive study of the concept.

The concept of "national identity" is narrower than the concept of "national self-consciousness" and is included in the structure of the backbone components of nation psychology. Structure of the national psychology of the Kazakh people is rich by combination and interaction of individual peculiar psychological traits. Surrounding nature, nomadism, originality of national thought were the main causes of Kazakh mentality.

National self-consciousness - a system of conscious value of people belonging to a particular socio-ethnic community, historical, and ethno-cultural traits of identity, the specifics of their emotional value and behavioral orientation. This idea and presentation of the characteristic features of their own and other ethnic groups, national interests, as well as a relationship to the material and spiritual values, to cooperate with ethnic communities, manifested in the national idea and aspirations of the people.

Concepts of domestic and foreign scientists have allowed correctly interpret and describe the nature and content of national self-consciousness of Kazakh ethnos.

So, in the world of science the concepts of foreign scientists are actual concerning to problem analyzing of consciousness and self-consciousness: the formation of the mind under the influence of the social environment (A. Peron, W. James), the ratio of self-consciousness, personality, and "I" (William James), need-motivational, emotional spheres and "I" as a personal education (Z.Freid), the desire of the individual to self-actualization, self-realization (G. Ollport, Maslow), the ratio of human notions about himself and his "I am ideal" (K.Rodzhers).

In America and Western Europe in 50-70 years there appeared some works on the problem of national identity. In connection with the publication of works on the theory of identity by E.Erikson increasingly used the term «identity»[8, P. 28-33]. In fact, the concept of «identity» denotes primarily the identification of the man himself with other members of their community, which undoubtedly brings this term to the concept of self-consciousness.

In most overseas studies indicate identity as part of "I" - concept. In the most general sense of identity coincides largely with the concept of "I" that Self-concept, self-system, self-experience (Schilder, Federn, Hartman). The essence of identification manifested in terms of conscious feeling of human uniqueness in its proper unconscious desire for continuity of life experience in human formation of personal construct expressing solidarity with the social and group ideals, standards.

Foreign researchers consider identity from the positions of cognitive approach (G.T. Tedzhfel, J. Turner). It is based on ideas of man and the world, which are manifested in the

form of installations, stereotypes, expectations, ideas and regulate behavior. As you can see, the focus of scientists were the processes of transformation of social and group categories in the category of self-consciousness.

Types of identity presented by social and personal components (W. James, J. Mead, E. Erikson, Erich Fromm, G. Tedzhfel, J. Turner, M. Hogg). The identity of the representatives of certain ethnic groups is their mentality, that is tendency to feel and behave in a certain way.

Individual and group identity is derived from self-knowledge and self-evaluation. This aspect includes the terms "consciousness" and therefore "group consciousness." Self-assessment involves the freedom to make changes, which contradicts the notion of identity objectifying function.

Social interaction always has a component of evaluation in relation to themselves and others. Such an assessment is crucial to identify itself and forms the concept of "I" and self-assessment (B. Shefer, B. Shleder).

Some scientists opposed personal and social identity (G. Tedzhfel). When you update social identity the achievement of positive self-esteem is possible at the level of social behavior, and when you update the personal identity - at the level of interpersonal communication [9, P.204, 210]. Several foreign authors denied rigid opposition of the above mentioned kinds of identity (J. Turner, M. Yaromovich, W. Doyce, R. Jenkins).

Social identity is the result of self-identification with different social categories (or groups of belonging) and, along with personal identity is an important regulator of social behavior (Deaux, J. Brown & S. Smart, S. Stryker). These provisions have been confirmed in subsequent studies (M. Hagg, L. Chantle, R. Breton).

Structure of identity has been the subject of research of many foreign scientists. Thus, E. Erickson includes in this concept some dispositions, basic needs, abilities, significant identifications of protection, sublimation and permanent roles. To this phenomenon were classified elements such as goals, values, beliefs (A. Waterman). J. Marcia defines identity as a dynamic structure that encompasses the needs, abilities, beliefs, and individual history.

C. Moscovichi and W. Doi in their studies examined a complex of social representations in the structure of the "I". G. Tedzhfel, J. Turner studied the effect of individual's belonging to several groups at the level of ingroup favoritism and intergroup differentiation. J. Mead analyzed the impact of different human point of views on social position and perception by others. American psychologists L. Therstone, D. Rait, J. Shaw and F. Haider proved that social attitudes can have positive and negative directions.

In the structure of ethnic identity foreign researchers consider ethnic stereotypes. Thus, G. Tedzhfel proved that the formation of social, ethnic stereotypes functioning of the categorization process is rarely neutral. In the studies the relationship of identity with a sense of self-esteem is highlights. Need of the individual in a positive self-esteem is realized through its comparison with its group (group membership) and the other (G. Tedzhfel, R. Brown, J. Turner, M. Hogue, D. Abrams). Basis of respect for other ethnic groups considered group confidence in its own positive group identity (J. Berry, M. Plizenta).

In foreign science say about the possibility of changing identity (E. Erickson, D. Hall, F. Mirvis, E. Zeer). Thus, we see that consciousness of himself (the inner self, self) is unstable, constantly evolving phenomenon, which is influenced by the social environment, human experience (Rogers). As a result, it appears the possibility of changes, personal growth.

In psychology, under the study of changes in ethnic identity, a model of its two measurements (Berry [10, P.229-234]), was proposed, which includes the following types of ethnic identity: a mono-ethnic identity with their ethnic group be-ethnic identity, mono-ethnic identity with another ethnic group, the marginal ethnic identity.

In the Russian science foundation of theoretical understanding of ethnic identity as an important ethno psychological category are conceptions of B.F. Porshnev that self-

consciousness primarily based on the principle of "we are" and "they are." The first act of social psychology is the emergence of representations " about them ." So "they are" are more primitive than "we are".

Ethnic identity is fixed, mainly in the form of a particular title. In support to the above mentioned, we note that the E.M. Kolpakov, analyzing the proposed by scientists the signs of ethnos (Yu.V. Bromley, M.V. Kryukov, P.A. Belkov, V.I. Kozlov) comes to the conclusion that the only necessary and sufficient characters of belonging to community membership is ethnic identity with self-designation [11, P.15-19]).

On a personal level, ethnic awareness is one of the substructures of I am-concept and represents a kind of self-image. Ethnic awareness at ethnic group level - a system of general ideas of a significant number or the majority of society members of their own ethnic group , its origins, the main features of its culture and mental make-up . In this socio- psychological system also includes self-assessment of ethnos, its comparison with other ethnic groups .

E.G. Aleksandrenko by analyzing the history of the formation of the concept of " ethnic identity " came to the conclusion that it is identical to the concept of " ethnic self-consciousness" [12, P.14, 19-20]).About accordance of the concepts of " ethnic identity " and " ethnic self-consciousness , " P.I. Kushner and Neidel told about it at that time.

However, in modern ethno-psychology this view has been criticized. According to T.G.Stefanenko, ethnic identity is a part of the social identity of the person and is not just awareness of their identity with the ethnic community , but also evaluation of the significance of its membership , the experience of its belonging, involvement to a particular ethnic community[13, P.210-216, 220]). Therefore, this psychological concept is not limited to ethnic self-consciousness. This position is shared by Y. Bromley, G.W. Soldatov, L.M.Drobizheva, V.Y. Khotinets, B.A. Vyatkin, V.P. Levkovich, N. Pankov.

According to traditional views of researchers, national identity is one of the most important features of the ethnic group. This idea was confirmed not long ago, because it was not included in widespread Stalin definition. In allocating of this feature much of the credit belongs to Y. Bromley, V.I. Kozlov, who revived approaches of P.I. Kushner and expanded notions about national identity in the theory.

Thus, national identity is a basic foundation of national consciousness and is manifested in outlook, emotional sphere, and expresses the content, level, and features of views of representatives of ethnic group.

Basic approaches, explaining the essence of national identity and aimed to solve the laws of functioning of consciousness in general , have been the subject of researches of B.G.Ananyeva, L.I.Bozhovich, A.G. Spirkina, V.V. Stolin, I.I. Chesnokov. The methodological principles of social and ethnic psychology (A.N.Leontiyev , S.L. Rubinstein, B.F. Lomov, B.F.Porshnev), ontogenetic aspects of self-consciousness (E.A. Akundinova , A.A. Bodalev, I.S. Cohn , M. S.Neimark), the main regulations of ethnos theory (A.G. Agayev, E.G.Aleksandrenko , Y.V. Bromley, P. I. Kushner, E.M.Kolpakov).

Scientists have focused their attention on the nature of identity (cultural- historical concept of L.S.Vygotsky, the concept of the content of environmental consciousness and self-consciousness of V.I.Panova), its value aspects (B.G. Ananyev ,Y.M. Plyusnin), value consciousness (V.A. Yadov., A.G.Zdravomyslov, N.I. Lapin), adaptations of the individual to the social reality (E.R.Slobodskaya , L.G.Borisova , G.G.Knyazev , N.N.Savina) and various aspects of self-consciousness (V.M. Bizova, L.M. Drobizheva, V.G. Krysko, N. M.Lebedeva, V.P. Levkovich, O.A.Mikhnevich, A.A.Nalchadjyan, B.F.Porshnev, Yu.P. Platonov, G.U.Soldatov, G.V. Starovoitova, T.G. Stefanenko, A. A.Tatarko ,V.YuKhotinets).

Summarizing the main points of modern Russian scientists, we come to the conclusion that ethnic self-consciousness as one of the most important characteristics of the ethnic group, a broader concept than ethnic identity. It comprises not only consciousness of their ethnicity.

Ethnic self-consciousness is a result of people understanding of their belonging to a particular ethnic community, their views, ideas, actions and emotions.

Kazakh scientists consider the national self-consciousness as the highest form of ethnic self-consciousness (D. Dzhandildin, N.Elikbayev, K.Zhukesh), of various aspects of ethnic individual self-identification and ethnic community (J.M. Abdildin, L.Y. Baideldinov, R.K. Kadyrzhanov, G.V. Malinin, O.B. Naumova, S.E. Nurmuratov, O.M. Provotorova, N. Romanova, N.M. Sadykov, M.M. Suzhikov, Z.K. Shaukenova), of some values of young generation of the Republic (G.S. Abdiraimova).

The subject of research of Kazakhstan psychologists was analyses of national psychology (T.T. Tazhibayev, M.M. Mukanov, K.B. Zharikbayev, S.M. Dzhakupov, JI Namazbaeva, AM Kim, SK Berdibaeva, B.A. Amirova VK Shabel'nikov, O.Kh. Aimaganbetova, V.V. Ageyev, N.A. Ladzina, N.V. Nigai, L.S. Nazyrova); national characteristics of Kazakh ethnic group (B. A. Amirov, K.A. Aidarbekov, S.K. Berdibayeva, RT Alimbaeva K. Alzhanov, LY Baideldinov, ZM Balgimbayeva, S.B. Elyubayeva, M.A. Iskakova, K.J. Kozhahmetova, A.T. Malayeva, A.B. Muldasheva, K. Nurgaliyev, U.S. Nurgaliyeva, L.S. Pilipchuk, R.Sh. Sabirov, Z. Sarsenbayeva, N. Satybaldina, Temirbekov, A.T. Tabyldiyev, Zh. Utaliyeva).

In the center of their attention was the structure of consciousness of Kazakh ethnos: features of ethnic identity (A.A. Amirov, Zh.D. Zhukesheva, A.T. Malayeva), ethnic stereotypes (U.S. Nurgaliyeva), self-concept (S.B. Elyubayeva, L.S. Pilipchuk).

To study the cognitive component of national self-consciousness, we used tests to determine the features of ethnic identity: ethnic integrated and ethnic differentiability criteria, nationality, ethnic stereotypes. Emotional part of self-consciousness was determined on the basis of self-concept. Behavioral component was studied using specially designed questionnaires. Value orientations are presented as adapted test of M. Rokicha (Yu.M. Plyusnin).

The researching results showed that as an important component of cognitive and empirical indicator of national self-consciousness are the representation of the Kazakhs about ethnic integrated and ethnic differentiability criteria. Among the first there were called language, cultural traditions and customs, character traits and psychology, appearance, religion. As the second there were called kinship, native language, customs, culture, general historical past. Rank order of choice of ethnic henotic signs of Kazakh ethnos representatives differ from and ethnic differentiability.

Emotional self-consciousness component includes self-concept. Behavioral component is self-control as an important mechanism of self-regulation of individual behavior. As an integrative part of national self-consciousness there appears value self-consciousness, being some of its ideological load.

It was found that the national self-consciousness of modern Kazakhs has a complex, hierarchically organized structure of interrelated elements. It is characterized by cognitive components of national self-consciousness - an awareness of their ethnic identity, as well as emotional and behavioral - that is empathy of its unity with other members of the socio-ethnic community.

An important feature of the Kazakh national self-consciousness, unlike other ethnic groups in the country, is strongly expressed tendency to bilingualism. Real projective and verbal behavior of studied ethnic communities does not have dissonance and focus on communication with representatives of any nationality. The Kazakh language is classified as signs defining national standards.

It is known that the characteristics of national identity reflect the socio-economic changes taking place in our country. We have found that the transformation of national self-consciousness of Kazakh ethnos in market relations does not lead to deformation of basic values.

Heterogeneity forming system-structural elements of national self-consciousness and gives chance for proposing its multilevel characteristic, but the degree of their manifestations possible for existence of ethnic personality types.

Researching results provided to approve that national self-consciousness is - a system of people conscious estimate belonging to a particular socio- ethnic community , historical, and relational and ethno-cultural signs of identity, the specifics of their emotional and behavioral orientation of values . This idea of the characteristic features of their own and other ethnic groups, national interests, as well as the relationship to the material and spiritual values , interaction with ethnic communities, manifested in the national idea and aspirations of people.

Formation of system values, stereotypes , perceptions , combined with mental peculiarities , creates a new basis for national psychology of Kazakhs and defines its development trends.

Findings. In the structure of value orientations of modern Kazakhs in the capacity of the system forming, act as terminal values related to family, health , respect for elders . As a dynamic component system of value orientations serve mostly instrumental values associated with attitude to work, career, creativity, mutual communication. Dynamics of ethnic identity in market relations did not lead to deformation of basic values , which indicates the stability of the basic structure of the national self-consciousness of Kazakhs and optimistic forecast of further development of the Kazakh ethnos psychology.

Specific manifestation of Kazakh national self-consciousness is possible through the study of cognitive, emotional and behavioral components of this phenomenon. As part of the cognitive component act the ethnic auto- and heterostereotypes. In autostereotype of Kazakhs there predominate characteristics associated with the communication skills of the individual.

Emotional component of national self-consciousness of Kazakhs is reflected at high level of positive self-esteem and the self-attitude. Understanding self-attitude as a complex, level, emotionally- evaluation system, as an expression of the meaning of "I am" for the subject, some sustainable sense towards to the self "I am", it is determined that the Kazakhs dominated by positive specific modality. It is pointed out a distinct experience of their own national "self" as the inner core, integrating identity and livelihoods.

Behavioral component of national self-consciousness of the Kazakhs reflected ideas about ethnic and cultural situation in the country and adequate behavior in situations of ethnic conflict. The high level of ethnic tolerance of the Kazakhs.

Systematic and structural approach to analyzing the results of empirical research allowed us to construct a hierarchical system of indicators of national consciousness of the modern Kazakhs, including the following characteristics:

- kazakh traditional attitude to the role of the father in the family, his authority, to the importance of the native language and national traditions. In other words, ethnic and cultural factors are indicators of awareness of their national belonging;

- ethno-cultural, historical , blood-related orientation of Kazakh ethnos self-consciousness. Moreover, the assessment of the Kazakhs about the unity with their people based mainly on stereotypical terms;

- cultural and religious factors as distinctive features of ethnic differentiating elements of self-consciousness;

- national character at the level of ethnic stereotypes;

- prevalence of installation of the Kazakhs on value relationships;

- the predominance of values security, social relations and self-actualization;

- ethno-cultural settings, including views on the elements of national culture and social well-being of the individual and ethnic groups.

Thus, we have revealed the specificity of the phenomenon of the national self-consciousness of Kazakhs in modern conditions of development of Kazakhstan. All this

makes it possible to predict the specificity and dynamics of the formation of national self-consciousness of Kazakhs in a multi-ethnic space, but also opens up new prospects for the practical psychologist activities in multinational teams.

The researched results provide a new look at the history, socio-economic and cultural development of the Kazakh ethnos, with its help there laid the scientific and practical foundations for well-founded and efficient design of ethno-psychological prerequisites of conditions for the formation of national self-consciousness of Kazakhs in modern conditions.

The revealed specific of appearance of Kazakh national self-consciousness will allow to organize more effectively the educational process in schools and universities of the Republic, productively and purposefully engaged in formation of tolerance to the historical experience of own nation, respect for the representatives of different nations, cultures of interethnic communication.

The received results can be used in the development and implementation in practice of training and retraining of heads of educational institutions of the Republic of new tools and algorithms for formation of national self-consciousness, ethno-conditional, and therefore effective strategies for personal development.

References:

1. N. Dzhandildin. Nature of national psychology. – Almaty: Kazakhstan, 1971 – [p.224].
2. N.E. Yelikbayev. About national psychology of Kazakh nation. – Almaty, 1991- [p.97].
3. S.B.Yelyubayeva. Psychological features of ethnic identity and assessment of modern Kazakh teenagers: Author's abstract of dissertation, candidate of psychological sciences) – Almaty, 2005, [p.27].
4. U.S.Nurgaliyeva. The features of ethnic stereotypes and anxiety display among modern students: Author's abstract of dissertation, candidate of psychological sciences – Almaty, 2003, [p.31].
5. B.A.Amirova. Genesis and dynamic of ethnic preconceptions in the process of individual socialization: Author's abstract of dissertation, doctor of psychological sciences – Karaganda, 2007, [p.40].
6. S.K.Berdibayeva. Ethnopsychological features of creative individual activity: Author's abstract of dissertation, doctor of psychological sciences - Almaty, 2005, [p.44].
7. L.S.Pilipchuk. Peculiarities of individual self-consciousness in early youthful age: Author's abstract of dissertation, candidate of psychological sciences – Almaty, 1999 – [p.26].
8. E.Ericson. Identity: youth and crisis. M., 1996– [p.308-333].
9. H.Tazhfel . Social stereotypes and social groups of intergroup behavior /Ed. By J.C. Turner, H.Giles. Oxford: Basil Blackwell, 1981, [p.204, 209].
10. J.W.Berry.Cultural ecology of social behavior // Advances in experimental social psychology /Ed.by L.Berkovitch. N.Y.: Academic Press, 1979. /T.G.Stephanenko. Ethnopsychology. –M.: Institute of psychology RAs «Academic project», 1999, [p.230].
11. Ye.M.Kolpakov. Ethnos and Ethnicity //Ethnographic viewing. 1995. – [№5, p.13-23].
12. E.G.Aleksandrenko. Ethnic self-consciousness //Ethnographic viewing. 1996 - [№3, p.13-22].
13. T.G.Stephanenko. Ethnopsychology. - M. Institute of psychology RAs «Academic project», 1999, [p.320].

SECTION 24. Sociological research

Oleg Borisovich Molodov

Candidate of Historical Sciences, Senior Research Associate,
Institute of Socio-Economic Development of Territories
of Russian Academy of Science, Russia
o_young8172@mail.ru

**FACTORS OF CONSOLIDATION AND DIFFERENTIATION
OF MODERN RUSSIAN SOCIETY**

***Abstract:** Article is devoted to the problem of social consolidation of modern Russian society. Unity of the Russian citizens is an important condition of formation of civil society and the rule of law. However, in the countries of the former Soviet Union there are the factors of social differentiation, interfering achievement of this purpose.*

***Key words:** civil society, society consolidation, political consolidation, consolidation factors, social integration.*

УДК 316.4

**ФАКТОРЫ КОНСОЛИДАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

***Аннотация.** Статья посвящается проблеме социальной консолидации современного российского общества. Сплочение россиян является важным условием становления гражданского общества и правового государства. Однако в странах постсоветского пространства существуют факторы социальной дифференциации, препятствующие достижению данной цели.*

***Ключевые слова:** гражданское общество, социальная консолидация, политическая консолидация, факторы консолидации, социальная интеграция.*

В конце XX века на постсоветском пространстве прошли масштабные дезинтеграционные процессы, вызванные распадом идеологии, системы ценностей и государства. «Некогда консолидированное общество на глазах стало рассыпаться, люди утратили доверие и интерес друг к другу, замкнулись в собственном мирке, состоящем в основном из материальных ценностей» [2, с. 10].

Сложившаяся в российском социуме ситуация обусловлена рядом причин:

- 1) Масштабной трансформационной «ломкой» в социально-экономической сфере, повлекшей снижение уровня жизни большинства населения.
- 2) Изменением модели развития страны, которое привело к образованию значительных социальных неравенств, нелегитимных в общественном сознании.
- 3) Трансформацией системы управления обществом, ослабившей «обратную связь» россиян с властью, ликвидировавшей традиционные и привычные для населения институциональные способы смягчения недовольства в обществе.

Все это привело к дестабилизации в обществе и нарастанию социальных противоречий, обострившихся вследствие экономического кризиса 2008–2009 гг. [21, с. 3-4]. Поэтому проблема консолидации стала особо важной для российского социума, который характеризуется преобладанием процессов дифференциации над процессами социальной интеграции и политической консолидации [13, с. 60]. Кроме того, консолидация выступает одним из путей достижения социального согласия в обществе, а также она важна для федеративного государства, особенно ассиметричного, как Россия [5, с. 60].

Президент РФ В.В. Путин называет консолидацию общества на основе понятных и четких целей, вокруг базовых общенациональных ценностей и задач одним из главных приоритетов развития страны, без которых противостоять имеющимся угрозам будет невозможно.

Само понятие «консолидация» еще не стало традиционным и активно используемым в социологии и, как отмечается, заимствовано из этнографических и этносоциальных исследований [10]. Там оно отражает межэтнический характер консолидации общества (процесс слияния близких по языку и культуре этносов в более крупные общности и т.п.), не учитывая иных аспектов функционирования социума.

В общественных науках под «консолидацией» (от лат. «*consolido*» – укрепляю) понимается упрочение, укрепление чего-либо; объединение, сплочение отдельных лиц, групп, организаций для усиления борьбы за общие цели [3, с. 621]. Данный термин широко используется в бизнесе, финансово-кредитной и правовой сферах. В частности, в различных контекстах под консолидацией подразумевается:

- кредитная операция по конвертации текущих краткосрочных долговых обязательств в долгосрочные;
- сведение финансовых балансов филиалов акционерного общества в один сводный баланс;
- стабилизация биржевого курса после соответствующего понижения или повышения;
- слияние, объединение ресурсов нескольких компаний;
- объединение потребительских кредитов в один;
- замена национальной валюты в валютных резервах страны международными денежными активами;
- вложение прибыли, полученной от торгово-промышленной деятельности спекулятивными акциями, в более надежные акции.
- вид систематизации нормативных правовых актов, который заключается в устранении их множественности путём создания крупных однородных блоков в структуре законодательства.

Что касается общественных наук, то наиболее часто консолидационные процессы рассматриваются в политологических исследованиях, где они связываются с взаимодействием институтов государства и гражданского общества [4, 7, 15, 23]. Понятием «консолидация», как отмечает В.В. Кривоусков, можно смело обозначать разновидность объединительных процессов в обществе [11, с. 24].

Данное понятие М.Н. Руткевич связывает с согласием, основанным на многообразии и доверии к действующим политическим персоналиям. Он включает в него и такие компоненты как сотрудничество и взаимопомощь сторон и патриотических сил, участвующих в модернизации, солидарность взглядов, позиций российских граждан, направленных на становление и укрепление сильного российского государства, опирающегося в своей деятельности прежде всего на демократию, высокую духовность и поддержку граждан [17, с. 28-29].

Трудности изучения проблемы сплоченности общества усугубляются ее многослойностью, поскольку можно говорить о социальной, межпоколенной, межнациональной, гендерной, межрегиональной консолидации [20, с. 5].

В социологии XIX–XX вв. чаще встречается понятие социальной интеграции: у Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса и других. Следует разграничивать понятия «социальной интеграции» и «социальной консолидации». Интеграция в целом (от лат. *«integratio»* – восстановление, восполнение) – это «состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы, организма в целом, также процесс, ведущий к такому состоянию» [3, с. 495]. Социальная интеграция характеризует совокупность процессов, благодаря которым происходит сцепление разнородных взаимодействующих элементов в социальную общность, целое, систему; формы поддержания социальными группами определенной устойчивости и равновесия общественных отношений; способности социальной системы или ее частей к сопротивлению разрушительным факторам, к самосохранению перед лицом внутренних и внешних напряжений, затруднений, противоречий [18, с. 120].

Как отмечает В.В. Кривоусов, интеграция определяет бóльшую степень взаимопроникновения элементов социальной системы, с возможным ассимиляционным исходом для одного из включенных в этот процесс сторон. Консолидация в значительной степени акцентирована на единении с целью достижения общих для консолидационной группировки целей, при сохранении самобытности, уникальности и определенной автономности включенных в нее субъектов [10].

В современном научном сообществе политологов и социологов авторы в основном обращаются к проблеме консолидации демократии, в целом полагая, что демократия уже есть состоявшийся факт и ее следует укреплять, то есть консолидировать. Что касается современного политического режима постсоветских государств (в том числе России), то наиболее точно сформулирована позиция Е.В. Галкиной, отмечающей, что постсоциалистическое общество не может ускоренно перейти к консолидированной демократии, ему необходимо пройти стадию либерализации через разновидности переходных режимов [7, с. 7].

Как политический феномен консолидация общества представляет собой сплочение граждан страны, основанное на внутреннем (ментальном, ценностном) согласии, по поводу понимания назревших общезначимых проблем и целей, связанных с их решением [1, с. 10].

Исследователи разграничивают процессы консолидации общества и консолидации власти, хотя отмечают их тесную взаимосвязь. Консолидация власти в понимании современной российской элиты представляет собой процесс создания «вертикали власти», формирования устойчивого политического большинства и «партии власти», повышение управляемости регионами [5, с. 61].

Кроме того, консолидация рассматривается и в качестве идеологии. Любая идеология является организующей формой общественной жизни, она побуждает действовать, определяет преобразование, функционирование и развитие общества в истории человечества [18, с. 81, 86]. С другой стороны, идея деидеологизации, взятая на вооружение руководством России в начале 1990-х годов, в социальном смысле, выступает утопией и фактически трансформируется в проблему поиска и развития оптимальных форм сочетания и сосуществования разных идеологий [19, с. 166].

Идеологический плюрализм установлен в статье 13 Конституции России и «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». В то же время, современное российское общество (как и население постсоветского пространства в целом) нуждается в национальной идее и внятно сформулированных общих ценностях, о чем говорят многие исследователи [8, 16]. Дальнейшие перемены в России, по утверждению М.Ю. Попова, следует связывать с

формированием государственной идеологии гуманизма и согласия, консолидирующей все слои населения в направлении развития российской цивилизации по пути общественного прогресса [18, с. 129].

Принципы консолидации были сформулированы группой ученых-гуманитариев в ходе дискуссии «Формирование объединяющей российской идеологии XXI века как научная проблема». Они отметили, что такая идеология должна представлять собой относительно устойчивую артикулированную совокупность принятых людьми личных, общественных, государственных и цивилизационных целей, идеалов, ценностей, интересов, которые содействуют каждому человеку: в формировании и конструктивном функционировании исторической памяти, российской мечты и смысла жизни на основе уважительного диалога, культуры мира и патриотизма; в достижении им достойного качества и уровня благополучия, надежной безопасности; в интерпретации прошлого, осмыслении настоящего в понимании будущего [12, с. 38]. В условиях современной России, где общество характеризуется крайней атомизацией, слабостью межгрупповых и межрегиональных связей, перспективы формирования общегосударственной идеологии выглядят малообещающими и в основном остаются предметом научных дискуссий [7, с. 38; 5, с. 68].

Основным препятствием для консолидации общества, по мнению В.В. Кривопускова, являются фундаментальные противоречия в вопросах собственности и распределения доходов [10]. Итоги прошедшей приватизации в сознании социума так и не стали легитимными. В этих условиях возрастает роль государства, заинтересованного в консолидации общества и легитимации сложившейся ситуации. Однако приоритеты и практика реализации государственной политики часто не совпадают с жизненно важными интересами населения, власть и общество не слышат друг друга. По-прежнему низок уровень доверия граждан к государственным и общественным институтам, бизнес-сообществу. В массовом сознании сохраняется противоречивая ситуация, когда у населения имеется стремление к стабильности и устойчивости, а с другой стороны – высокий потенциал протеста.

Как отмечает Н.М. Великая, мы находимся на первом из трех этапов политической консолидации социума – консолидации-адаптации, связанной с осознанием обществом невозможности реставрации прежней социальной системы [5, с. 69]. То есть российское общество как бы смирилось с этой мыслью, адаптировалось, но явно не согласилось с предложенным ему уровнем и качеством жизни.

Таким образом, понятие «консолидация» используется в различных сферах и понимается по разному в зависимости от контекста. В последние годы сплочение общества стало одним из приоритетных направлений развития российского социума, важная роль в котором сохраняется за государством. В связи с этим центральной проблемой является исследование факторов консолидации населения.

Успех консолидации общества определяется тем, насколько комплексным, то есть охватывающим все сферы общественного бытия и общественных отношений, является этот процесс [11, с. 25]. В науке исследуется множество факторов сплочения населения: политические, экономические, духовные, этнические, социокультурные, аксиологические.

Социологами выделяются факторы конструктивной (позитивной) и деструктивной (негативной) консолидации, а также детерминанты многовариантные по своим последствиям. Если конструктивные факторы являются предпосылками сплочения населения с целью достижения позитивного результата для общества в целом, то деструктивные – лежат в основе консолидации людей для каких-либо разрушительных действий. Последствия воздействия многовариантных факторов зависят от того, куда будет направлен «вектор силы» сплотившейся группы людей – на достижение позитивного или негативного результата.

Наиболее значимые факторы конструктивной (позитивной) консолидации, выявленные В.В. Локосовым и В.Л. Шулцем в 2007–2008 гг., анализировавших результаты опросов в докризисный период, были следующими:

- установка населения на социальное взаимодействие (главное в жизни – отношения между людьми);
- толерантное отношение к различным социальным группам;
- легитимация политической системы.

Действительно, в середине 2000-х гг. начали складываться определенные предпосылки для сплочения населения, связанные с ростом уровня доходов граждан, стабилизацией политической ситуации и высоким уровнем доверия населения к Президенту РФ В.В. Путину. По данным ИСЭРТ РАН в 2008 г. ему доверяло 65% населения Вологодской области.

Однако последствия кризиса показали, что стратегическое планирование пока декларативно, и сейчас вместо удвоения ВВП ставится задача борьбы с рецессией (стагнацией) в экономике. Граждане пока не ощутили реальной отдачи от долгосрочных планов и программ, но постоянно слышат о хищениях средств, выделенных на их реализацию (наиболее известным стало дело «Рособоронэкспорта»).

Консолидация общества в первом десятилетии XXI века происходила на основе государственно-патриотической ориентации абсолютного большинства граждан отчасти благодаря проводимому курсу на историческую преемственность. Именно в тот период были официально заявлены амбициозные стратегические планы развития страны до 2020 года. Среди россиян преобладала уверенность в способность страны совершить прорыв в своем развитии [14].

Объективным фактором сплочения социума становится и рост глобальных угроз: изменение климата, перенаселение планеты, истощение природных ресурсов и даже ожидание грядущего «конца света». Стимулом для граждан в данном случае становится защита ресурсов и территории страны.

К факторам деструктивной (негативной) консолидации относятся [14]:

- отсутствие доверия к политическим и социальным институтам;
- низкий уровень удовлетворенности условиями жизни и проводимой социальной политикой;
- дискредитация честности и значимости выборов в органы государственной власти и местного самоуправления;
- недостаток уровня общегражданской идентичности («нация сограждан» пока отсутствует);
- широкая прожективная поддержка массовых выступлений.

Существуют и факторы многовариантные по своим последствиям.

Во-первых, заметна локализация политических противоречий и смещение их остроты на местный уровень. Это, с одной стороны, укрепляет консолидацию на местном уровне, стимулирует самоорганизацию населения, а с другой, обостряет ситуацию на муниципальном уровне, поскольку «виновники» всех бед оказываются рядом.

Во-вторых, рост социальной активности людей может стать предпосылкой развития институтов гражданского общества, но способен вызвать и массовые акции протеста.

В.В. Кривоусков выделяет следующие факторы, выступающие в качестве рисков и угроз для консолидации:

1) Исторически сложившийся патернализм, выступающий основой для укрепления позиций авторитаризма в системе государственного управления, который не сочетается с провозглашенными переходом к демократии. К.Г. Холодковский, в частности, говорит о размежевании между сторонниками рыночных реформ,

индивидуальной предприимчивости и приверженцами традиционалистских, государственно-патерналистических начал в экономике и социальной жизни [22].

2) Отсутствие социальной справедливости – фактор разрушительного влияния на функционирование социальных институтов, поскольку молодое поколение воспроизводит негативные проявления современной российской действительности: низкий уровень социальной ответственности, коррупцию и взяточничество, право сильного и приоритет материального над духовным.

3) Средства массовой информации – фактор институциональной угрозы, формирующий массовое сознание и управляющий им. Результатом стал межпоколенческий разрыв и приоритет сетевых коммуникаций для многих молодых людей.

4) Кризис института семьи как агента социализации и его слабая адаптивная способность в условиях информационной динамичной реальности [11, с. 37].

В силу разрушения традиционных оснований брака всё более разнообразными становятся варианты брачно-партнерских отношений. Как показывают исследования, более половины молодых людей живут со своими партнерами, не оформляя официально отношений. Весьма распространились пробные браки, в которых рождается гораздо меньше детей [21, с. 81].

Реализация консолидирующих возможностей семьи требует осуществления специальных программ по пропаганде семейных ценностей, повышению статуса семейной педагогики, внимания к нравственному воспитанию подрастающего поколения.

5) Социальная поляризация российского общества. Высокий уровень социального неравенства делает для большинства россиян недоступными те социальные блага и услуги, которые на официальном, правовом уровне провозглашены как равнодоступные для всех.

Характеризуя электоральные размежевания, Ю.Г. Коргунюк отмечает доминирование в России противостояния власти и «невласти», бюрократии и общественности (под ней понимаются прежде всего представители «образованного класса», интеллигенции, оттесненные от принятия политических решений) [9, с. 10].

В целом факторы и риски складываются в сложную и противоречивую разновекторную конструкцию. Задача государства – адресно стимулировать позитивные факторы, блокировать негативные, а многовариантные направлять в «позитивное русло». Знание о них имеет и практическое значение для формирования системы социального контроля процесса консолидации на уровне региона, придания ему научно выверенного характера.

References:

1. Агеева Е.А. Политические аспекты консолидации современного российского общества (на примере полиэтнического региона): дис. ... канд. полит. наук (23.00.02). М., 2004.
2. Аргунова В.Н. Социальная справедливость: ценностно-институциональный анализ. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004.
3. Большой экономический словарь: в 2-х т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. Т. 1. М.: Сов. энциклопедия, 1991.
4. Васильева Т.А. Взаимодействие государственных органов власти негосударственных некоммерческих организаций как институтов гражданского общества в России: дис. ... д-ра полит. наук (23.00.02). М., 2009.
5. Великая Н.М. Проблема консолидации общества и власти // Социологические исследования. 2005. № 5. С. 60–71.

6. Волков Ю.Г. Манифест гуманизма. (Идеология и гуманистическое будущее России). М.: АНО РЖ «Социально-гуманитарные знания», 2000.
7. Галкина Е.В. Гражданское общество в политическом пространстве современной России: автореф. дис. ...д-ра полит. наук (23.00.02). Краснодар, 2010.
8. Иманалиев К.К. Национальная идея как фактор политической консолидации общества переходного периода: На примере России и Кыргызстана: дис. ...канд. полит. наук (23.00.02). М., 2002.
9. Коргунюк Ю.Г. Структура электоральных размежеваний в постсоветской России и перспективы политического развития страны // Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра / под ред. Ю.Г. Коргунюка и Г.М. Михалевой. М.: КМК, 2012. С. 6–26.
10. Кривоусков В.В. Теоретические проблемы социологического исследования консолидации российского общества // «Историческая и социально-образовательная мысль». URL: http://hist-edu.ru/hist/book5_12/krivopuskov.pdf.
11. Кривоусков В.В. Доверие в консолидации российского общества: социологическая концептуализация и институциональная оптимизация: автореф. дис. ...д-ра соц. наук (22.00.04). Ростов-на-Дону, 2013.
12. Кузнецов В.Н. О социологическом смысле идеологии консолидации: геокультурный аспект // Безопасность Евразии. 2003. № 3 (13). С. 7–47.
13. Лапкин В., Пантин В. Ценностное размежевание и социально-политическая дифференциация в России // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 4. С. 54–63.
14. Локосов В.В., Шульц В.Л. Основания консолидации российского общества (социологические аспекты). М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2008. Гл. 3.
15. Матвеев Ю.И. Политическая модернизация как фактор консолидации современного российского общества: дис. ...д-ра полит. наук (23.00.02). М., 2002.
16. Нугаев Р.М. Общественная идеология как фактор становления гражданского общества // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 4. С. 120–129.
17. Руткевич М.Н. Консолидация общества и социальные противоречия // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 28–29.
18. Современная западная социология: Словарь. М.: Политиздат, 1990.
19. Социальная философия: словарь / под общ. ред. В.Е. Керимова, Т.Х. Керимова. М.: Академический Проект, 2003.
20. Социально-структурные факторы консолидации российского общества: монография / отв. ред. И.И. Елисеева, Г.В. Еремичева. СПб.: Нестор-История, 2012.
21. Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение / под ред. член-корр. РАН М.К. Горшкова. М.: Новый хронограф, 2010.
22. Холодковский К.Г. Социальные корни идейно-политической дифференциации российского общества // Гражданское общество в России: Научная электронная библиотека. [Электронный ресурс] URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kholod_1998_3.pdf (Дата доступа 13.03.2014).
23. Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Политические исследования. 1996. № 5. С. 16–27.

SECTION 26. Radio-technique. Electronics. Telecommunications.

Gennadii Gennadyevich Miroshnikov

Candidate of Technical Science, Associate Professor

Astrakhan State University

gmiroshnikov@gmail.com**PROSPECTS OF THE USE OF WIRELESS ACCESS NETWORKS FOR IPTV SERVICES**

Abstract: *The Internet Protocol Television (IPTV) services are becoming very popular among telecommunications companies most of all because they can provide television programs anytime and anywhere. IPTV is based on protocol IP and supports such features, as bandwidth efficiency and simple management. IPTV can support broadcast and unicast services, such as Broadcasting of TV channels, Video On Demand or Time-Shifted Television. In meantime some of wireless technologies (LTE, WiMAX) are capable of providing high bandwidths and low latencies. It makes them suitable for delivering multimedia services. Besides, some of them also can provide wide area coverage, mobility support, and non-line-of-sight operation. That's why broadband wireless technologies could be a promising solution for delivering IPTV services anytime anywhere, especially to countryside areas or remote locations. This article describes the various requirements for broadband wireless technologies, which are essential for the provision of IPTV services.*

Key words: *Internet Protocol Television, LTE, WiMAX, HSDPA technology, wireless broadband technology, streaming IP-video, wireless access network, data rate, interactive television.*

The increasing popularity of Internet Protocol Television (IPTV) services may reside on its versatility at providing multimedia services [1-4]. The next logical step should be to provide those services right where subscribers are [5]. As traditional wired networks can only deliver data to fixated points, wireless broadband technology could be an alternative for achieving so. That is, however, considering that streaming IP-video imposes special requirements on the network and video traffic do require a stable high speed bandwidth.

VoIP and general traffic over the Internet is always characterized by constant fluctuations of speed and more prone to delays. Table 1 shows the requirements of data rate for different parameters of video stream. As streams grow in definition and quality they require increments of bandwidth per channel with subsequent investments in equipment and technology.

Table 1**Video type characteristics comparison**

Video Type	Format	fps	Dimension (Mega pixels)	Streamed Mbps	
				MPEG-2	MPEG-4
Analogue	NTSC	30	0.2	6 MHz	6 MHz
Standard Definition	480i	30	0.5	7	2
High Definition (HDTV)	1080i or 720p	30	2	20	8

Video Type	Format	fps	Dimension (Mega pixels)	Streamed Mbps	
				MPEG-2	MPEG-4
Super HD (SHDTV)	2160i	30	8	60	32
Ultra HD (UHDTV)	4320i	60	32	480	256

Now we shall consider the characteristics of an IPTV system should be deployed on a broadband wireless access network. Features of multimedia broadcasting services for technology HSPA, LTE [6-7] and WiMAX [8-9] are described on Table 2 (functioning parameters of these technologies are shown in tabular form that may facilitate a comparison).

Table 2

Comparison of technical parameters of wireless broadband data

Technology	WiMAX	HSDPA	LTE Rel.8
Band, GHz	802.16d - 1,5-11, 802.16e - 2,3-13,6	1,9-2,2	1,4-20
The maximum downlink rate, Mbit/s	802.16d - 75, 802.16e - 40	21 (HSPA+)	58
Channel width, MHz	FDD - 2×5, TDD - 10	2×5	до 20
Access Method DL	OFDMA	OFDMA	OFDMA
Access Method UL	OFDMA	SC-FDMA	SC-FDMA
Duplex method	FDD/TDD	FDD	FDD
Frame, ms	5	2	1
QoS	Yes	Yes	Yes
MIMO	Yes	Yes	Yes
HARQ (Hybrid automatic repeat request)	Yes (802.16e)	Yes	Yes
Handover	Yes (802.16e)	Yes	Yes
Multicast	Yes	Yes	Yes

The 3GPP LTE - 3GPP consortium [10] project aimed to develop standard technologies to improve mobile data on CDMA and UMTS. More importantly, this technology was primarily designed for mobile operators allowing a better integration of new LTE equipment with existing equipment making this widely welcome.

Benefiting from the strong competition between television and cable, it seems possible that IPTV over wireless broadband could become soon part of the services provided by mobile operators as well as other Internet providers. The defining property being its more interactive nature, a feature not truly available on regular TV broadcasting.

From a technical point of view, implementation and deployment of IPTV services on the existing operator's network should account for bandwidth requirements together with low latency parameters. This certainly would involve an update of QoS mechanisms as well as a competent marketing policy for subscribers to prevent network over loadings.

References:

1. Bester J., Guna J., Kos A., Volk M. Quality-assured provisioning of IPTV services within the NGN environment / Bester J., Guna J., Kos A., Volk M. // IEEE Communications Magazine. – 2008. – no. 5. – p. 18-23. ISSN 0163-6804
2. Du X., Xiao Y., Zhang J., Hu F., Guizani Z. Internet Protocol Television (IPTV): the killer application for the next-generation Internet / Du X., Xiao Y., Zhang J., Hu F., Guizani Z. // IEEE Communications Magazine. – 2007. – no. 11. – p. 126-134. ISSN 0163-6804
3. Gunn H.J. The Basics of IPTV / Gunn H.J. – New York: IEC. 2007. – 189p. ISBN 978-1931695589
4. Han S., Lisle S., Nehib G. IPTV transport architecture alternatives and economic considerations / Han S., Lisle S., Nehib G. // IEEE Communications Magazine. – 2008. – no. 2. – p. 70-77. ISSN 0163-6804
5. Hanrahan H. Network Convergence: Services, Applications, Transport, and Operations Support / Hanrahan H. – New York: Wiley. 2007. – 464p. ISBN 978-0470024416
6. Hoymann C. et al. Relaying operation in 3GPP LTE: challenges and solutions // Communications Magazine, IEEE. – 2012. – vol. 50. – №. 2. – pp. 156-162.
7. Raut, S., "WiMAX or LTE: Which Technology to Adopt? A comprehensive Comparative Study", Communications of the IBIMA, Vol. 9, (2009).
8. Ahmadi S. Mobile WiMAX: A Systems Approach to Understanding IEEE 802.16m Radio Access Technology / Ahmadi S. – New York: Academic Press. 2010. – 784p. ISBN 978-0123749642
9. Al-Jobouri, L., Fleury, M. and Ghanbari, M., "Robust IPTV delivery with adaptive rateless coding over a mobile WiMAX channel", ISRN Communications and Networking, Vol. 2011, No., (2011)
10. 3GPP TS 29.214, "Technical Specification Group Core Network and Terminals: Policy and charging control over Rx reference point" Rel.10 March 2011.

SECTION 26. Radio-technique. Electronics. Telecommunications.

Gennadii Gennadyevich Miroshnikov

Candidate of Technical Science, Associate Professor

Astrakhan State University

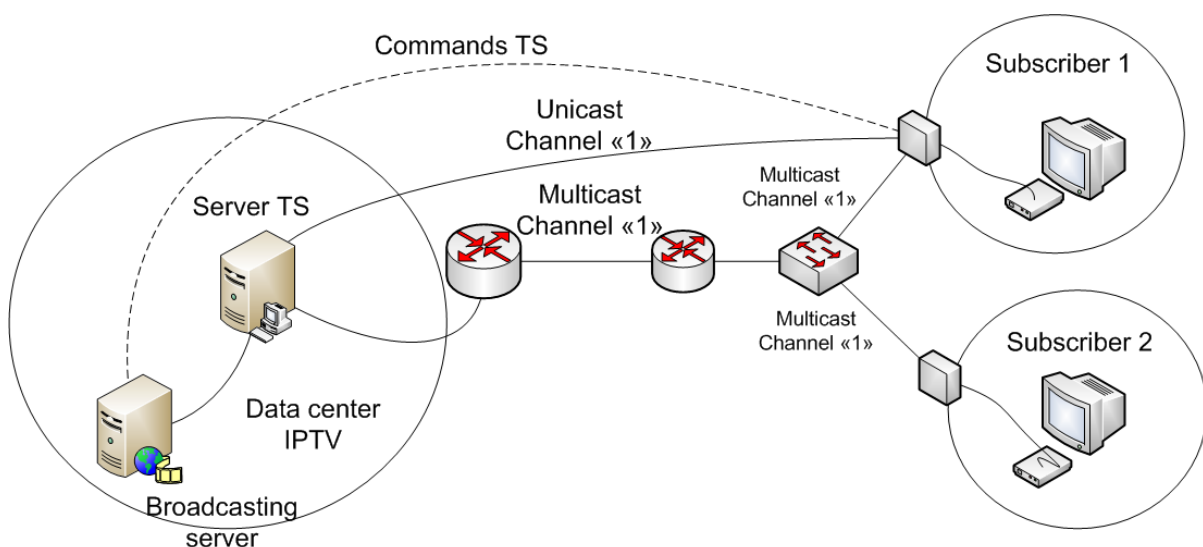
ggmiroshnikov@gmail.com**AN EXPERIMENTAL APPROACH TO THE USE OF PROXY SERVERS IN TIME-SHIFTED TV**

Abstract: *The Internet Protocol Television services (IPTV) highly popular nowadays are based on IP protocol which supports broadcast and unicast services such as the Broadcasting of TV channels, Video On Demand and Time-Shifted Television. Distribution of individual television streams to viewers imply demands of considerable bandwidth and this could be challenging for network operators and telecommunication companies. The use of caching proxy servers could be a solution to this. This paper illustrates an experimental approach which showed high efficiency in proxy servers providing Time-shifted television allowing customers to watch content regardless of the time of broadcast.*

Key words: *Internet Protocol Television, caching, distributed servers, multicast, unicast, streaming IP-video, Time-Shifted TV, data rate, interactive television.*

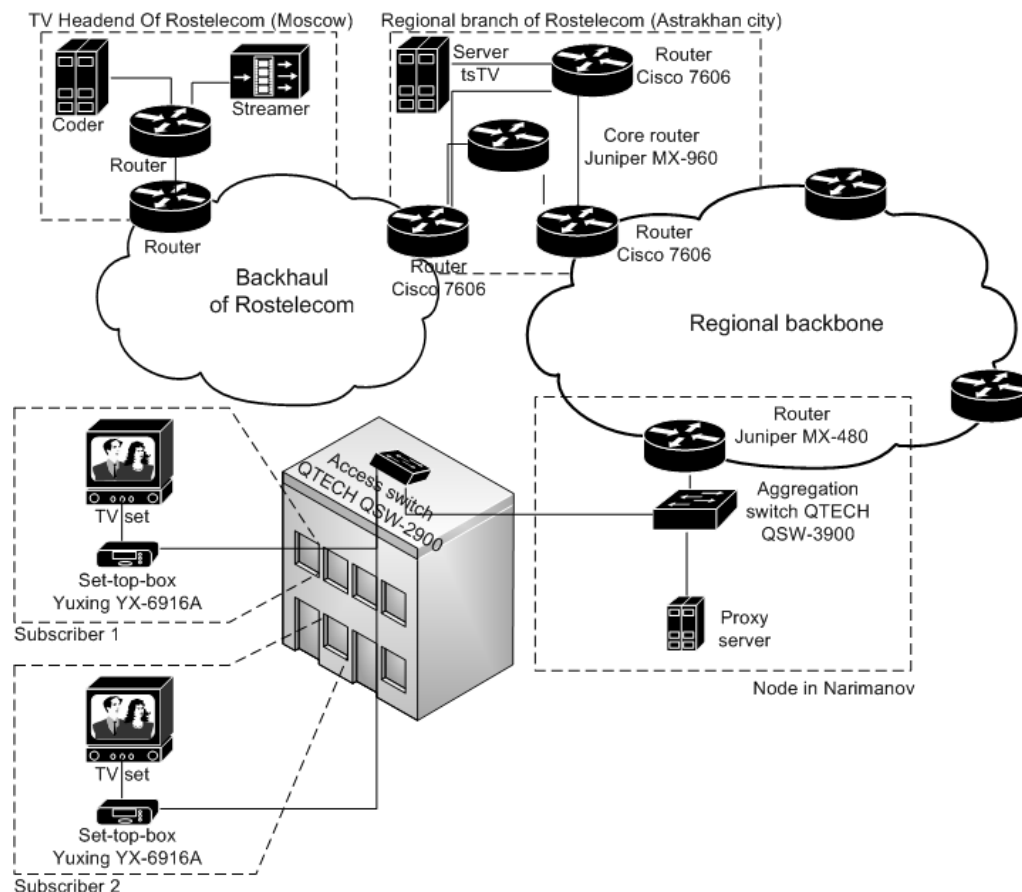
Time-shifted television, one of the most promising services within IPTV, is becoming increasingly popular mostly because it provides with a powerful and highly valued tool: customization [1-3].

The most attractive feature of a Time-Shifted TV architecture is that it adds a dedicated server and a data centre to complement an existing scheme of IPTV. The basic principle of its organization is that a subscriber has access a server which stores recorded content whilst are still being broadcast or already ended. Storing a large archive of television programmes over long periods necessarily means a significant increase of server capacity and a subsequent higher cost of implementation. On the contrary, Time-Shifted TV services can be provided on the same existing network infrastructure which is in use for broadcasting over IP using a multicast channels architecture [4-5]. A typical model of Time shifted TV added architecture is described on the Figure 1.

Figure 1 - An architectural model of Time Shifted TV added to an existing Multicast infrastructure.

As seen above, Subscriber 1 could any time whitdraw content directly from the Time shifted TV dedicated server utilising a Unicast stream channel "1" even long after the broadcast of stream channel "1" has ended in Multicast mode [6]. This is made possible because content was copied simultaneously to a storage device directly available to set-top boxes so they could access the "shifted" version at a later stage.

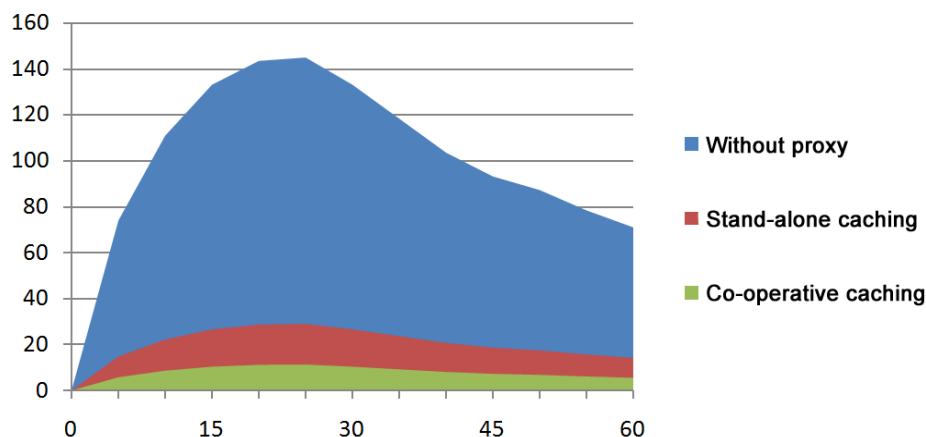

Figure 2 - Topology of a segment on the testing network used in Narimanov.

Under these conditions, Subscriber 2 can only access the content of channel "1" in real time since there is no direct connection to the Time-Shifted TV server.

Storing stream segments on a dedicated server also allows end-users additional functionalities such as pause, rewind and fast forward content. It is important to note, however, that a Time-shifted TV server may not need be a single physical part of hardware. It could be composed, in some configurations, by a streaming server IP directly fed data from the central IPTV or be distributed across multiple other servers. To illustrate the latter, a series of simulations were made at the town of Narimanov on a fragment of the network that belongs to OJSC "Rostelecom" in the Astrakhan region of the Russian Federation. This fragment included a Metro Ethernet access network [7-9] covering 79 homes. It's topology is shown in the Figure 2.

During the simulation the load on the data link between the aggregation node in Narimanov and the central communication node in Astrakhan city (where the time-shifted TV server is located) was measured. These measurements were made using the utility Iperf, and only traffic of the time-shifted TV services was measured [10]. Measurements were carried out in three stages. Firstly, without the use of proxy servers, later using a single proxy server and finally using two proxy servers in a co-operative caching mode.

Figure 3 - Measurements of the loading link (in Mbps) between the aggregation node and the central node taken during the Narimanov's testing under three conditions.

These tests have shown that the use of proxy servers for caching the individual segments of video service in Time-shifted TV allowed it to reduce the load of the central server services and the data transmission channel between the access network and the backbone network provider. These measurements indicated also that co-operating proxy servers could offload the backbone of a data network between the aggregation node and the node of the installation in a central server Time-shifted TV more than five times in average.

References:

1. Bester J., Guna J., Kos A., Volk M. Quality-assured provisioning of IPTV services within the NGN environment / Bester J., Guna J., Kos A., Volk M. // IEEE Communications Magazine. – 2008. – no. 5. – p. 18-23. ISSN 0163-6804
2. Gunn H.J. The Basics of IPTV / Gunn H.J. – New York: IEC. 2007. – 189p. ISBN 978-1931695589
3. Held G. Understanding IPTV / Held G. – New York: Auerbach Publications. 2006. – 208p. ISBN 978-0849374159
4. Hens F.J. Triple Play: Building the converged network for IP, VoIP and IPTV / Hens F.J. – New York: Wiley-Interscience. 2008. – 416p. ISBN 978-0470753675
5. Han S., Lisle S., Nehib G. IPTV transport architecture alternatives and economic considerations / Han S., Lisle S., Nehib G. // IEEE Communications Magazine. – 2008. – no. 2. – p. 70-77. ISSN 0163-6804
6. Kozierok C. The TCP/IP Guide: A Comprehensive, Illustrated Internet Protocols Reference / Kozierok C. – New York: No Starch Press. 2005. – 1616p. ISBN 978-1593270476
7. Joseph V. Deploying Next Generation Multicast-enabled Applications: Label Switched Multicast for MPLS VPNs, VPLS, and Wholesale Ethernet / Joseph V. – New York: Morgan Kaufmann. 2011. – 560p. ISBN 978-0123849236
8. Hanrahan H. Network Convergence: Services, Applications, Transport, and Operations Support / Hanrahan H. – New York: Wiley. 2007. – 464p. ISBN 978-0470024416
9. Jain S., Hayward M., Kumar S. Broadband Infrastructure: The Ultimate Guide to Building and Delivering OSS/BSS from Businessedge Solutions / Jain S., Hayward M., Kumar S. – New York: Springer. 2003. – 304p. ISBN 978-1402073786
10. Hjelm J. Why IPTV: Interactivity, Technologies, Services (Telecoms Explained) / Hjelm J. – New York: Wiley-IEEE Press. 2008. – 370p. ISBN 978-0470998052

УДК 53.06

SECTION 26. Radio-technique. Electronics. Telecommunications.

Vladislav Sergiyovych Oliynyk

student

Kyiv Electromechanical College, Ukraine

oleinik-vlad@yandex.ua

METHOD FOR CONTROLLING THE STATE OF POWER LINES

Abstract: The article suggests a method for controlling the state of power lines by monitoring the electricity losses in certain segments of power lines. This method is significantly different from the existing ones because monitoring of the entire length of power lines is performed at a single point. This method can be used to control such power line parameters as wire cross-section, geometric mean distance between the line wires, outer wire diameter, and other parameters that affect the electricity losses. The article provides an example of a mathematical model and a block diagram for this method.

Key words: condition monitoring of power lines, precision system of protection of power lines.

High-voltage overhead power transmission lines are the most accident-sensitive element in an integrated technological chain of electricity consumers. Therefore, controlling the state of power lines is a pressing issue. It would provide an opportunity to timely react on depreciation of the lines in order to prevent further damage and, therefore, increased energy losses. According to the European Union Directive 2012/27/EU of 25 October 2012 on energy efficiency [1] and the program of the European Investment Bank on innovations in energy efficiency solutions [2], the problem of implementation of new technologies in order to improve energy efficiency is rather urgent.

A well-known method for controlling the technical state of power lines [3] is based on the control performed by the electro-optical equipment (thermal imaging). The disadvantage of this method is that only a few elements of a power network are controlled (transformers, insulators, disconnectors) due to the necessity of installing surveillance cameras on every monitored object.

A well-known device for remote control of the state of overhead power transmission lines [4] monitors the following power lines parameters: temperature, current, wire tension, static and dynamic parameters of the position of the wire in the air. The disadvantage of this device is that it only shows the parameters of the section of the line on which it is mounted.

A well-known method of power lines laser mapping [5] is based on the monitoring that is carried out by a laser air mapping scan along the line. The disadvantage of this method is difficulty of implementation and a lack of controlled parameters.

The method for determining the local losses in power transmission lines is based on determining the voltage drop in a separate part of the lines. It requires knowing a value of the length of the transmission line l , which connects the two electricity sources $G1$ and $G2$ (Figure 1).

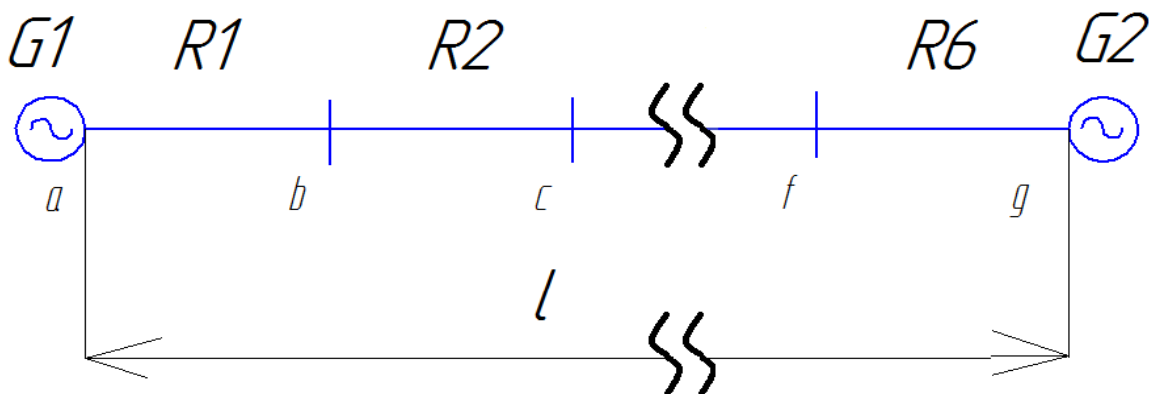

Figure 1 – Schematic diagram of a power line

Depending on the accuracy of determining local losses the length of the line is divided into equal length segments. The resistance of each segment, such as ab , is calculated by the formula [6]:

$$Rl = \frac{p \cdot (l1 \cdot 10^3)}{F \cdot \gamma}, \quad (1)$$

p – resistivity of the wire material, $\frac{\text{Ohm} \cdot \text{mm}^2}{\text{m}}$;

where $l1 \cdot 10^3$ – length of the power line segment, m;

$l1$ – length of the power line segment, km;

F – rated wire cross-section, mm^2 ;

γ – conductivity of the wire material, $\frac{\text{m}}{\text{Ohm} \cdot \text{mm}^2}$.

Inductive reactance Xl , ab Ohm area of a three-phase line with nonferrous metal wires at an alternating current frequency of 50 Hz [6]:

$$x_0 = (0,1451g \frac{D_{mean}}{R} + 0,0157\mu) \cdot l1, \quad (2)$$

where $0,1451g \frac{D_{mean}}{R}$ – inductive reactance that depends on the magnetic field outside the wire;

D_{mean} – geometric mean distance between the line wires, mm;

R – wire radius, mm;

$0,0157\mu$ – internal inductive reactance, Ohm;

μ – relative magnetic permeability of the wire.

As shown in the formulas (1) and (2) p , D_{mean} , d , and F are standard parameters, whereas $l1$ is set independently. Thus the value of the impedance for this power line segment is nominal. The growth of this value leads to higher losses in this part of the line which are caused by abnormal functioning of the elements of the power lines.

Below there is a simplified mathematical model of a calculation that does not take into account the peculiarities of voltage wave propagation in a power line (e.g. wave refraction and reflection) [7], which is necessary in real-life environment.

Determination of local losses in power lines is generally performed in the following order:

1. Source $G2$ (Figure 1) sends a voltage pulse U into the line. This pulse will reach source $G1$ at value

$$Uk = U - \Delta U, \text{ V} \quad (3)$$

Where Uk – value of the voltage pulse that reached $G1$, V;

ΔU – voltage drop along all the length of the power line, V.

2. The formula (3) calculates the voltage drop in the power line:

$$\Delta U = U - Uk, \text{ V} \quad (4)$$

3. Source $G2$ sends a voltage pulse U into the line. After a certain period of time $T1$, sec, calculated by the formula (5), source $G1$ sends a voltage pulse at a value calculated by the formula (6), so that the pulse from the source $G1$ and the pulse from the source $G2$ meet at point b .

$$T1 = \frac{l - 2l1}{c}, \text{ sec.} \quad (5)$$

Where l – length of the whole segment of the power line, km;
 c – light speed, 300000 km/sec.

$$U^{\wedge} = U - 2\Delta U, \text{ V} \quad (6)$$

where $U^{\wedge}$ – value of the first pulse from source $G1$, V.

Pulse $U^{\wedge}$ will reach point b with voltage calculated by the formula (7):

$$U^{\wedge}b = U^{\wedge} - \Delta U1, \text{ V} \quad (7)$$

Where $\Delta U1$ – value of the voltage drop in segment ab , V.

The value of the pulse U at point b is calculated by the formula (8):

$$Ub = U - (\Delta U + \Delta U1), \text{ V} \quad (8)$$

Pulse $U^{\wedge}b$, meeting pulse Ub at point b , influences it as shown in the formula (9):

$$Ub^{\wedge} = Ub - U^{\wedge}b, \text{ V} \quad (9)$$

This pulse will reach source $G1$ at value

$$Uk1 = Ub^{\wedge} - \Delta U1, \text{ V} \quad (10)$$

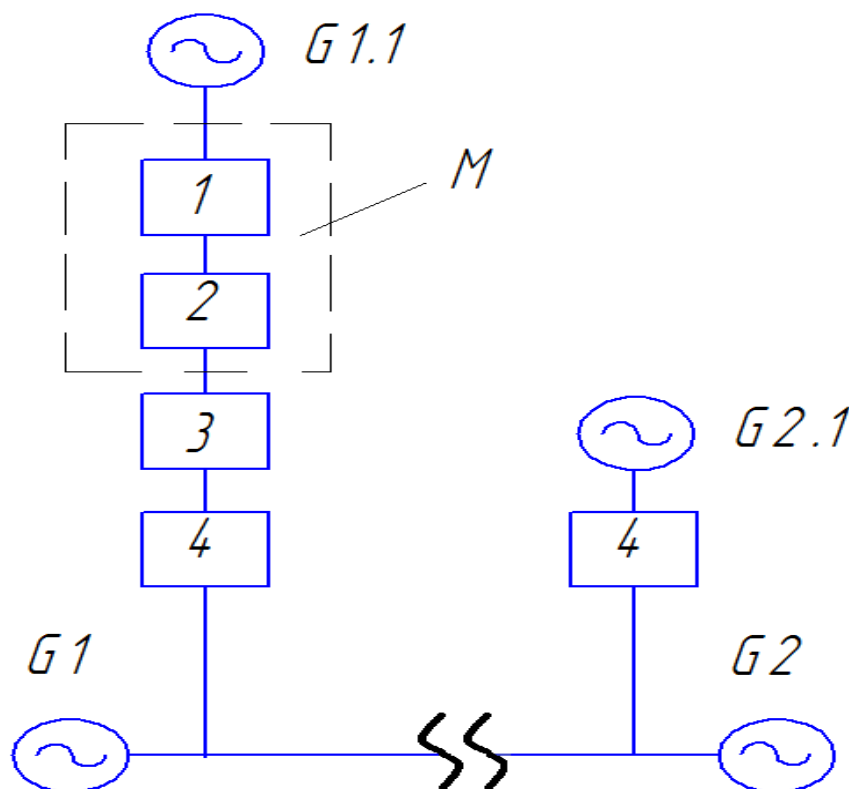
4. The formula (11) calculates the voltage drop in the segment $l1$:

$$\Delta U1 = U - U^{\wedge} - \Delta U, \text{ V} \quad (11)$$

5. The voltage drop calculation in the segment $l2$ is performed in the similar way, however the final value is calculated with the formula (12):

$$\Delta U2 = U - U^{\wedge} - \Delta U - \Delta U1, \text{ V} \quad (12)$$

The block diagram of the actuating mechanism utilizing this method is demonstrated in figure 2:

Figure 2 – Block diagram of the actuating mechanism

The actuating mechanism consists of the following units which are connected in the following order:

1 – logical unit. Reacts on changes of electrical parameters in the line. Controls: U_k , ΔU . Depending on the values of the controlled parameters adjusts the value U^* . Depending on the stage of the calculation and on the determining accuracy of the point of electricity losses adjusts the parameter T .

2 – measuring unit. Measures the value of the parameter U_k .

The unit 1 and the unit 2 make up a microprocessor unit M .

3 – transformer. Is used for increasing the pulse U^* and decreasing the pulse U_k .

4 – frequency filter.

The actuating mechanism is necessary only on one side of the power line, whereas the other side has source $G2.1$ and frequency filter 4.

In real-life environment this block diagram of an actuating mechanism can work in the following mode: $G1$ and $G2$ are sources of 50 Hz alternating current with 35 kV voltage; $G1.1$ – source of direct current with 220 V voltage; unit 3 – transformer 0.2/10 kV; unit 4 – 100 Hz frequency filter; $G2.1$ – source of 100 Hz alternating current with 10 kV voltage.

As shown in formulae (1), (2) this method of determining local losses provides a timely response on changes of such power line parameters as nominal wire cross-section, geometric mean distance between the line wires, outer wire diameter, and other unforeseen factors that can cause electricity losses in a power line.

Conclusion

1. This article suggests a method for remote evaluation of local losses in power lines which provides an opportunity to timely react on any deviations in the functioning of power lines.
2. The article provides a mathematical model for calculating voltage losses in areas of power lines.
3. The article suggests a block diagram of the actuating mechanism for this method.

References:

1. Directive 2012/27/EU of the European parliament and of the council “on energy, efficiency, amending Directives 2009/125/EC and 2010/30/EU and repealing Directives 2004/8/EC and 2006/32/EC” of 25 October 2012. – Published 2012-11-14. - 56 p.
2. European Investment Bank: Supporting sustainable, competitive and secure energy in Europe. – Published 2013-05-28. - 8 p.
3. Электронно-оптическое оборудование при контроле технического состояния элементов сетей и подстанций на рабочем напряжении/ Оборудование для неразрушающего контроля. - URL: <http://www.panatest.ru/articles/art4.asp> - (Date of access: 15.03.2014).
4. Russian patent №2222858.
5. Современные технологии мониторинга воздушных электросетей ЛЭП / Control Engineering. - URL: <http://controlengrussia.com/otraslevye-resheniya/sovremenny-e-tehnologii-monitoringa-vozdushny-h-e-lektrosetej-le-p/> - (Date of access: 15.03.2014).
6. Активные и индуктивные сопротивления линий / Территория электротехнической информации. - URL: http://www.websor.ru/aktivnje_i_induktivnje_soprotivleniya.html - (Date of access: 15.03.2014).
7. В.П. Ларионов, В.В. Базуткин. Техника высоких напряжений. – Москва; Энергоиздат, 1982 – 296 с.

SECTION 31. Economic research, finance, innovation.

Gennady Vasilyevich Kovalenko

Associate Professor, Ph.D.,
St.Petersburg State Polytechnical University, Russia
e-mail: 7525268@gmail.com

Michail Aleksandrovich Konovalov

Head of IT department JSC "RIRT", Russia
e-mail: konovalov.m@gmail.com

PRACTICAL ISSUES OF CALCULATING THE EFFICIENCY OF COMPUTER ENGINEERING SYSTEMS IN THE DESIGN OF EQUIPMENT FOR POSITIONING, NAVIGATION AND TIMING SUPPORT

***Abstract:** The problem of the effectiveness of computer systems engineering in the design of equipment for Positioning, Navigation and Timing support is considered from engineering and economic perspectives. The detailed calculation of cost-effectiveness of such a system based on real data is presented. Conclusions are based on the obtained results and a number of factors that could significantly affect the effectiveness of such systems are highlighted.*

***Key words:** computer engineering systems, efficiency, equipment design, positioning, navigation and timing support.*

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАСЧЕТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ КОМПЬЮТЕРНОГО ИНЖИНИРИНГА ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ АППАРАТУРЫ КООРДИНАТНО-ВРЕМЕННОГО И НАВИГАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

***Аннотация:** Проблема эффективности применения систем компьютерного инжиниринга при проектировании аппаратуры координатно-временного обеспечения рассматривается с инженерно-технической и экономической точек зрения. Приводится детальный расчет экономической эффективности такой системы на примере реальных данных. Делаются выводы по результатам расчетов и отмечаются ряд факторов, способных значительно повлиять на эффективность применения таких систем.*

***Ключевые слова:** системы компьютерного инжиниринга, эффективность, проектирование аппаратуры, координатно-временное и навигационное обеспечение.*

В работе [1] было показано, что эффективность применения систем компьютерного инжиниринга (СКИ) зависит от совокупности риск-факторов, а проблема оценки эффективности инвестирования в СКИ в России заключается не только в отсутствии «четко проработанных» методик расчета ее эффективности. Кроме того, при оценке возможности использования СКИ в проектно-конструкторской деятельности часто не в полной мере учитывается ряд ключевых инженерно-технических требований инфраструктурного характера.

Во-первых, поскольку процесс проектирования аппаратуры координатно-временного и навигационного обеспечения (КВНО) обычно ведется в рамках единой информационной среды R&D-организации [2], то для скорейшего проведения расчетов в СКИ должна быть обеспечена возможность получения данных напрямую из систем автоматизированного проектирования, используемых в процессе создания аппаратуры

КВНО. Импорт ранее разработанных конструкторскими подразделениями R&D-организации 3D моделей изделий [3] должен исключить повторный ввод данных, вести расчеты на базе единой информационной модели изделия, снизить вероятность появления ошибок «человеческого фактора» за счет автоматизации процедур трансляции данных и в конечном итоге сократить время, затрачиваемое на подготовку к расчетам. Возможность же передать в информационную систему результаты исследования является гарантией того, что эти результаты будут сохранены, станут доступны сотрудникам R&D-организации (с учетом прав доступа) и могут быть использованы на других стадиях проектирования и жизненного цикла разрабатываемого изделия.

Во-вторых, современные СКИ содержат в себе огромное количество функций и параметров. Без наличия логичного, четко структурированного, эргономичного интерфейса у СКИ велика вероятность, что большая часть возможностей системы окажется незадействованной или же эффективность работы инженера-оператора такой системы будет недостаточно высокой.

В-третьих, у разработчиков должна присутствовать уверенность в точностных характеристиках СКИ, которые, как правило, подтверждаются, как минимум, несколькими основными путями:

- сверкой результатов решения базовых («классических») инженерных задач аналитически и с применением СКИ [4];
- сверкой результатов расчетов «эталонной» задачи: т.е. в СКИ проводится расчет некой задачи, затем эта же задача решается путем натурального эксперимента. Результаты сравниваются и делается вывод о качестве расчетов СКИ. Как правило, в роли такой задачи выступает какое-либо показательное для данной области промышленности/исследований изделие [5];
- сертификацией СКИ [6, 7, 8]
- рыночной долей продукта – многие пользователи стремятся использовать «best-in-class» продукты [9], соответственно успех продуктов, созданных с применением определенной СКИ, может косвенно служить подтверждением инженерно-технических характеристик СКИ.

В-четвертых, полученные в ходе расчетов с применением СКИ результаты расчетов не являются ценностью сами по себе, ценность появляется только после их анализа, осмысления и утверждения. Поэтому наличие в СКИ развитых средств анализа результатов расчетов и оформления, желательно автоматизированного, в типовые отчетные формы является необходимым условием эффективности ее применения.

Выполнение вышеперечисленных требований не является достаточным условием эффективности СКИ. Необходимым условием для проведения корректной оценки эффективности применения СКИ, в частности экономической эффективности, является понимание инициаторами проектов внедрения СКИ ситуации с внутренними бизнес-процессами организации-разработчика (R&D-организации), корректно отражающими как ее деловую активность «без внедренного проекта СКИ», так и ее изменение «с внедренным проектом СКИ». К сожалению, по разным причинам, инициаторы проектов часто не обладают достаточными возможностями, чтобы развернуто описать эти процессы и выразить их в перечне начальных допущений, вводных и исходных данных, требующихся для расчета экономической эффективности.

Полезных для инициаторов проектов внедрения СКИ материалов о практиках проведения расчетов эффективности применения СКИ мало, поэтому авторы решили поделиться своим опытом решения практических вопросов, возникающих при оценке эффективности применения СКИ для решения ряда задач, возникающих перед специалистами ОАО «РИРВ» в процессе проектирования аппаратуры КВНО.

Базовая позиция авторов в отношении принципа расчета экономической эффективности применения СКИ была сформулирована так - экономический эффект любого проекта выражается в дополнительно получаемой прибыли. Ключевой подход при проведении расчетов заключается в определении того, насколько больше, в сопоставимые периоды, R&D-организация будет получать, и насколько больше будет платить, в результате внедрения и использования СКИ (с учетом рисков). Такая точка зрения востребована реальной практикой (см., например, [10, 11]) и понятна лицам, принимающим бизнес-решения.

Позиция авторов в отношении исходных данных. Для проведения экономических расчетов использовать общедоступные официальные статистические и финансово-экономические данные организации, размещенные на ее сайте [12], а в случае отсутствия (недоступности по разным причинам) необходимых данных – понятные для всех заинтересованных сторон проекта допущения, сформулированные инициаторами проекта, и обоснованные предположения, основанные на суждениях специалистов, причастных к проекту.

Результаты расчетов согласно [13] априори были классифицированы как пятого класса точности.

Отправной точкой для формирования направлений затрат и эффектов внедрения системы СКИ при проектировании аппаратуры КНВО был принят конечный перечень задач инженерного анализа, предполагаемых к реализации в этой программной среде: расчет напряженно-деформируемого состояния в зоне упругих деформаций; расчет напряженно-деформируемого состояния в зоне пластических деформаций; расчет собственных частот и форм колебаний; стационарный и нестационарный теплообмен; решение связанных задач «напряженно-деформируемое состояние + тепло».

Сформулированный перечень начальных допущений и вводных для расчета экономической эффективности применения СКИ для удобства был сведен в табл. 1.

Таблица 1

Начальные допущения и вводные для расчета эффективности СКИ

№ п/п	Исходная предпосылка, вводная	Значение	Комментарий
1	«Зримое» воплощение проекта СКИ на базе ANSYS	Программно-технический комплекс (ПТК)	В рассматриваемом примере СКИ рассматривается как единый ПТК, поэтому формально он, как основное средство, был отнесен ко второй амортизационной группе. На самом деле здесь возможны варианты, применение которых зависит от конкретной ситуации.
2	Классификация проекта по месту	Реализуется в действующей организации	Отсутствуют затраты "чистого поля".
3	Классификация изменений объемов сбыта	Рынок сбыта неизменен	У организации достаточно широкий динамический диапазон объема сбыта при неизменной численности, но в рассматриваемом случае корректно объем сбыта считать неизменным.

N п/п	Исходная предпосылка, вводная	Значение	Комментарий
4	Причина изменения прибыли организации	Абсолютные приросты или сокращения доходов и затрат, а не их перераспределение	На сколько изменятся текущие затраты организации в связи с реализацией проекта, возникнут ли новые, сократятся ли существующие?
5	Исходная база для определения изменений	Предельно достижимые величины показателей, которые можно получить, не осуществляя проект	Если операция предусмотрена нормативом, но фактически не выполняется, то в качестве исходной базы принимается норматив.
6	Группировка затрат	Переменные и постоянные	Передельывается или не передельывается конструкторская разработка в форме опытного макета - постоянные затраты на весь объем производства не изменяются при прочих равных условиях.
7	Цена контракта на поставку СКИ	Неделимая, "под ключ"	В цене не выделяются поэлементно составляющие, за исключением НДС. Указываются юридические обязательства поставщика по каждой составляющей цены.
8	Источник информации для расчета экономических показателей	Публичные данные	Отчетность организации, заверенная аудиторами.
9	Базовый период проведения расчетов	2012 год	В случае отсутствия данных за 2012 - расчетные величины на основании средних значений за период 2010-2011 годов
10	Принцип сопоставления количественных изменений	Базовый период «без проекта» и «с проектом»	В терминах формально не действующей, но по-прежнему актуальной и грамотной методики [14]
11	Ставка налога на имущество	2,2%	Налоговый кодекс РФ. Федеральный закон от 31.07.1998 N 146-ФЗ (в актуальной для базового года редакции)
14	Ставка налога на прибыль	20,0%	Налоговый кодекс РФ. Федеральный закон от 31.07.1998 N 146-ФЗ (в актуальной для базового года редакции)

№ п/п	Исходная предпосылка, вводная	Значение	Комментарий
15	Ставка НДС	18,0%	Налоговый кодекс РФ. Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в актуальной для базового года редакции)
16	Ставка отчислений на социальные нужды	30,2%	Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах...» (в актуальной для базового года редакции)

Далее все начальные исходные и полученные расчетным путем данные, необходимые для оценки экономической эффективности использования СКИ в ОАО «РИРВ» были сведены в табл. 2.

Таблица 2

Исходные данные для расчета эффективности СКИ

№ п/п	Показатель	Величина	Основание
1	Количество ОКР	69	По данным 2012 года
2	Количество наименований опытных образцов на одну ОКР	1,0	Предположение специалиста
3	Среднее количество опытных образцов на одно наименование, экз.	4,7	Расчет по среднему за период 2010-2011 годов
4	Базовое количество опытных образцов	324	Расчетная величина для базового периода
5	Количество опытных образцов, требующих доработки, в процентах от общего количества («без проекта»)	32%	Суждение специалиста
6	Количество опытных образцов, требующих доработки («без проекта»), экземпляров	104	Расчет
7	Количество опытных образцов, требующих доработки, в процентах от общего количества («с проектом»)	19%	Предположение специалиста
8	Количество опытных образцов, требующих доработки («с проектом»), экземпляров	62	Расчет
9	Расчетная цена одного опытного образца, тыс. рублей	2959,3	Расчет на основании статистических данных за период 2010-2011 годов

№ п/п	Показатель	Величина	Основание
10	Стоимость доработки опытного образца, в процентах от элемента переменных затрат	9%	Предположение специалиста
11	Цикл инженерного анализа «без проекта», месяцев	0,5	Суждение специалиста на основе анализа внутренних бизнес-процессов
12	Цикл инженерного анализа «с проектом», месяцев	0,75	Было принято решение добавить одну неделю к ситуации «без проекта» на подготовку данных для инженерного анализа
13	Фонд оплаты труда сотрудников, занятого инженерным анализом «без проекта», тыс. рублей в месяц	60	Предположение специалиста
14	Фонд оплаты труда сотрудников, занятого инженерным анализом «с проектом», тыс. рублей в месяц	90	Расчет исходя из изменения продолжительности цикла инженерного анализа
15	Срок полезного использования СКИ (в форме внеоборотного актива «ПТК ANSYS»), месяцев	36	Вторая амортизационная группа
16	Затраты на техническую поддержку функционирования программной части СКИ, в % от стоимости программного обеспечения	18%	Среднее по рынку предложение вендоров
17	Затраты на ремонт и обслуживание аппаратной части СКИ, % от первоначальной стоимости	6%	Суждение специалиста на основе опыта ремонта и обслуживания
18	Затраты на электроэнергию		
19	Установленная мощность компьютеров и периферийных устройств, киловатт	1,5	Суждение специалиста, основывающееся на спецификации поставки
20	Среднее число часов работы компьютеров и периферийных устройств в один рабочий день	9	Предположение специалиста
21	Количество рабочих дней в году	249	Рабочий календарь для 2012 года
22	Стоимость квт-час	2,77	Оценка по среднему на

№ п/п	Показатель	Величина	Основание
	электроэнергии, рублей		основании данных годового отчета за 2012 год

Относительно пункта 18 табл. 2 хотелось бы отметить, что в современных российских реалиях учет затрат на электроэнергию в контексте проведения, по сути, математических расчетов, выглядит несколько натянуто-конъюнктурным, однако он принципиально необходим для обеспечения возможности более корректно сравнивать полученные результаты с зарубежным опытом. В лучших практиках за рубежом энергоэффективности математических расчетов уделяется достаточно много внимания, поскольку в их реалиях стоимость электроэнергии, объемы ее потребления, количество расчетов и их экономический эффект достаточно тесно связаны [15].

Затем была определена структура затрат в разрезе экономических элементов в расчете на одно опытное изделие (табл. 3). Это позволило при прочих равных условиях избежать влияния перераспределительных отношений при формировании затрат на итоговую оценку, что неизбежно, если в качестве исходных используются данные о калькуляции себестоимости изделия по статьям затрат.

Таблица 3

Структура затрат в разрезе экономических элементов

Элементы затрат	Сумма, тыс. рублей*	Структура, % (расчетно)
Материальные затраты	736556	44,0
Расходы на оплату труда	582441	34,8
Отчисления на социальные нужды	146351	8,7
Амортизация	95973	5,7
Прочие затраты	114032	6,8
Итого	1675353	100,0

*по данным бухгалтерской отчетности за 2012 год

Исходя из расчетной цены опытного макета (без НДС) и величины затрат в 95 копеек в расчете на 1 рубль продаж согласно данным бухгалтерской отчетности 2012 года ОАО «РИРВ» были получены величины расчетных затрат в поэлементном разрезе в пересчете на одно опытное изделие (Табл. 4).

Таблица 4

Развертка затрат по элементам на одно опытное изделие, тыс. рублей

Элемент затрат	Сумма, тыс. рублей	Категория затрат
Материальные затраты	1236,7	Переменные
Расходы на оплату труда	977,9	Переменные
Отчисления на социальные нужды	245,7	Переменные
Амортизация	161,1	Постоянные
Прочие затраты	191,5	Постоянные
Итого	2812,9	

Величина затрат на приобретение и развертывание СКИ была рассчитана исходя из перечня статей, приведенных в табл. 5.

Таблица 5

Оценка затрат на приобретение и развертывание СКИ

№ п/п	Статьи затрат	Сумма, тыс. рублей	Основание
1	Стоимость программной составляющей СКИ (ANSYS)	2600,0	Запрос поставщику
2	Стоимость аппаратной составляющей СКИ	500,0	Запрос поставщику
3	Обучение персонала	350,0	Запрос поставщику
4	Пуско-наладочные работы	100,0	Запрос поставщику
5	Повышенное количество пилот-проектов в сравнении со стандартной конфигурацией	100,0	Результат риск-анализа, выполненного по методике, изложенной в [15].
6	Итого стоимость СКИ с НДС	3650,0	
7	Итого стоимость СКИ без НДС	3093,2	

Величины переменных затрат на единицу опытного изделия «без проекта» для наглядности были сведены отдельно в табл. 6, так как для ситуации «с проектом» предполагалось, что они уменьшаются на «стоимость доработки опытного образца» (пункт 10 табл. 2) для тех опытных образцов, которые в результате применения СКИ не пришлось дорабатывать.

Таблица 6

Переменные затраты на единицу опытного изделия

Переменные затраты	Переменные затраты на единицу опытного изделия, тыс. рублей	Основание
Материальные затраты	1236,7	Табл.4
Расходы на оплату труда	977,9	Табл.4
Отчисления на социальные нужды	245,7	Табл.4

Величины постоянных затрат в расчете на базовое количество опытных изделий за год «без проекта» и изменений «с проектом» представлены в табл. 7. Причина изменения уровня постоянных затрат – использование более квалифицированного и интенсивного труда, ввод в действие СКИ как нового внеоборотного актива.

Таблица 7

Изменение постоянных затрат

№ п/п	Постоянные затраты в расчете на базовое количество опытных макетов за год	Абсолютные значения за период, тыс. рублей	Основание

№ п/п	Постоянные затраты в расчете на базовое количество опытных макетов за год	Абсолютные значения за период, тыс. рублей	Основание
1	Амортизация «без проекта»	52208,6	Расчетно по данным табл. 2 и табл.4
2	Прочие затраты «без проекта»	62032,6	Расчетно по данным табл. 2 и табл.4
	Изменения		Исходя из данных табл. 2
3	Затраты на техническую поддержку функционирования программной части СКИ	396,6	Рыночная практика вендоров
4	Затраты на ремонт и обслуживание аппаратной части СКИ	25,4	Компьютеры и периферийные устройства требуют внимания
5	Затраты на электроэнергию, потребляемую СКИ	9,3	Компьютеры и периферийные устройства потребляют электроэнергию
6	Затраты по оплате труда на инженерный анализ «с проектом»:		
	оплата труда	360,0	Расчетно из предположений о более интенсивном и квалифицированном труде
	отчисления на социальные нужды	108,7	Законодательно установленная величина отчислений
7	Амортизация СКИ	1031,1	Расчетно на основании срока полезного использования

Рассчитав на годовом интервале изменения в разрезе переменных и постоянных затрат при переходе из ситуации «без проекта» в ситуацию «с проектом», была определена экономическая эффективность проекта внедрения и использования СКИ для решения задач инженерного анализа при проектировании аппаратуры КНВО по показателю срока окупаемости инвестиций, что представлено в табл. 8.

Таблица 8

Эффективность внедрения и использования СКИ

№ п/п	Изменение доходов и затрат	(-) Сокращение, (+) Рост в тыс. рублей
1	Изменение выручки	0,0
	Изменение затрат	
2	Изменение переменных затрат:	-9326,5
	Изменение материальных затрат	-4688,0

№ п/п	Изменение доходов и затрат	(-) Сокращение, (+) Рост в тыс. рублей
	Изменение расходов на оплату труда	-3707,1
	Изменение отчислений на социальные нужды	-931,5
3	Изменение постоянных затрат:	1931,1
	Изменение амортизации	1031,1
	Изменение затрат на техническую поддержку программной части СКИ	396,6
	Изменение затрат на ремонт и обслуживание аппаратной части СКИ	25,4
	Изменение затрат по оплате труда (включая социальные нужды) на инженерный анализ	468,7
	Изменение затрат на электроэнергию	9,3
	Изменение налогов	
4	Изменение налога на имущество	68,1
5	Изменение налога на прибыль	1465,5
	Дополнительная прибыль вследствие осуществления проекта	5861,9
	Инвестиции*	3650,0
	Окупаемость по дополнительной прибыли, месяцев	7,5

*Принята сумма денежного оттока на приобретение СКИ

Таким образом, с формальной точки зрения применение СКИ в низкорентабельной R&D-организации для целей инженерного анализа задач, возникающих при проектировании аппаратуры КНВО экономически эффективно – срок окупаемости менее года при снижении процента опытных образцов, требующих доработки с имеющихся 32% до предполагаемых 19%, то есть разница в 13%. На практике величина этой разницы будет зависеть от таких ключевых инженерно-технических и человеческих факторов как:

- полноты обеспечения библиотеками материалов, имеющих необходимые, для выбранных классов исследуемых задач, и адекватные реальным физические параметры, с целью обеспечения необходимой точности расчетов. Отсутствие таких библиотек крайне негативно сказывается как на конечной точности расчетов, так и на самой возможности проведения таких расчетов;
- создания/актуализации и четкого выполнения регламентов применения СКИ для целей инженерного анализа;
- полноты решения вопросов интеграции и импорта первичных данных из информационных систем, существующих на предприятии, экспорт в информационные системы результатов инженерных расчетов;
- степени освоения пользователями СКИ инструментария по анализу полученных данных и построению отчетов;
- наличия достаточного количества специалистов, имеющих как сильную физико-математическую фундаментальную подготовку, так и уверенно владеющими СКИ.

Такие специалисты не только дорого стоят, но и их просто очень мало на рынке труда.

В завершении хотелось бы отметить, что в данной статье достаточно подробно расписана методика оценки экономической эффективности применения СКИ. Это было сделано, в том числе, с целью обеспечения заинтересованных лиц, особенно инициаторов проектов использования СКИ в конструкторской деятельности, возможностью повторить приведенные расчеты на своих наборах данных, что в последующем дало бы возможность заинтересованным лицам обмениваться опытом и оценивать эффективность применения СКИ, отталкиваясь от некой общей базы.

References:

1. Коваленко, Г.В.; Коновалов, М.А. К вопросу оценки эффективности инвестиций в системы компьютерного инжиниринга // Theoretical&Applied Science, 2013, № 12 (8), С. 105-108.
2. Коновалов М.А.; Осипов О.Д. Переход от «информационной мозаики» к интегрированной системе предприятия / Материалы конференции «Компьютерные технологии сопровождения и поддержки наукоемкой продукции на всех этапах жизненного цикла», НИЦ CALS-технологий «Прикладная логистика», 2001 г., с.57-59
3. Коновалов М.А.; Осипов О.Д. Цифровой прототип изделия, как основа создания инновационной радионавигационной аппаратуры Научно-технический семинар «Научно-технические проблемы в промышленности: интегрированные системы автоматизированного проектирования нового поколения для разработки инновационной радиоэлектронной продукции, аппаратуры и систем», материалы семинара, Санкт-Петербургская ассоциация предприятий радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и телекоммуникаций / Авангард - СПб, 2010 г. – с.75-83
4. Суренский Е. А.; Байчиков Ю. Д. Верификация программного комплекса ANSYS. Задачи механики разрушения // Вопросы атомной науки и техники. серия: обеспечение безопасности АЭС, 2010, № 26, С. 48-57.
5. Кузнецов Е.С. Особенности расчета ячеек электронной аппаратуры в САПР ANSYS при случайном вибрационном воздействии // Проектирование и технология электронных средств, 2010, № 2, С. 14-16.
6. Dimitri Tselepidakis ANSYS Quality Assurance & ASME V&V Standards – Режим доступа: <http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved=0CCQQFjAA&url=http%3A%2F%2Ftools.asme.org%2Fconnect%2FFileUpload.cfm%3FView%3Dyes%26ID%3D39549&ei=Y9AaU8e-Eofn4gSlr4HQAQ&usg=AFQjCNFeRCjLeJPGltKiGb7ZTTr5aeFwtQ> - Дата обращения: 08.03.2014.
7. Сертификаты ANSYS – Режим доступа: http://www.delcam-ural.ru/cae/konstruktsionnyy_analiz/ansys_0 - Дата обращения: 08.03.2014.
8. Сертификат одобрения программного средства ANSYS Structural – Режим доступа: <http://www.cadfem-cis.ru/about/certif/> - Дата обращения: 08.03.2014.
9. Компьютерный инжиниринг / Боровков А.И. и др. СПб: Изд-во СПбГПУ, 2012. - 93 с.
10. Кольцова, И.В.; Рябых Д.А. Практика финансовой диагностики и оценки проектов. – М: Вильямс, 2007. - 416 с.
11. Коваленко Г.В., Самарская М.В., Фонкац А.Г. // Практические вопросы оценки состоятельности инвестиционных проектов // Лизинг, 2010, № 8. С. 13-18.

-
12. ОАО «РИРВ». Раскрытие информации. - Режим доступа: <http://www.rirt.ru/report> - Дата обращения: 20.12.2013.
  13. AACE International Recommended Practice No. 18R-97 Cost estimate classification system – as applied in engineering, procurement, and construction for the process industries TCM Framework: 7.3 - AACE Inc., February 2, 2005. P.2
  14. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (Вторая редакция, исправленная и дополненная) (утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ от 21 июня 1999 г. N ВК 477)
  15. Экономика ЦОД - Режим доступа: <http://www.rvip.ru/1065/document1071.shtml> - Дата обращения: 01.03.2014.
  16. Коваленко Г.В. Управление рисками нововведений. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011. – 144 с.

SECTION 31. Economic research, finance, innovation.

Inna Aleksandrovna Akhnovskaya

Ph.D.

professor of the Department “Economy of Enterprise”

National University of Donetsk, Ukraine

akhnovskaya@yandex.ru

Olga Vladimirovna Glushich

Student of the Department “Economy of Enterprise”

National University of Donetsk, Ukraine

glushicholga88@mail.ru

ORGANIC FARMING AS THE KEY FOR EUROPEAN RURAL DEVELOPMENT

***Abstract:** This article presents opportunities, that provided by organic farming, as the branch of the European economy. Basically in direction of the rural development, that nowadays is in depressive situation.*

***Key words:** organic farming, rural development, supply chain, environment, economy, workplace, market.*

**ОРГАНИЧЕСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО- КЛЮЧ К РАЗВИТИЮ
СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ ЕВРОПЫ**

***Аннотация:** В данной статье представлены возможности относительно новой для Европейского хозяйствования отрасли, а именно органического сельского хозяйства. В особенности в направлении частичной рурализации, как субъекта развития сельских районов, находящихся в депрессивном состоянии.*

***Ключевые слова:** органическое сельское хозяйство, развитие сельских районов, цепочки поставок, окружающая среда, экономика, рабочие места, рынок.*

Organic farming becomes the part of our lives today. Every European Union citizen or somebody, who have lived in the EU during the past few years, no doubt come into contact with some aspect of organic food or farming and its associated supply chain.

The word “organic” is everywhere on a fruits and vegetables in supermarkets, or perhaps alongside a menu description of steak in a restaurant. Also, it’s possible to notice the EU organic farming logo, or a similar logo used in different countries, on the bottles of fruit juice or the cartons of eggs.

Organic farming is an agricultural system that seeks to provide to the consumer fresh, tasty and authentic food while respecting natural life-cycle systems. To achieve this, organic farming relies on a number of objectives and principles, as well as common practices designed to minimize the human impact on the environment, while ensuring the agricultural system operates as naturally as possible. In spite of this, organic farming is also part of a larger supply chain, which encompasses food processing, distribution and retailing sectors and, ultimately, consumer[1].

Increasing consumer demand for organic food has created many opportunities for all parts of the food supply chain, which has contributed to a corresponding increase in the economic and social development of many rural areas of the EU. Annual market growth for organic products is between 10-15%. What can't be said about the most of others European economic markets [8].

As well as providing more financial security for organic farmers, processors, distributors and retailers, the economic benefits of this trend will inevitably trickle down to other rural businesses and the wider rural community – both directly and indirectly.

The very nature of organic farming means that it contributes to creating job opportunities, large rural populations and rural wealth. Factors contributing to this include:

- organic farms tend to be smaller and more diversified than non-organic farms, which by comparison tend on the whole to be larger and more intensive managed;
- the often high labour intensiveness created by restrictions on inputs and emphasis on physical and mechanical production;
- high compatibility of organic farms to rural and eco-tourism ventures;
- new areas of research (plant protection, animal welfare, renewable resources) for scientists.

Also, organic farming provide very good working conditions. Organic farmers are more likely to experience health benefits from not having to work with chemicals such as pesticides. And their workplace is eco-friendly as well as their production [7].

Organic farmers also report gaining the respect of consumers as more and more people find out about the environmental, animal welfare and socio-economic benefits of organic production.

Even the fact, that organic farming creates more attractive natural landscapes is economy-friendly. As known the rural populations are dwindling throughout the EU. People trying to move to the big cities, searching for job and good life. Organic farming not only provides new working places. But also increases the overall attractiveness of rural areas, making them more likely to lure and retain inhabitants. Through its focus on planting hedges and meadows, retaining native flora and fauna, protecting and enhancing water and soil resources, using native plant and animal species and resources.

Organic farming can also contribute to the greater involvement of rural communities in the food supply chain. This is due to the use of varied market channels – for example, farm gate sales, farm shops and farmers' markets and internet-based delivery schemes, also to new and varied marketing opportunities, and to the preference for shorter transportation distances to market.

In fact, members of the organic supply chain are often actively involved in more than one of these links. Farmers take great pride and emotional interest in their organic products and often participate in their processing and marketing side of things as well.

This often means that farmers can speak directly to consumers about the products that they are buying, helping them to understand exactly how the food has been produced and the wide-ranging benefits of a more sustainable approach to food production. In this manner, they raise awareness among consumers and advise them on the implications of the food and drink they consume. So this even stimulates growing of the consumer demand, and, as the result, job opportunities becoming greater. The more people buying organic, the more challenging and exciting jobs can be found throughout the organic farming supply chain [4].

The most obvious opportunities exist on the farm, where the more traditional hands-on approach to agriculture creates a need for a large number of workers of all levels of experience.

Organic farmers often take on large numbers of apprentices and trainees to ensure the next generation of farmers adopt a more sustainable mix of traditional and modern scientific agricultural practices. The possibility to work on smaller, more diversified holdings in the organic farming sector also increases the opportunities for newcomers to agriculture, particularly at a time when the average age of farmers is well over 60 and fewer and fewer people are choosing to enter the agricultural sector.

Organic Works, a 2006 survey from the UK's Soil Association, found organic farming in the UK provides 32% more jobs per farm than equivalent non-organic farms, while organic farmers in the UK were on average seven years younger than non-organic farmers [5,64].

The healthy image of nature and agriculture fostered by organic farming provides opportunities to establish rural and eco-tourism ventures, demonstration farms, open days and other accommodation and hospitality ventures.

Hospitality, marketing and tourism professionals are among the types of employees who can benefit from this trend.

Animal welfare is also a space for searching job. Due to organic farming's emphasis on maintaining high standards of animal health and welfare, people working with organic animals must be committed and highly skilled. These qualities extend not only to farmers and farm labourers but also to veterinarians and veterinary medicine suppliers, animal feed suppliers and other service providers, such as livestock housing specialists [3].

But not only farm labourers can find their place. This area also need more researches.

The different needs of organic farming – such as the need for information and research on controlling weeds without herbicides or producing high yields without reliance on synthetic fertilisers – also create more opportunities in the many different fields of related scientific research, including cropping systems, plant protection, plant nutrition, animal health and welfare, animal nutrition.

The wide variety of market channels used by organic farmers and processors create a similarly wide number of new retail positions and opportunities in the related processing and distribution sectors.

Organic farming also needs transport operators who can meet the specific demands of the industry, namely the delivery of products to markets within short distances and a short amount of time, effective separation of organic and non-organic produce at all times, minimisation of transport times and any associated stress and suffering of livestock.

Of course rural development it is not only work places. It's one of the most important parts that help increase economy level of all European countries, but not the one.

European Union is supporting the development of rural areas, environment protection and conservation and maintaining landscape capacities. From 2002 the official channel of this support is the SAPARD frame program where one of the target activities

is organic farming in a wider context, that means production, processing and marketing. Eco-tourism is also supported which serves for the environment in different aspects:

1. Recreation in rural environment: contributes to development of rural infrastructure, improves the population keeping ability of the area and offers work places.

2. Offering organic foods: Producer offers and sells locally grown organic foods for the guest.

3. Fairs, exhibitions, local eco-markets: Displaying, offering and selling eco-products by regional or micro regional producers.

4. Organising programs: traditional pig slaughtering or a simple animal fair can attract a number of visitors.

5. (Re)Forming architecture style: traditional building materials and styles that reflect a certain nature based sense.

6. Innovation, offering high quality services: targeting on conscious and self defining market segments.

In West-European countries a well proved method is to open up eco-restaurants and hotels, where the foods and dishes are prepared from controlled organic materials but even the architectural issues reflect the closeness to nature.

If this trend will continue his development, Europe could finally got rural development, which was impossible for so many years.

References:

1. Buckwell A. (1997). Towards a Common Agricultural and Schumacher, E.E. 1979. Small is Beautiful: A Study of Economics as if People Mattered. London: Abacus.
2. Csaki C., Tuck L., Rural Development Strategy: Eastern Europe and Central Asia 2000, p. 64
3. Dabbert S., Häring A.M., Zanolli R., Organic Farming: Policies and Prospects 2013, p 190.
4. Groot, J. C. J., Rossing, W. A. H. & Lantinga, E. A. (2006a) Evolution of Farm Management, Nitrogen Efficiency and Economic Performance of Dairy Farms Reducing External Inputs, Livestock Production Science, 100.
5. Ploeg, J. D. van der (2006) Agricultural production in crisis, in: T. Marsden, P. Cloke & P. H. Mooney (Eds) Handbook of Rural Studies, p. 277 (London: Sage).
6. [Электронный ресурс] <http://www.soilassociation.org> - Soil Association. Organic works. 2006/ (Дата доступа 13.03.2014).
7. [Электронный ресурс] <http://www.soilassociation.org/LinkClick.aspx?fileticket=60CVIT1Nw0U%3D&tabid=387> Rural Policy for Europe. In: European Economy, European Commission Directorate ñ General for Economic and Financial Affairs, Reports and Studies, No 5, Luxembourg, pp 15-22 (Дата доступа 13.03.2014).
8. [Электронный ресурс] <http://www.ifoam.org/>- International Federation of Organic Agriculture Movements (IFOAM) (Дата доступа 13.03.2014).
9. <http://www.jandouwevanderploeg.com/> Rural Development: challenges and interlinkages
10. <http://theorganicsinstitute.com/about-us/the-organics-institute/> The Organics Institute

SECTION 31. Economic research, finance, innovation.

Inna Aleksandrovna Akhnovskaya

Ph.D.

professor of the Department “Economy of Enterprise”
of the National University of Donetsk, Ukraine

akhnovskaya@yandex.ru

Alina Andreyevna Kasianova

Student of the Department “Economy of Enterprise”
National University of Donetsk, Ukraine

alinkakas@gmail.com

PROPERTIES OF PROMOTING COMMODITIES, AIMED ON CHILDREN

***Abstract:** Problems of choice target audience of the baby food market are analyzed in the article. Features of promoting commodities, which aim on children are investigated.*

***Key words:** products for children, baby food, market, promotion policy.*

**ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ,
ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА ДЕТЕЙ**

***Аннотация:** В статье проанализированы проблемы выбора целевой аудитории на рынке детских товаров. Исследованы особенности политики продвижения продовольственных товаров, ориентированных на детей.*

***Ключевые слова:** товары для детей, детское питание, рынок, политика продвижения.*

Производство и продвижение товаров для детей имеет свои особенности и сложности. Необходимо учитывать специфику данного рынка, чтобы завоевать постоянных потребителей среди детей и, что немаловажно, их родителей.

Целью исследования является определение особенностей продвижения продовольственных товаров для детей на рынке Украины.

Объектом исследования выступает политика продвижения следующих торговых марок: «Агуша», «Яготинское для детей», «Барни», «Растишка» и др.

Важной особенностью рынка детских товаров является целевой потребитель, поскольку решение о покупке, как правило, принимают родители, а продукт потребляют дети. Это касается, прежде всего, возрастного сегмента от 0 до 3 лет. Но чем старше ребенок, тем он больше включается в процесс выбора товара [3]. Поэтому производители вынуждены учитывать ряд особенностей, присущих рынку детских товаров в целом:

1. Четкое определение возрастных групп целевой аудитории, с точностью до года. У детей с разницей в один год могут быть принципиально разные характеристики физического, психического и интеллектуального развития.

2. Учет разницы в развитии, восприятии и психических установках мальчиков и девочек.

4. Учет влияния референтных групп: сверстников, старших и младших детей, воспитателей, учителей.

5. Отдельное рассмотрение взаимодействия с родителями. Родители формируют восприятие ребенка, многое он принимает через них. Зачастую, особенно в раннем детстве, родители принимают решения и делают выбор за ребенка [4].

Производство продуктов питания для детей в Украине регулируется Законом Украины от 14.09.2006 г. «О детском питании» (в редакции от 16.10.2012). Так, согласно украинскому законодательству, детским питанием считаются исключительно продукты для детей от 0 до 36 месяцев, то есть 3 лет [6]. Если производитель принимает решение назвать свой продукт детским питанием, к качеству продукции появляется ряд дополнительных требований. В составе питания для детей запрещено использовать многие химические добавки: красители, консерванты, усилители вкуса и аромата, подсластители и антибиотики. Кроме того, в производстве продуктов для детей запрещено использовать вредные для человеческого организма жиры, к которым прибегают многие украинские производители для удешевления продукции, — пальмовое и хлопковое масла, маргарины и спреды, а также сырье с ГМО. Однако, продукты питания для детей от 3-х лет не регулируются законодательством Украины, т.е. выделяются среди остальных продуктов питания лишь благодаря политике продвижения.

Согласно данным Государственной службы статистики Украины, состоянием на 1 января 2013 года в Украине проживает 1508,9 тыс. детей возрастом до 3 лет, а также свыше 4 млн детей в возрасте от 3 до 12 лет [5].

В сегменте товаров, ориентированных на младшую возрастную группу (от 0 до 3 лет) зачастую производители ориентируются в первую очередь на родителей. Например, Завод «Агуша» компании «Вимм-Билль-Данн», а также Завод детского молочного питания «Яготинское для детей» компании «Молочный Альянс» для завоевания потребителей проводят экскурсии на заводы детского питания, чтобы потенциальные покупатели убедились в безопасности и натуральности используемого сырья.

Политику продвижения товаров, ориентированных на детей от 3-х лет отличают интерактивные кампании и яркие герои. Ребенок совсем иначе воспринимает телевизионную и печатную рекламу. Для данной категории потребителей важны персонажи, вызывающие у ребенка положительные эмоции и чувство восхищения. Так, например, ТМ Барни использует в качестве героя – медвежонка, а для завоевания внимания родителей подчеркивает необходимость полезного перекуса, включающего и злаки, и фрукты [7]. ТМ Растишка компании Danone также сочетает в себе эффективное использование персонажа – динозавра Дино и необходимости получения ребенком качественных молочных продуктов, включающих кальций и витамины.

Стоит отметить, что в современном мире для ребенка интернет является неотъемлемой частью жизни, а поэтому зачастую производители создают интерактивные игры и развлекательные сайты, где и рекламируют свою продукцию. Так, веб-сайт ТМ Растишка условно разделен на две отдельные единицы: развлекательная, яркая часть для детей и статьи о правильном питании для родителей [10].

Важно то, что производитель, настаивая на наличии полезных веществ, витаминов и минералов, а также составляя положительный образ в сознании маленьких потребителей, заставляет поверить, что его товар для детей гораздо лучше аналогов для взрослых, хотя зачастую это не так.

На основе приведенных примеров можно сделать следующие выводы касательно специфики продвижения товаров питания, ориентированных на детей:

- 1) Решение о покупке принимает родитель, а следовательно необходимо убедить его в безопасности, экологичности и натуральности продукта.
- 2) Дети не подвержены стереотипному мышлению и легко переключаются с одного товара на другой. Поэтому важно регулярно напоминать юным потребителям о том, почему им следует предпочесть ту или иную торговую

марку всем остальным. Рекомендуется разрабатывать для детских и подростковых ТМ насыщенные программы BTL-мероприятий и «подарочных» акций. [1]

- 3) Сюжетных рекламных кампаний с яркими героями, которых легко запомнить привлекают внимание детей и позволяют им ассоциировать товар с определенной торговой маркой.
- 4) Чем старше ребенок, тем большее влияние на него оказывает мнение сверстников либо более взрослых референтных персон.

Таким образом, если производитель ориентируется на детскую аудиторию, следует учесть, что причинно-следственную связь детям устанавливать сложнее, а значит коммуникативные программы должны быть просты и понятны. Продукт должен быть полноценным участником сюжета. Это в полной мере касается и героя бренда в случае его наличия. Разрабатывая персонажа, его создатели подразумевают наличие некой миссии у героя; для этого он наделяется особенной, присущей только ему, характерологией. И если сюжет, который заявлен в ролике, не раскрывает эту характерологию в контексте использования продукта, это значит, что сообщение неэффективно [2].

References:

1. Веккьо Ж. Киндерсюрприз для маркетологов: Как создать долгоиграющий бренд для детей. / Ж.Веккьо. – М.: Фаир-Пресс, 2005. – С. 105-120.
2. Карпова М.М. Особенности коммуникативной политики на рынке товаров для детей/ М.М. Карпова // Маркетинг в России и за рубежом. - 2009 год – №3. – С. 11-14.
3. Дуффала В. Инструментарий для формирования стратегии предприятия/ В.Дуффала // Проблемы теории и практики управления. - 2012. - №1. – С. 57-61.
4. Принципы и особенности сегментации рынка товаров для детей [Электронный ресурс]: / М.М. Карпова. - URL: http://elibrary.finec.ru/materials_files/354711283.pdf (Дата доступа: 20.03.2014)
5. Статистика населения України [Электронный ресурс]. – URL: http://database.ukrcensus.gov.ua/MULT/Dialog/statfile_c.asp (Дата доступа: 20.03.2014)
6. Закон України «Про дитяче харчування» від 14.09.2006 р. [Электронный ресурс]. – URL: <http://zakon1.rada.gov.ua> (Дата доступа: 20.03.2014)
7. Официальный сайт ТМ Барни в Украине [Электронный ресурс]: URL: <http://ua.barniworld.com> (Дата доступа: 20.03.2014)
8. Печенога О. Ринок дитячого харчування в Україні / О. Печенога, Т. Нагайцева, Ю. Кіщак // Харчовик. – 2012. – № 5. – С. 21-25.
9. Заїнчовська І. О. Стан і перспективи розвитку підприємств дитячого харчування/ І. О. Заїнчовська // Вісник соціально-економічних досліджень. – 2012. – № 4 (47). – С. 174-178.
10. Официальный сайт компании «Данон Украина»[Электронный ресурс]: URL: <http://danone.ua/ua/danone-brands/#url=/ua/danone-brands/rastishka/> (Дата доступа: 20.03.2014)

SECTION 32. Jurisprudence.

Andrey Petrovich Mazurenko
Doctor of Law, Associate Professor,
North-Caucasian Federal University, Russia, Pyatigorsk
decanpetrovich@mail.ru

**LAWMAKING POLICY:
THEORETICAL AND APPLIED PROBLEMS**

***Abstract:** This article analyzes the theoretical and applied problems of the poorly understood phenomenon of social reality as a law-making policy. The various perspectives on the role and place of law-making, policy-optimization lawmaking. Proposed an original approach to building evidence-based policy making activity.*

***Key words:** law-making, law-making policy, theory, application problems, scientific validity, consistency.*

**ПРАВOTВОРЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

***Аннотация:** Статья посвящена анализу теоретических и прикладных проблем такого малоизученного явления социальной действительности как правотворческая политика. Приводятся различные точки зрения на роль и место правотворческой политики в деле оптимизации правотворчества. Предлагаются оригинальные подходы к выстраиванию научно обоснованной политики в сфере правотворческой деятельности.*

***Ключевые слова:** правотворчество, правотворческая политика, теория, прикладные проблемы, научная обоснованность, системность.*

Одной из характерных черт развития общества в последние десятилетия стали масштабные преобразования во всех его сферах, вызвавшие появление новых тенденций, политико-правовых явлений и процессов, вследствие чего юридическая наука проявила заметный интерес к их исследованию. В частности, в эти годы, началась интенсивная разработка проблем правовой политики как нового и сложного по своей природе и структуре политико-правового феномена.

Обратим внимание, что именно в данный период пришло осознание того, что правовая политика, при всем многообразии характеристик и определений, понимается и воспринимается в обществе, прежде всего, как политика правотворческая. Несмотря на то, что ее базовую основу составляет политика правовая, исследуемое явление имеет свою самостоятельность и даже суверенность. Определяющим аргументом такого статуса правотворческой политики служит то, что, во-первых, она формируется и реализуется в наиболее важной юридической сфере – правовой, устанавливая при этом ее нормативно-концептуальные основы. Во-вторых, такая политика оказывает мощное воздействие на неюридические сферы общества (экономическую, социальную и др.), где с помощью присущих ей средств и методов, способствует решению важнейших государственных задач.

Сказанное подтверждает, что правотворческая политика является одним из новых, перспективных направлений исследований общетеоретических вопросов правоведения. На наш взгляд, базовой (сущностной) основой формирования правотворческой политики является политика правовая. Похожей точки зрения придерживается и С.В. Поленина: «Такое положение не случайно, поскольку, будучи закрепленной в преамбулах, определениях и статьях законов и иных

нормативных правовых актов, правовая политика приобретает наиболее ясную и доступную для широкого обозрения и ознакомления населением форму» [4, с. 181].

У данной точки зрения, касающейся места и роли правотворческой политики в правовой действительности, есть оппоненты. Так, О.Ю. Рыбаков считает, что абсолютизировать, выделять ее в качестве самой главной формы реализации правовой политики вряд ли обоснованно. По его мнению, любые, самые правильные, справедливые, выверенные решения в области правотворчества останутся нереализованными в полной мере, если не будут подкреплены сильной политикой в области правоприменения [7, с. 9].

Думается, что с этим мнением трудно согласиться, поскольку правоприменительная практика в данном случае есть результат правотворческой политики, разработка концепции которой имеет важное теоретическое и практическое значение. Правотворческая политика призвана создавать условия для эффективной правотворческой (в т.ч. законотворческой) деятельности, участвовать в определении ее стратегических целей и решении тактических задач.

Характеризуя специфику правотворческой политики, обратим внимание на то, что она отличается сложностью и многообразием структуры. Среди видов правотворческой политики можно выделить законотворческую и подзаконную (нормотворческую) политику, текущую и перспективную, позитивную и негативную правотворческую политику. Речь также может идти об отраслевой правотворческой политике и о правотворческой политике применительно к различным сферам деятельности либо в отношении тех или иных категорий граждан. Важным основанием классификации правотворческой политики является видовое деление в соответствии с уровнями ее организации, где можно выделить международную, федеральную, региональную, муниципальную и локальную правотворческую политику. В зависимости от субъектного состава она может быть подразделена на правотворческую политику органов государства, санкционированную (делегированную) и правотворческую политику, осуществляемую с непосредственным участием населения.

Как видим, система субъектов правотворческой политики включает большой круг участников. Однако их перечень можно считать открытым, поскольку в новых российских условиях, влияя на формирование данной политики, участвовать в ее реализации могут и иные субъекты, помимо перечисленных выше.

Исходные принципы правотворческой политики, общие перспективы, основные направления и стратегия развития законодательства в концептуальном виде закреплены в Конституции РФ. Вместе с тем, помимо конституционных, правотворческая политика, на наш взгляд, должна базироваться на таких специфических принципах, как научная обоснованность, системность, предсказуемость и планомерность. Казалось бы, эти принципы совпадают с основными принципами правотворчества. Однако по отношению к правотворческой политике, они имеют свою направленность, поскольку предвосхищают и опосредуют деятельность по непосредственному формированию новых норм права. Специфика этих принципов для правотворческой политики заключается также в том, что здесь они применяются комплексно, в объективном единстве, без чего невозможно обеспечить эффективность их воздействия. Для нее они особо значимы именно потому, что взаимосвязаны и взаимообусловлены. Только применяемые вместе, данные принципы дают эффект, обеспечивают принятие целесообразных, легитимных, научно обоснованных законов и иных правовых актов. Отступление от них ведет к произвольным и ошибочным решениям, излишним затратам труда, времени, энергии правотворцев, снижению эффективности правового регулирования [6, с. 6, 42].

Из сказанного вытекает, что четкая, целостная и последовательная правотворческая политика есть необходимая предпосылка эффективности

законодательной и иной правотворческой деятельности, основной целью которой должно быть решение социальных, экономических, политических и иных задач на различных уровнях правового регулирования. Для того, чтобы указанная цель могла претворяться в жизнь, нужно, чтобы не только правотворческая деятельность, но и положенная в ее основу правотворческая политика формировались путем выявления существенных потребностей в правовой регламентации определенных областей общественных отношений в интересах населения всей страны, входящих в Федерацию субъектов и муниципальных образований, а также при условии органичного, непротиворечивого вхождения данного закона или иного правового акта в систему законодательства [4, с. 182].

Как верно отмечается в литературе, правотворчество включает в себя ряд ступеней, этапов, звеньев и протекает под воздействием множества факторов социальной действительности, которые в своей совокупности и диалектическом сочетании определяют сущность той или иной правовой нормы, ее содержание и форму, ее положение в системе, отрасли и институте права, ее назначение и роль в жизни общества [2, с. 90]. Думается, что правотворческую политику, безусловно, следует считать одним из таких определяющих факторов.

Предпринятый краткий анализ показывает, что правотворческая политика явление сложное и неоднозначное. Основанная на правотворческой деятельности, она направлена на упорядочение этой деятельности и всестороннее совершенствование системы права. Залогом ее эффективности является то, что она использует в данном процессе инструменты правовой политики, составной частью, основным видом которой является. В то же время самостоятельность правотворческой политики подтверждается наличием отличительных признаков, позволяющих отграничить ее от других видов правовой политики. К числу таких признаков можно отнести следующие:

1) выступает как единый политико-правовой фактор правотворческой деятельности, основывается на ней и непосредственно воздействует на процессы создания и совершенствования системы права;

2) характеризуется многосубъектностью: в ее формировании и осуществлении принимают участие депутаты и работники аппаратов представительных органов власти, все без исключения субъекты права законодательной инициативы, представители научных организаций, различные институты гражданского общества, граждане РФ и т.д.;

3) отличается многоуровневостью: осуществляется на различных ступенях (уровнях) государственной и общественной организации (федеральном, региональном, муниципальном);

4) базируется на требовании обязательного использования научного потенциала в ходе законоподготовительных работ и процессе принятия правотворческих решений;

5) использует инструменты прогнозирования и планирования, основывающиеся на проведении социологических исследований, мониторинге действующего законодательства и правоприменительной практики, сравнительно-правовых исследованиях, правовом моделировании и др. научно обоснованных методах;

6) носит системный характер, заключающийся в стремлении к созданию взаимосогласованного, беспробельного и целостного законодательства;

7) является одновременно стратегией и тактикой в сфере правотворчества.

Таким образом, под правотворческой политикой следует понимать особое явление политико-правовой действительности, выражающееся в научно обоснованной, планомерной и системной деятельности государственных органов и негосударственных структур, направленной на определение стратегии и тактики правотворчества, осуществляемой на различных уровнях правового регулирования в целях обеспечения необходимых условий для создания непротиворечивой и целостной системы права.

Предложенное определение отражает идеальную модель рассматриваемого феномена и потому не позволяет забывать о многочисленных проблемах правотворческой политики, которые возникают в процессе ее формирования и реализации, что, в свою очередь, требует соответствующих усилий со стороны научного сообщества по их дальнейшей теоретической разработке.

На сегодняшний день, правотворческая политика, к сожалению, относится к числу наименее разработанных правовых наук. Фактически речь идет о принципиально новой системе юридических знаний, имеющей специфичные предмет, метод и функциональное назначение. Однако, несмотря на слабую разработку, необходимость специального научного обоснования правотворческой политики и факт существования особой юридической науки «правотворческая политика» практически никем не оспаривается.

Правотворческая политика – особая наука, находящаяся на стыке теории государства и права и политологии. Она тесно связана как с отраслевой юридической наукой, так и с общетеоретической, но, тем не менее, сохраняет свою самостоятельность. Целью этой науки является применение на практике в ходе правотворческой деятельности достижений теории государства и права, воплощение в жизнь основных ее идей и принципов, подведение идеологической и научной основы под правотворческий процесс.

Правотворческая политика как наука представляет собой отрасль знаний о методологии и принципах эффективной правотворческой деятельности. Предмет правотворческой политики можно в общем виде определить как научную основу, то есть систему принципов, форм и методов, используемых в ходе планирования и принятия нормативных правовых актов, в целях формирования единой национальной системы права, модернизации и совершенствования ее элементов.

Наука правотворческой политики изучает особую сферу человеческой жизнедеятельности, связанной доктринальным обоснованием внешнего выражения и формального закрепления в системе нормативных правовых актов объективно существующих норм права. Главным объектом правотворческой политики как науки, главным источником знаний, основной практической базой (как для проведения исследований, так и для проверки полученных результатов) является правотворческая деятельность.

Правотворческая политика как наука включает в себя следующие основные институты:

- основные принципы правовой политики в сфере правотворчества;
- основные методы познания необходимости и определения способа правового регулирования;
- основные факторы, влияющие на формирование национальной системы права;
- основные приемы и способы модернизации и систематизации нормативно-правового материала;
- основные правила анализа результатов правотворчества.

Возникновение правотворческой политики как науки вызвано практической необходимостью научного обоснования правотворческой деятельности. Эта необходимость обуславливает роль и место этой правовой науки в системе других юридических наук и ее функциональное назначение [8, с. 9-10].

Обращаясь же к анализу прикладных проблем правотворческой политики России, следует отметить, что объективная политико-правовая реальность свидетельствует об усилении влияния процессов глобализации на развитие системы права большинства современных государств. Но при этом нельзя допустить ситуации, когда приоритеты национальной правотворческой политики будут диктоваться извне. Россия – страна с богатейшей политической и правовой культурой, наиболее яркие

достижения которой оказались возможными благодаря ориентации именно на традиционные гуманистические идеалы. Ее дальнейшее политико-правовое развитие должно строиться на гармоничном сочетании подобных идеалов и позитивных достижений мировой юридической практики.

Прикладные проблемы повышения эффективности правотворческой политики в юридической науке исследуются не так давно. В качестве важнейшей из них, на наш взгляд, является проблема ответственности за принимаемые законы и их реализацию. Более того, разработка вопросов ответственности за результаты правотворчества является одной из первоочередных задач по оптимизации правотворческой политики. Для урегулирования имеющихся противоречий на федеральном, региональном и муниципальном уровнях необходимо сформулировать и закрепить принципы и формы ответственности, подлежащей применению в случае принятия нормативных правовых актов, содержащих различного рода правотворческие ошибки. Это могла бы быть конституционно-правовая, административная или даже уголовная ответственность.

Среди других серьезных прикладных проблем модернизации правотворчества с помощью средств правотворческой политики следует назвать проблему разработки эффективно функционирующего механизма взаимодействия гражданского общества с органами государственной власти, подразумевающего подготовку решений по важнейшим социальным, экономическим и иным вопросам с учетом общественного мнения. Одним из направлений развития гражданского общества, позволяющим вовлечь его представителей в процесс принятия правотворческих решений, является законодательное оформление отношений с органами власти, обеспечивающее поддержание с ними постоянных контактов. В качестве примера подобного взаимодействия можно привести опыт работы Общественной палаты Российской Федерации, дискуссионных площадок крупнейших политических партий, практику общественного обсуждения законопроектов и т.п. Для развития правотворческой политики работа подобных институтов гражданского общества имеет большое практическое значение, в связи с чем нужно обращать большее внимание на возможности их влияния на осуществление данной политики с использованием, в частности, такого нового для России института, как «оценка регулирующего воздействия».

Она по некоторым основаниям схожа с социальной и общественной экспертизами и представляет собой инструмент, который используется для оценки вероятных результатов введения предлагаемых новых регулятивных актов или внесения изменений в существующие. В ряде стран, таких, как США, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Мексика, процесс ОРВ успешно и в полной мере включен в государственную систему. Подобную систему можно использовать и в законотворческой деятельности России, чтобы сделать процесс принятия законов конкурентным, используя альтернативные проекты, по системе оценки «худший» – «лучший» [1, с. 198; 3, с. 41; 5, с. 85-102]. На наш взгляд, существует необходимость принятия федерального закона с соответствующим предметом регулирования, реализация которого позволила бы населению и другим субъектам гражданского общества своевременно получать развернутую и правдивую информацию о действиях законодателей на всех этапах правотворческого процесса и о планах развития отечественной системы права.

Можно выделить и такой аспект влияния мирового опыта на формирование национальной правотворческой политики, как изменение форм взаимодействия ее субъектов. Прежде всего, это касается возросшей активности Правительства и Президента в законопроектной деятельности. В то же время подобное перераспределение нагрузки в системе субъектов права законодательной инициативы никак не сказалось на качестве законов, поскольку большая их часть не имеет самостоятельного предмета и лишь вносит изменения и дополнения в ранее принятые акты.

Подобное положение вещей выводит на еще одну ключевую проблему прикладного характера, имеющую существенное значение для выстраивания эффективной правотворческой политики. Речь идет о профессионализме лиц, участвующих в законопроектной работе, о качестве подготовки юридических кадров. Сегодня совершенно очевидна потребность в расширении и углублении профессиональной компетенции представителей исполнительных органов власти, парламентариев, работников аппаратов Администрации Президента, Правительства и палат Федерального Собрания в постижении специально-юридических знаний в области правотворчества и юридической (законодательной) техники. Вопрос об организации специальной образовательно-кадровой деятельности по созданию учебных программ, направленных на подготовку людей, способных решать задачи формирования и реализации целостной и непротиворечивой системы права, становится все более актуальным. В сфере высшего профессионального образования назрела необходимость развернуть государственную программу по подготовке таких специалистов.

В результате перечисленных и иных мер будут созданы необходимые условия для реального осуществления социальных функций отечественного правотворчества, модернизации его содержания, что, в свою очередь, усилит степень качества, системности и последовательности в деятельности правотворческих органов, добавит концептуальное начало в развитие российской правотворческой политики.

References:

1. Доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ 2007 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» [Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации]. URL: <http://www.council.gov.ru/journalsf/cat9/journal57/2008/number371.html> (дата обращения 25.03.2014).
2. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. -472с.
3. Малько А.В., Мазуренко А.П. Правотворческая политика России: история и современность: монография. М., 2013. -256с.
4. Поленина С.В. Правотворческая политика // Российская правовая политика: курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2003.
5. Правовой мониторинг. Научно-практическое пособие. М., 2009. -416с.
6. Российская правотворческая политика: учебное пособие / под ред. А.В. Малько, А.П. Мазуренко. Пятигорск, 2012.
7. Рыбаков О.Ю. Формы реализации правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 2.
8. Чухвичев Д.В. Законодательная техника. М., 2008.

Contents

	pp.
14. Tatarinov S.I. THE INTERRELATION OF DISHES WITH SOLAR SIGNS AND PICTOGRAMS AND THE BURIALS IN STONE BOXES OF CARCASS CULTURALLY-HISTORICAL COMMUNITY OF BAKHMUT AREA IN THE DONBAS REGION.....	99-103
15. Zagorodneva A.K. COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES.....	104-106
16. Butova T.V., Krivtsova M.K., Podzorova M.A. THE SUBJECTS AND OBJECTS OF PUBLIC ADMINISTRATION OF FORESTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	107-110
17. Dunaeva A.I., Udachin N.O. PROBLEMS AND PROSPECTS OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA TODAY.....	111-115
18. Pereskokova M.O., Smirnova S.I. INFLUENCE OF FEATURES OF THE EMOTIONAL STATE OF PEOPLE WITH CANCER ON THE INTERNAL PICTURE OF THE DISEASE.....	116-119
19. Zhysipbekova Sh.E., Zhakipova Sh.A., Barakova A.Sh. APPLICATION OF BLOCK TECHNOLOGIES FOR FORMATION OF THE EDUCATIONAL INFORMATIVE COMPETENCES AT INFORMATICS LESSONS.....	120-122
20. Malazoniia S.V. THE PERSONAL DEVELOPMENT OF A PROFESSIONAL OF ENGINEER-PEDAGOGUE.....	123-126
21. Kokhan I.I. THE WAYS OF REALISATION OF THE TASKS OF THE AESTHETIC EDUCATION BY MEANS OF FOREIGN LANGUAGE AND CULTURE.....	127-130
22. Golub T.P. SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL PARADIGM OF UNIVERSITY INTEGRATIVE POTENTIAL.....	131-133
23. Kukubayeva A.Kh. SELF-CONSCIOUSNESS IS AS A SIGN OF ETHNOS.....	134-140
24. Molodov O.B. FACTORS OF CONSOLIDATOIN AND DIFFERENTIATION OF MODERN RUSSIAN SOCIETY	141-147

25.	Miroshnikov G.G. PROSPECTS OF THE USE OF WIRELESS ACCESS NETWORKS FOR IPTV SERVICES.....	148-150
26.	Miroshnikov G.G. AN EXPERIMENTAL APPROACH TO THE USE OF PROXY SERVERS IN TIME-SHIFTED TV.....	151-153
27.	Oliynyk V.S. METHOD FOR CONTROLLING THE STATE OF POWER LINES.....	154-158
28.	Kovalenko G.V., Konovalov M.A. PRACTICAL ISSUES OF CALCULATING THE EFFICIENCY OF COMPUTER ENGINEERING SYSTEMS IN THE DESIGN OF EQUIPMENT FOR POSITIONING, NAVIGATION AND TIMING SUPPORT.....	159-170
29.	Akhnovskaya I.A., Glushich O.V. ORGANIC FARMING AS THE KEY FOR EUROPEAN RURAL DEVELOPMENT.....	171-174
30.	Akhnovskaya I.A., Kasianova A.A. PROPERTIES OF PROMOTING COMMODITIES, AIMED ON CHILDREN.....	175-177
31.	Mazurenko A.P. LAWMAKING POLICY: THEORETICAL AND APPLIED PROBLEMS.....	178-183

Научное издание

«Theoretical & Applied Science» - Международный научный журнал зарегистрированный во Франции, и выходящий в формате Международных научно-практических конференций. Конференции проводятся ежемесячно – 30 числа в разных городах и странах.

Препринт журнала публикуется на сайте за день до конференции. Все желающие могут участвовать в "Обмене мнениями" по представленным статьям.

Все поданные авторами статьи в течении 1-го дня размещаются в интернете на сайте www.T-Science.org. Печатный экземпляр рассылается авторам в течение 3-4 дней, сразу после проведения конференции.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ИНДЕКСИРУЕТСЯ В НАУКОМЕТРИЧЕСКИХ БАЗАХ:

РИНЦ (Russia)

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU

<http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1246197>

Google Scholar (USA)

Google
scholar

<http://scholar.google.ru/scholar?hl=ru&q=Teoreti%C4%8Deska%C3%A2+i+prikladna%C3%A2+nauka+-+t-science.org&btnG=>

Research Bible (Japan)

<http://journalseeker.researchbib.com/?action=viewJournalDetails&issn=23084944&uid=rd1775>

Open Academic
Journals Index (Russia)

OAJI
.net

**Open Academic
Journals Index**

<http://oaji.net/journal-detail.html?number=679>

Turk Egitim Indeksi
(Turkey)

türk eğitim indeksi

<http://www.turkegitimindeksi.com/Search.aspx?where=journal&field=all&text=Theoretical%20&%20Applied%20Science>

Подписано в печать 30.03.2014г. Формат 60x84 $\frac{1}{8}$
«Theoretical & Applied Science» (USA, Sweden, Kazakhstan)
Науч.изд., п.л. 11,75. Тираж 90 экз.
<http://www.T-Science.org>
E-mail: T-Science@mail.ru

Printed «Theoretical & Applied Science»